

毕马威全球中国业务

KPMG Global China Practice

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В 2016 ГОДУ

2016

kpmg.com/globalchina

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Вон Барбер

Руководитель
международной
практики КПМГ
по работе с
китайскими
компаниями

В 2016 г. анализ экономической ситуации в Китае, несомненно, представляет собой намного более сложную задачу, чем год назад.

На протяжении последнего года замедление темпов экономического роста в Китае стало поводом для многих дискуссий, а сохраняющаяся нестабильность на фондовом рынке и снижение темпов роста основных экономических показателей лишь усилили беспокойство ряда игроков на рынке. Множество проведенных исследований бизнес-среды совершенно четко показывают, что времена, когда конкуренция была невысокой, а рентабельность находилась на пике, безвозвратно ушли.

В связи с этим многие эксперты сходятся во мнении, что китайскую экономику может ожидать резкий обвал. Судя по последним заголовкам мировой прессы, иностранные инвесторы все больше переориентируются на до сих пор не очень освоенные регионы Азии и Индии, а также ищут возможности в более ближних регионах. Увеличение объемов зарубежных инвестиций со стороны китайских инвесторов также отмечается как еще одно свидетельство структурных проблем в экономике страны.

Однако все же, по нашему мнению, эти факторы не отражают всей картины. И хотя рост валового внутреннего продукта в 2015 г. на 6,9% является минимумом за последние 25 лет, это по-прежнему один из самых высоких показателей среди крупнейших экономик мира. Кроме того, дополнительный объем производства, создаваемый этими 6,9% роста сегодня, значительно больше того, что отмечалось в Китае в те годы, когда рост был намного выше.

Детальный анализ экономических данных подтверждает нашу точку

зрения о том, что Китай переживает переход от модели роста, характеризующейся большим объемом инвестиций и ориентированной главным образом на экспорт, к модели, основанной на объемах потребления и инновациях, — переход, который хорошо заметен на динамике прямых иностранных инвестиций в страну и прямых инвестиций Китая в другие страны. Этот процесс привел к возникновению двунаправленной экономики. И хотя первое направление — базовое производство и традиционные отрасли — переживает сложные времена, второе направление — услуги, передовое производство и потребительские рынки — напротив, демонстрирует хороший потенциал.

Из рекордных 126,3 млрд долл. США, инвестированных в Китай в прошлом году, 61,1% пришлось на сектор услуг. Несмотря на то что доля производственного сектора в общих объемах прямых иностранных инвестиций падает пятый год подряд, инвестиции в сектор высокотехнологичного производства выросли на 9,5% в годовом исчислении.

Иностранные инвесторы признают, что основные возможности сейчас быстро перетекают в новые отрасли, такие как электронная торговля, здравоохранение и автоматизация. Все это по сути отражает, возможно, то единственное, что не изменилось и было постоянным на протяжении всего 30-летнего периода экономической трансформации Китая, — умелые действия китайского правительства по мобилизации иностранных технологий, ноу-хау и капитала для удовлетворения потребностей отраслей, наиболее нуждающихся в развитии.

На зарубежных рынках китайские компании все больше инвестируют в сектор услуг, передовые производственные наработки, технологии и другие секторы экономики, дающие высокую добавленную стоимость и имеющие потребительскую направленность, а также в активы с высоким и стабильным доходом. По последним данным, объем зарубежных инвестиций китайских компаний в 2015 г. достиг исторического максимума в 118,02 млрд долл. США. И, хотя конкретные данные по отраслям за прошлый год на момент публикации еще не были

выпущены, количество и объем сделок по слияниям и поглощениям, осуществленных китайскими инвесторами за рубежом, свидетельствуют о том, что наиболее привлекательные инвестиционные возможности они для себя видят в таких отраслях с высокой добавленной стоимостью, как электроника, финансовые услуги и здравоохранение.

В будущем, как мы ожидаем, двунаправленное развитие китайской экономики продолжит определять ее рост, что будет оказывать соответствующее влияние на динамику инвестиций в Китай и китайских инвестиций в другие страны. И хотя ВВП, вероятно, по-прежнему будет демонстрировать невысокие показатели роста, мы рассматриваем это скорее как положительную тенденцию, которая является необходимым условием перехода Китая к экономике, характеризующейся высокой добавленной стоимостью. Постепенно как потребности китайского населения, так и приоритеты правительства будут становиться все сложнее, что в свою очередь изменит мотивацию и стратегию иностранных инвестиционных фирм в Китае, а также китайских инвесторов за рубежом.

Говоря о перспективах развития на 2016 г., важно помнить, что в 2016 г. стартует следующая пятилетка китайской экономики — с 2016 по 2020 гг. Окончательный пятилетний план должен быть выпущен в марте 2016 г., однако исходя из предварительной версии 13-го пятилетнего плана, опубликованной в конце 2015 г., ожидается, что план будет предусматривать дополнительные меры, направленные на стимулирование развития китайских компаний за рубежом в наиболее важных с точки зрения национальных приоритетов секторах.

Предположительно основной акцент в этом плане будет сделан на увеличение объема прямых иностранных инвестиций в такие сферы, как борьба с загрязнением окружающей среды, а также будут предусмотрены меры по привлечению иностранного капитала и инноваций для решения острых социальных вопросов, вытекающих из новых реалий.

* Использованы цифры, предоставленные Национальным бюро статистики Китая (НБС) и Министерством коммерции (ранее Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества). Полный список источников смотрите ниже.

Содержание

БИЗНЕС-СРЕДА

ПРЯМЫЕ КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В КИТАЙ

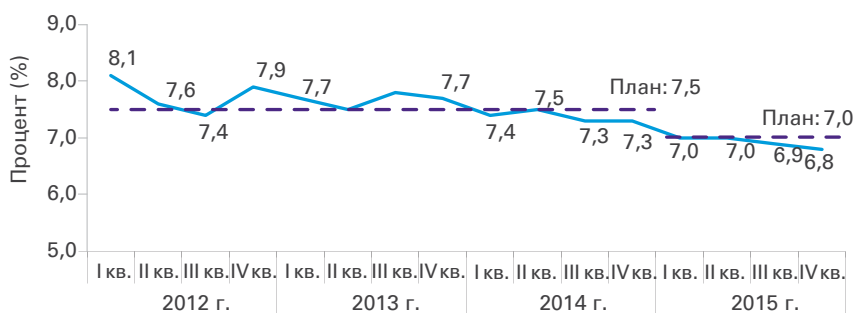
Бизнес-среда

В исследовании «Перспективы развития китайской экономики в 2015 г.» — ключевой публикации международной практики КПМГ по работе с китайскими компаниями, выпущенной в январе прошлого года, — прогнозировалось, что в связи с нестабильностью китайской экономики рост ВВП страны, вероятно, в 2015 г. замедлится, но резкого спада не будет. На третьей сессии 12-го Всекитайского собрания народных представителей несколько месяцев спустя китайские власти понизили официальный целевой показатель ВВП с 7,5% до «почти» 7,0%.

Оглядываясь назад, стоит отметить, что трудности, с которыми страна столкнулась в 2015 г., в действительности оказались серьезнее, чем предполагалось. Некоторые из основных наиболее тщательно отслеживаемых показателей — таких как индекс ожиданий менеджеров по закупкам (PMI), объем экспорта, инвестиции в основные средства, цены на сырьевые товары и продажи жилья — продемонстрировали спад. Все это в совокупности с нестабильностью на фондовом рынке Китая и девальвацией валюты во второй половине 2015 г., казалось бы, свидетельствовало в пользу настроений экспертов, крайне пессимистично оценивающих перспективы развития китайской экономики (так называемых «китайских медведей»).

Однако, несмотря на эти прогнозы, в 2016 г. экономика Китая продолжает показывать довольно устойчивый рост. Темпы роста ВВП, составившие по итогам 2015 г. 6,9%, в общем и целом соответствуют плановому показателю (см. график ниже). Несмотря на то что в прошлые годы ВВП демонстрировал более высокий рост, Китай по этому пункту все равно остается среди лидеров, и, учитывая размеры китайской экономики на сегодняшний день, увеличение объема производства в 2015 г. было значительнее, чем раньше при более высоких темпах роста. Для сравнения, США пришлось бы расти на уровне не менее чем 4%, чтобы дать тот же дополнительный объем производства, который дает экономика Китая при росте на уровне 6,9%. Неудивительно, что, согласно прогнозам, подготовленным Международным валютным фондом (МВФ), доля Китая в мировом ВВП останется самой крупной (по паритету покупательной способности (ППС)) — примерно 20% к 2020 г. по сравнению с 15,5% Европейского союза и 14,9% США¹.

Темпы роста ВВП Китая поквартально (в годовом исчислении)

Источник:

'Preliminary Accounting Results of GDP for the Fourth Quarter and the Whole Year of 2015'

(октябрь 2015 г.), МВФ, дата посещения интернет-сайта — 19 февраля 2015 г., <http://www.imf.org/external/datamapper/index.php>. Стоит отметить, что самый последний пересмотр данных МВФ не привел к изменению прогнозов по росту ВВП Китая — смотрите «Уточненный мировой экономический прогноз: вялый спрос — вялые перспективы», МВФ, 19 января 2016 г., <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/update/01/pdf/0116.pdf>.

¹ 'IMF Data Mapper: World Economic Outlook (October 2015)' («Обзор данных МВФ: мировой экономический прогноз (октябрь 2015 г.)»), МВФ, дата посещения интернет-сайта — 19 февраля 2015 г., <http://www.imf.org/external/datamapper/index.php>. Стоит отметить, что самый последний пересмотр данных МВФ не привел к изменению прогнозов по росту ВВП Китая — смотрите «Уточненный мировой экономический прогноз: вялый спрос — вялые перспективы», МВФ, 19 января 2016 г., <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/update/01/pdf/0116.pdf>.

При этом важно отметить, что, поскольку вышеуказанные показатели носят краткосрочный характер, неправильно было бы делать заключения и прогнозы только на их основе — это свело бы на нет все попытки правительства осуществить структурные реформы экономики Китая. Поэтому мы, по сути, не имеем на данный момент полного представления о реальном потенциале роста страны. Китай находится в процессе перехода на экономикой с более высокой добавленной стоимостью, и это означает, что его рост будет все больше определяться объемами потребления, инновациями и показателями сектора услуг.

Уже сейчас потребление и сектор услуг оказывают влияние на рост Китая. В частности, одним из двигателей роста становится развитие электронной торговли, которая приводит к сокращению затрат и способствует устранению других препятствий для выхода на рынок, повышает конкуренцию, влияет на снижение цен и создает новый спрос. Эти факторы помогли компенсировать низкие показатели роста экспорта и производственного сектора.

Ниже мы рассмотрим некоторые из наиболее важных изменений в экономике Китая в 2015 г., которые должны помочь лучше понять тенденции и прогнозы в отношении китайских инвестиций за рубежом и иностранных инвестиций в Китай.

Дополнительные признаки двунаправленного развития экономики

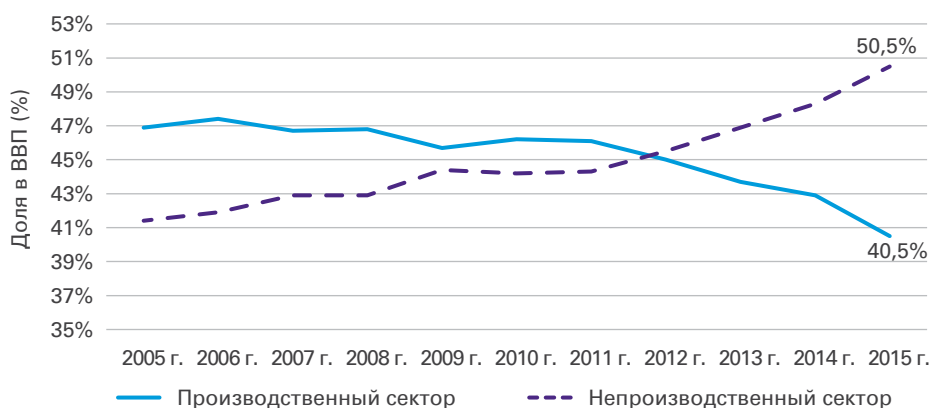
Если абстрагироваться от общих показателей ВВП и попробовать описать сложившуюся ситуацию общими словами, то, как показывает наш анализ, экономика Китая сейчас четко развивается по двум ключевым направлениям.

Первое направление, демонстрирующее более медленный рост, охватывает традиционные сектора экономики, которые несколько десятилетий определяли рост и больше всего получали от него преимуществ, — это сталелитейное производство, кораблестроение, недвижимость и промышленное производство. Компании, работающие в этих секторах, сейчас испытывают

массу трудностей. Усиление давления в связи с реструктуризацией китайской экономики повысило внимание к проблемам, связанным с излишком мощностей, и требования к компаниям создавать продукцию с более высокой добавленной стоимостью, а также соблюдать более жесткие международные стандарты, в том числе в области экологии. Внешние факторы, такие как вялый мировой спрос и кредитно-денежная политика иностранных центральных банков, только усугубляют эти проблемы.

Другое направление, характеризующееся более высокими темпами роста, в основном состоит из секторов и компаний, работающих с потребителями и оказывающих услуги, а также тех, кто активно использует инновации и технологии. Развитие этих новых двигателей роста экономики Китая продолжалось весь 2015 г., охватывая, в частности, такие виды деятельности, как электронная торговля, медицинское оборудование, услуги и высокотехнологичное производство. Рост в этих секторах был впечатляющим, и, как ожидается, аналогичная динамика сохранится и в 2016 г.

Доля в ВВП непроизводственного и производственного секторов²

Источник:

¹ Preliminary Accounting Results of GDP for the Fourth Quarter and the Whole Year of 2015 (Предварительные расчеты ВВП за IV квартал и за весь 2015 г.), Национальное бюро статистики Китая (НБС), 21 января 2016 г., http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201601/t20160121_1307717.html; ² China Statistical Database (Статистическая база данных Китая), НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>.

² Производственный сектор включает горнодобывающую промышленность, производство, генерацию и поставки электричества, газа и воды, строительство. Непроизводственный сектор — это сектор услуг.

Доля в ВВП различных секторов Китая

	2015 г.	Изменение в процентных пунктах: 2005–2015 гг.
Производственный сектор	40,5%	-6,4
 Промышленность (горнодобывающая, производство, генерация и поставки электричества, газа и воды)	33,8%	-7,6
 Строительство	6,9%	+1,3
Непроизводственный сектор	50,5%	+9,1
 Оптовая и розничная торговля	9,8%	+2,3
 Транспорт, хранение и почта	4,5%	-1,2
 Гостиницы и услуги общественного питания	1,8%	-0,5
 Финансовая посредническая деятельность	8,5%	+4,5
 Недвижимость	6,1%	+1,5
 Прочие секторы (например, научные исследования, услуги для домохозяйств и прочие услуги, образование)	19,3%	+2,5

Источник: 'Preliminary Accounting Results of GDP for the Fourth Quarter and the Whole Year of 2015' («Предварительные расчеты ВВП за IV квартал и за весь 2015 г.»), Национальное бюро статистики Китая (НБС), 21 января 2016 г., http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201601/t20160121_1307717.html; 'China Statistical Database' («Статистическая база данных Китая»), НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>. Проценты в таблице рассчитаны исходя из предварительных данных, опубликованных НБС.

Экономическая трансформация Китая постепенно набирает обороты

Китай переживает фундаментальные изменения: модель роста, предполагающая существенные объемы инвестиций и основанная на экспорте, сменяется моделью, основанной на потреблении и инновациях. Это огромная задача для второй по величине экономики мира и очень болезненный переход для многих секторальных игроков страны.

Однако прогресс очевиден. Во-первых, хотя и не дотягивая до стандартов других крупных экономик мира, доля потребления в ВВП Китая в процентах, согласно последним экономическим данным, растет. Исходя из предварительной информации Национального бюро статистики Китая (НБС), потребление в 2015 г. в итоге составило 52,7% в ВВП страны

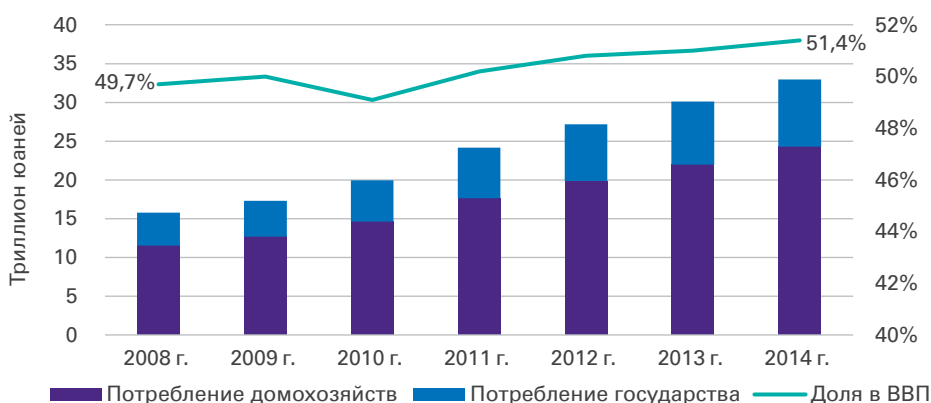
по сравнению с 51,4% в 2014 г. Для сравнения, доля расходов на потребление в США — как для личных нужд, так и для государственных — в ВВП США равнялась 68,4% в 2015 г.³

За последние несколько лет объем потребления домохозяйств составлял свыше 86,1% в общем объеме потребления в Китае, и, хотя за полный 2015 г. данных по состоянию на февраль 2016 г. пока нет, мы полагаем, что в 2015 г. тенденция была аналогичной.

Мы ожидаем, что китайские потребители станут одной из основных движущих сил роста Китая в будущем, в особенности учитывая текущие высокие темпы урбанизации населения.

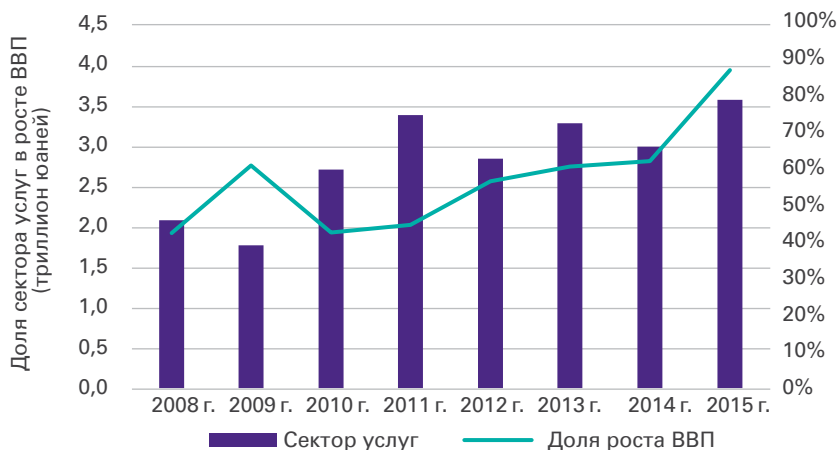
Во-вторых, доля услуг в экономике страны стремительно растет, компенсируя спад, связанный с промышленным производством. Сектор услуг уже обошел производство как основной двигатель роста ВВП Китая в 2012 г., когда его доля составила 56,9% в росте ВВП за тот год. Этот показатель продолжил движение вверх в последующие годы, достигнув 87,6% в 2015 г., как показано на графике ниже. Устойчивость, которую сектор услуг продемонстрировал на фоне общемирового спада и спада на внутреннем рынке Китая, способствовала тому, что значение этого сектора для долгосрочного роста страны выросло, а его развитие вошло в список ключевых приоритетов китайского правительства.

Объемы потребления и их доля в ВВП Китая, 2008–2014 гг.

Источник: Статистическая база данных Китая, НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

Доля сектора услуг в росте ВВП Китая

Источник:

'Preliminary Accounting Results of GDP for the Fourth Quarter and the Whole Year of 2015' («Предварительные расчеты ВВП за IV квартал и за весь 2015 г.»), Национальное бюро статистики Китая (НБС), 21 января 2016 г., http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201601/t20160121_1307717.html;
'China Statistical Database' («Статистическая база данных Китая»), НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>; анализ КППМГ

³ 'National economic accounts' («Система национальных экономических показателей»), Министерство торговли США, Бюро экономического анализа, дата посещения интернет-сайта — 15 февраля 2016 г., <http://www.bea.gov/national/index.htm>

Китайские потребители совершают больше покупок в Интернете

Как показано на графике ниже, розничные продажи продемонстрировали хороший рост в 2015 г. Особенно следует отметить роль электронной торговли, которая стала одним из ключевых факторов, определяющих потребительские расходы. В 2015 г. розничные продажи товаров и услуг в Интернете в совокупности составили 3,8 трлн юаней, что на 37,2% больше по сравнению с предыдущим годом⁴. Во время прошлогоднего Дня холостяков — ежегодного события, проходящего в Китае 11 ноября, когда онлайн-магазины предлагают большие скидки, — гигантский интернет-

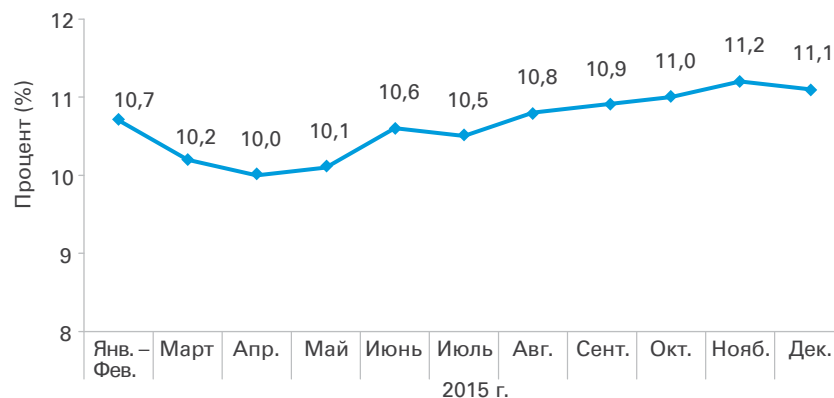
магазин Alibaba заработал 91,2 млрд юаней, что почти на 60% больше чем в День холостяков в 2014 г.⁵

Революция интернет-торговли в Китае ведет к кардинальным изменениям на рынке и появлению новых игроков, а также стимулирует пересмотр бизнес-моделей и практики ведения бизнеса почти в каждом секторе.

Ритейлеры и предприятия из сектора потребительских товаров больше не должны зависеть от инвестиций в традиционные магазины для того, чтобы расширить свое присутствие на китайском рынке. В то же самое

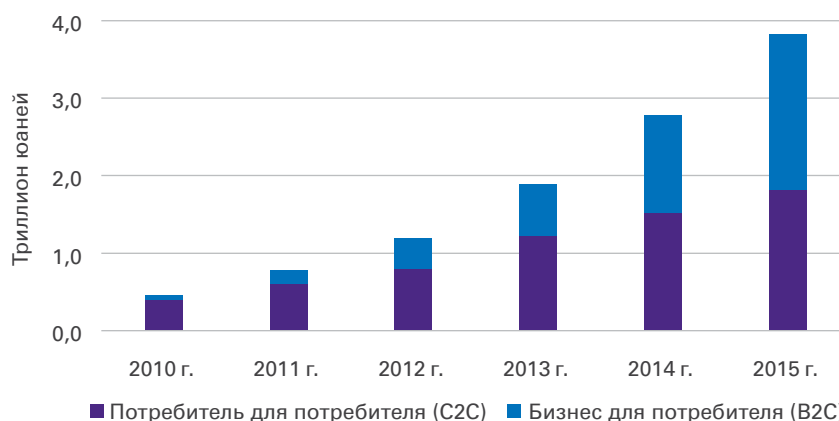
время поскольку онлайн-торговля способствовала тому, что компаниям и частным лицам стало сравнительно проще и дешевле продавать свои товары, это привело к усилению конкуренции, а значит, и к снижению цен. В 2016 г. мы ожидаем дальнейший рост активности в этой области. Так, iResearch, оказывающая консультационные услуги по вопросам интернет-индустрии Китая, ожидает, что онлайн-продажи в стране вырастут в ближайшие три года примерно вдвое, достигнув в 2018 г. 7,5 трлн юаней⁶.

Розничные продажи потребительских товаров в Китае в 2015 г. — темпы роста в годовом исчислении

Источник: 'Total Retail Sales of Consumer Goods in December 2015' («Совокупные розничные продажи потребительских товаров в декабре 2015 г.»), НБС, 20 января 2016 г., http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201601/t20160120_1307123.html; анализ КПИМГ

Онлайн-покупки в Китае, 2010–2015 гг.

Источник: '2015 China E-commerce & O2O Summary Report' («Сводный отчет по электронной коммерции и платформе "онлайн-офлайн" в Китае за 2015 год»), iResearch, 19 января 2016 г., http://www.iresearchchina.com/content/details8_19531.html; анализ КПИМГ

4 2015 China E-commerce & O2O Summary Report' («Сводный отчет по электронной коммерции и платформе "онлайн-офлайн" в Китае за 2015 год»), iResearch, 19 января 2016 г., http://www.iresearchchina.com/content/details8_19531.html

5 Alibaba Group generated USD14.3 billion of GMV on 2015 11.11 global shopping festival' («Валовая выручка всех продавцов площадки Alibaba Group на международном торговом

фестивале 11.11.2015 г. составила 14,3 млрд долл. США»), Alibaba Group, 12 ноября 2015 г., <http://www.alibabagroup.com/en/news/arti-cle?news=p151112>

6 2015 China E-commerce & O2O Summary Report' («Сводный отчет по электронной коммерции и платформе "онлайн-офлайн" в Китае за 2015 год»), iResearch, 19 января 2016 г., http://www.iresearchchina.com/content/details8_19531.html

Китайские потребители также становятся все более требовательными. Для них важны высокое качество и учет их индивидуальных потребностей, причем не только базовых, но и лежащих в области развлечений и комфорта. В 2015 г. действительно увеличился объем покупок коммуникационных устройств, электроники и таких услуг, как медицинские, развлекательные и туристические. Принятие мер в связи с данными изменениями в потребительских предпочтениях останется главным приоритетом для всех участников рынка, как местных, так и иностранных. В частности, иностранные компании, работающие в Китае, должны будут пересмотреть свои стратегии исходя из того, что теперь они должны сосредоточиться не на маркетинговом продвижении товаров китайскому потребителю, а на производстве для него.

Финансовые услуги — еще один сектор, переживающий ускоренное развитие. Благоприятными для него факторами являются популярность интернет-услуг, а также смягчение кредитно-денежной политики страны и продолжающиеся финансовые реформы.

На первый план выходят высокие технологии

В исследовании «Перспективы развития китайской экономики в 2015 г.» мы прогнозировали, что секторы, производящие продукты с высокой добавленной стоимостью, такие как высокотехнологичное оборудование, будут иметь широкие возможности для развития в 2015 г. Наши прогнозы оправдались: в течение года китайское правительство приняло ряд крупных инициатив, направленных на стимулирование модернизации производственных мощностей страны и содействие компаниям в создании высокотехнологичной продукции.

Объявленные в 2015 г. программы «Сделано в Китае — 2025 г.» и «Интернет Плюс» стимулируют развитие определенных отраслей экономики, включая ИТ и средства связи, НИОКР, умное производство, оборудование и «зеленые» технологии. Несмотря на то что в целом в производственном секторе рост в 2015 г. был вялым, некоторые из подотраслей сектора, наоборот, показали хорошие результаты: так, добавленная стоимость производства аэрокосмических аппаратов и оборудования, а также высокотехнологичного производства выросла на 26,2% и 10,2% соответственно.

Кроме того, по словам министра науки и технологий Китая Вань Гана, китайские инвестиции в НИОКР в 2015 г., по оценкам, составили 1,43 трлн юаней — на 9,9% больше, чем годом ранее⁷.

Замедление роста объема инвестиций свидетельствует об осторожной политике властей

В Китае последние пару лет наблюдается замедление роста объема инвестиций в основные средства⁸, что главным образом обусловлено ухудшением ситуации в секторах недвижимости и производства (см. графики на следующей странице), на которые приходится свыше 50% общей суммы этих инвестиций. Несмотря на то что

это может негативно сказываться на росте экономики Китая, мы считаем это положительным изменением, поскольку оно свидетельствует о стремлении китайских властей продолжать реализацию своей амбициозной программы реформ, направленной на переход к экономике, характеризующейся более высокой добавленной стоимостью.

Как мы и предполагали годом ранее, власти страны принимают серию адресных мер для поддержания устойчивого роста. Так, например, Народный банк Китая (НБК) активно применяет механизмы повышения ликвидности, такие как среднесрочное кредитование и дополнительное кредитование под залог, чтобы обеспечить ликвидностью конкретные банки напрямую, которые затем смогут использовать эти средства для предоставления кредитов определенным секторам. Банк развития и Банк сельскохозяйственного развития Китая в свою очередь объявили о намерении выпустить облигации на сумму 300 млрд юаней для содействия финансированию инфраструктурных проектов⁹. Более того, китайские власти одобрили серию инфраструктурных проектов на сумму свыше 7 трлн юаней в таких областях, как транспорт, экологически чистые источники энергии и рациональное использование воды, которые также призваны поддержать рост¹⁰.

Мы ожидаем, что такой адресный подход сохранится и в 2016 г., в особенности положительно сказываясь на инфраструктурных инвестициях. Быстрые темпы урбанизации Китая, скорее всего, приведут к ряду трудностей, таких как перенаселенность, и могут вызвать ухудшение ситуации, например, с транспортом. Кроме того, вырастет необходимость в расширении и модернизации региональных сетей транспортного сообщения. В связи с этим мы предполагаем, что такие государственные инициативы, как «Один пояс и один путь», «Государственный план урбанизации нового типа» и «План согласованного развития Пекина, Тяньцзиня и Хэбэя», займут центральное место в планах будущего развития страны.

7 The trade volume of scientific and technical services reached RMB 983.5 billion in 2015' («Объем продаж научно-технических услуг достиг в 2015 г. 983,5 млрд юаней»), Xinhua News, 11 января 2016 г., http://news.xinhuanet.com/for_tune/2016-01/11/c_1117740138.htm 'China increases investment in scientific and technical area' («Китай увеличивает объемы инвестиций в научную и техническую сферы»), НБК, 23 ноября 2015 г., http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/201511/t20151123_1279552.html

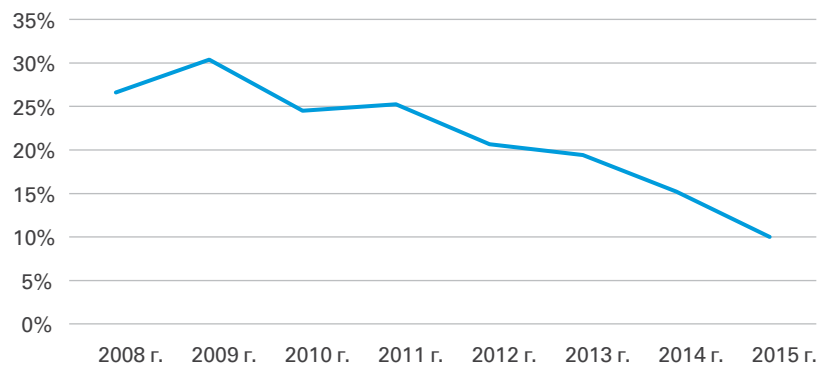
8 Определение инвестиций в основные средства, принятое НБК, включает инвестиции в капитальные строительные проекты в городской и сельской местности, инвестиции в строительство недвижимости, а также инвестиции в национальные оборонные проекты,

включая гражданскую оборону, и инвестиции в сельские домохозяйства. См. 'China Statistical Yearbook 2014' («Статистический ежегодник Китая за 2014 г.»), НБК, <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexeh.htm>

9 'Policy banks to issue bonds worth 300 bln yuan this year' («Государственно-частные банки планируют в этом году выпустить облигации на сумму 300 млрд юаней»), Huo Kan, Caixin, 8 октября 2015 г., <http://english.caixin.com/2015-08-10/100838149.html>

10 'China approves \$1.1 tn in projects' («Китай одобряет проекты на сумму 1,1 трлн долл. США»), Hu Weijia, Global Times, 6 января 2015 г., www.globaltimes.cn/content/900336.shtml

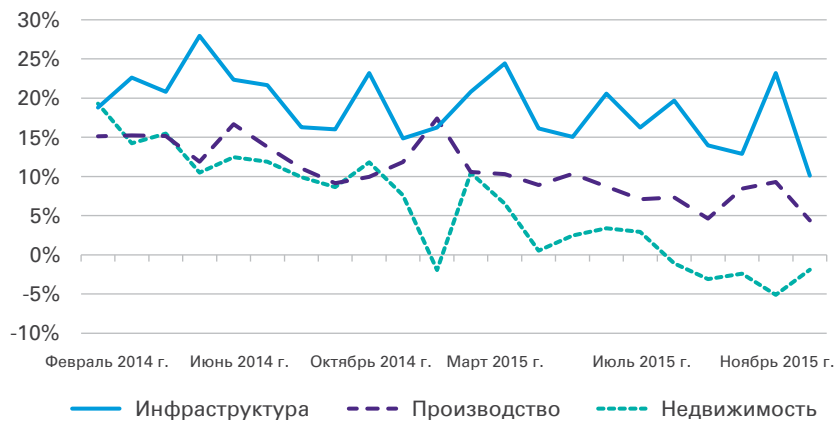
Рост инвестиций в основные средства в Китае в годовом исчислении

Источник:

'Investment in Fixed Assets for 2015' («Инвестиции в основные средства в 2015 г.»), НБС, 19 января 2016 г., http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201601/t20160119_1306487.html;
'China Statistical Database' («Статистическая база данных Китая»), НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

Рост инвестиций в основные средства в отдельных секторах Китая в годовом исчислении

Источник:

'Investment in Fixed Assets for 2015' («Инвестиции в основные средства в 2015 г.»), НБС, 19 января 2016 г., http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201601/t20160119_1306487.html;
'National Real Estate Development and Sales in 2015' («Строительство и продажи недвижимости в стране в 2015 г.»), НБС, 20 января 2015 г., http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201601/t20160120_1307100.html;
'China Statistical Database' («Статистическая база данных Китая»), НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

Многие основные производственные секторы и экспортные предприятия оказались в трудном положении

И экспорт, и импорт сократились в 2015 г. на фоне общей ситуации на мировом рынке и замедления экономического роста Китая, что лишний раз свидетельствует о необходимости наращивания спроса в стране для снижения зависимости от иностранной торговли.

Негативные последствия экономической реструктуризации Китая для его традиционных секторов (прежде всего производства) усилились из-за падения мирового спроса. Производственный сектор, доля которого в инвестициях в основной капитал и так составляет свыше 30%, тесно связан с другими отраслями экономики, в частности сырьевым сектором (например, сталь и железная руда) и строительством, поэтому снижение его показателей сказалось и на этих отраслях.

На добывающую и энергоемкие отрасли (включая сталелитейную и химическую) также оказало негативное воздействие устранение избытка мощностей. В 2014 г. Китай избавился от устаревших производственных мощностей, эквивалентных 31 млн тонн стали и 81 млн тонн цемента. Кроме того, отраслевой спрос был низким из-за замедлившегося роста инвестиций в ОС. Все это привело к тому, что темпы роста добавленной стоимости промышленного сектора сократились до 6,1%, став таким образом на 2,2 п.п. ниже, чем в 2014 г.¹¹

¹¹ China's economy realized a moderate but stable and sound growth in 2015' («Китайская экономика в 2015 г. продемонстрировала умеренный, но стабильный рост»), НБС, 19 января 2015 г., http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201601/t20160119_1306072.html

Объемы экспорта Китая впервые снизились с 2009 г. — их спад в 2015 г. составил 2,8% в годовом исчислении. Основными факторами, повлиявшими на это, стали слабый спрос на мировом рынке и девальвация курса юаня относительно японской йены и евро. Девальвация юаня относительно доллара США, произошедшая в последние месяцы 2015 г. после решения, принятого в августе НБС, об изменении порядка расчета «главного паритетного курса»¹² юаня, тем не менее может иметь положительный эффект для роста экспорта страны. Однако, на наш взгляд, не стоит ждать, что эффект будет значительным. Пока не восстановится внешний спрос, рост экспорта останется низким. Кроме того, китайские власти заявили, что не собираются прибегать к манипуляциям с валютой для того, чтобы поддержать экспорт¹³.

Импорт Китая в 2015 г. сократился на целых 14,1% в годовом исчислении на фоне слабого внутреннего спроса на промышленные товары и снижения цен на сырье. Снижение цен на 10 сырьевых товаров, включая сырую нефть, концентрат меди, пластики и соевые бобы, способствовало сокращению затрат на импорт в размере 188 млрд долл. США при одновременном росте объемов импорта. Это помогло существенно сократить производственные расходы местных предприятий¹⁴.

В 2015 г. было запущено несколько крупных экономических инициатив

Принимая во внимание трудности, испытываемые китайской экономикой в связи со структурными изменениями, китайские власти запустили серию инициатив, направленных на облегчение перехода страны на экономику, обеспечивающую более высокую добавленную стоимость. Поддержка была оказана для ускорения модернизации и дальнейшего развития традиционных производственных отраслей. Кроме того, другие программы были направлены на развитие срочно необходимых направлений, таких как интернет-бизнес, «зеленые» отрасли и НИОКР. Основные политические инициативы, включая их влияние на прямые иностранные инвестиции и прямые китайские инвестиции за рубежом, будут разъяснены в следующих главах.

Важно отметить, что в указанных инициативах во главу угла ставится скорее не скорость роста, а его качество, которое поможет добиться более сбалансированного развития, способствующего долгосрочному процветанию страны. Мы ожидаем, что такая тенденция сохранится в политике Китая и в ближайшие несколько лет, в особенности после выпуска 13-го пятилетнего плана в марте 2016 г.

13-й пятилетний план Китая: достижение «умеренного процветания» общества

29 октября 2015 г. на 5-й пленарной сессии Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) 18-го созыва руководство партии приняло «Предложение ЦК КПК относительно положений 13-го пятилетнего плана (2016–2020 гг.) по национальному экономическому и социальному развитию» (далее – Предложение)¹⁵.

И хотя полная и окончательная версия пятилетнего плана должна быть выпущена в марте 2016 г. Предложение уже содержит недвусмысленные указания на то, что в центре внимания в новом плане будет повышение качества и эффективности развития, которое будет достигнуто за счет более быстрого создания необходимых институциональных структур и механизмов, а также установления соответствующих парадигм развития, которые должны поддержать экономический рост в новых реалиях.

В Предложении обозначены пять основных концепций развития страны на период с 2016 по 2020 гг., конечной целью которых является достижение «умеренного процветания общества»:

- 1. Инновации**, которые необходимы будут Китаю для перехода на экономику, дающую более высокую добавленную стоимость, а значит, для достижения более высокого качества роста.
- 2. Региональное развитие**, цель которого — сгладить различия в развитии между регионами, а также городскими и сельскими областями за счет инвестиций в инфраструктуру и стимулирования региональных рынков.
- 3. Экологичное развитие**, которое предполагает повышение значимости безопасной для экологии экономики путем решения проблем загрязнения и нерационального расходования энергии за счет различных рыночных инициатив.
- 4. Большая открытость**, необходимая для повышения эффективности китайского рынка путем его дальнейшей интеграции с мировым.
- 5. Инклюзивное развитие**, цель которого — сделать так, чтобы процесс развития страны был на пользу всем ее гражданам без исключения.

Мы убеждены в том, что реализация 13-го пятилетнего плана положительно повлияет на бизнес-среду Китая и создаст массу новых возможностей как для китайских, так и для иностранных компаний, работающих в Китае, в особенности в тех секторах, которые будут способствовать экономической трансформации. Международная практика КППМГ по работе с китайскими компаниями выпустит в дальнейшем серию аналитических статей о влиянии нового пятилетнего плана на бизнес после его выпуска.

¹² Это означает срединную точку для юаня, рассчитываемую ежедневно и служащую ориентиром для определения курса, по которому разрешено вести торговые операции с юанем в пределах диапазона, равного 2%.

¹³ 'China increases investment in scientific and technical area' («Китай увеличивает объемы инвестиций в научную и техническую сферы»), НБС, 23 ноября 2015 г., http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/201511/t20151123_1279552.html

¹⁴ 'China has "no plan" to devalue yuan to help exports – or start a trade war, Premier Li Keqiang tells IMF' («Премьер Ли Кэцян: у Китая нет планов по девальвации юаня для поддержки экспорта или ведения торговой войны»), Zhou Xin, SCMP, 28 января 2016 г., <http://www.scmp.com/news/china/economy/article/1906533/china-has-no-plan-devalue-yuan-help-exports-or-start-trade-war>

¹⁵ 'The Regular Press Conference of the Ministry of Commerce (January 20, 2016)' («Регулярная пресс-конференция Министерства торговли (20 января 2016 г.)»), Министерство торговли, 22 января 2016 г., <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/press/201601/20160101244116.shtml>

¹⁶ 'The CPC Central Committee's Proposal on Formulating the Thirteenth Five-Year Plan (2016-2020) on National Economic and Social Development' («Предложение ЦК КПК относительно положений 13-го пятилетнего плана (2016–2020 гг.) по национальному экономическому и социальному развитию»), Xinhua News, 3 ноября 2015 г., http://news.xinhuanet.com/fortune/2015-11/03/c_1117027676.htm

Соглашения о свободной торговле

В 2015 г. Китай ратифицировал и начал реализацию соглашений о свободной торговле (ССТ) с Австралией и Южной Кореей, став самым крупным торговым партнером обеих стран. Данные соглашения способствуют развитию торговли и инвестиций между странами: льготные тарифы укрепят конкурентоспособность китайских экспортеров, а также обеспечат сокращение расходов для китайских потребителей, закупающих продукты из Австралии и Южной Кореи.

Судя по официальным заявлениям, несмотря на то что китайские власти настороженно относятся к Транстихоокеанскому партнерству (ТТП)¹⁶, реализация договора не должна сразу негативно повлиять на торговые и инвестиционные потоки Китая. На самом деле, согласно Министерству торговли Китая, чтобы оценить воздействие ТТП на Китай и мировую торговую систему, нужно, чтобы прошло больше времени. При этом, по мнению Национальной комиссии развития и реформ Китая, последствия ТТП для Китая будут размыты в связи с тем, что Китай подписал ССТ с двумя третями действующих участников ТТП¹⁷.

2016 г. может оказаться благоприятным годом для запуска стартапа

Другим четко выраженным приоритетом китайских властей в 2015 г. было развитие предпринимательства и инноваций. В своем «Отчете о работе Правительства», представленном на третьей сессии 12-го Всекитайского собрания народных представителей в марте 2015 г., премьер Ли Кэцян подчеркнул, что Китаю необходимо развивать две взаимосвязанных движущих силы — массовое предпринимательство и инновации. Три месяца спустя Государственный совет выпустил документ под названием «Мнения», направленный на введение в действие более детальной политики для достижения этой цели¹⁸.

В документе представлены конкретные меры, направленные на поддержание предпринимательской деятельности и инноваций, включая оптимизацию административных процессов, учреждение фонда инноваций и введение льготного налогового режима. Судя по всему, эти инициативы приносят свои плоды исходя из того, что всего в Китае в 2015 г. было зарегистрировано 4,38 млн новых компаний¹⁹, что на 20% больше, чем в 2014 г.

Кроме того, был принят ряд инициатив в научно-образовательных кругах и частном секторе по поддержке стартапов и предпринимательства. В октябре 2015 г. КПМГ в Китае создала Центр инновационных стартапов КПМГ в пекинском районе Жонгуанкун (известном также как «Силиконовая долина Китая») для ускорения роста компаний-стартапов²⁰.

16 Договор о ТТП был подписан 4 февраля 2016 г. в Окленде, Новая Зеландия, 12 странами, включая США, Австралию, Бруней, Канаду, Чили, Японию, Малайзию, Мексику, Новую Зеландию, Перу, Сингапур и Вьетнам.

17 'TPP negotiations conclude, experts believe the impact on China is limited' («Переговоры по ТТП завершаются — эксперты убеждены, что влияние на Китай будет небольшим»), Национальная комиссия развития и реформ Китая, 30 октября 2015 г., http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/jjmy/dwjmhz/201510/t20151030_756863.html

18 'Opinions of the State Council on Several Policies and Measures for Vigorously Advancing Popular Entrepreneurship and Innovation' («Мнения Государственного совета по некоторым политическим инициативам и мерам, направленным на оживление развития массового предпринимательства и инноваций»), Государственный совет, 16 июня 2015 г., http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-06/16/content_9855.htm

19 '12,000 new companies registered per day in 2015' («Ежедневно в 2015 г. регистрировалось 12 000 новых компаний»), Ifeng.com, 17 января 2016 г., http://news.ifeng.com/a/20160117/47103540_0.shtml

20 'Strategy in action: Opening of the KPMG Innovative Start-up Centre in "China's Silicon Valley"' («Стратегия в действии: открытие Центра инновационных стартапов КПМГ в китайской "Силиконовой долине"»), КПМГ в Китае, 11 октября 2015 г., <http://www.kpmg.com/CN/zh/PressRoom/PressReleases/Pages/press-20151011-KPMG-signs-agreement-with-haidian-estate-of-zhongguancun.aspx>

Реакция бизнеса на новые реалии

Немало трудностей, но в то же время много возможностей

Бизнес быстро адаптировался к новым реалиям. Замедление роста ВВП, продолжающаяся антикоррупционная кампания, усложнение и рост требований потребителей, повышение расходов, неопределенность в отношении курса юаня и другие трудности не могли не сказаться как на китайских, так и на иностранных компаниях. Все это заставляет их внедрять новые инициативы по повышению эффективности деятельности, наращиванию своего потенциала в области НИОКР, а также принимать меры в связи с растущими расходами на соблюдение более жестких требований по охране окружающей среды и продовольственной безопасности.

Важно при этом отметить, что растет число компаний, пересматривающих свои базовые бизнес-модели в связи с радикальными изменениями на рынке, включая активное развитие электронной торговли, а также в связи с мерами, принимаемыми правительством по решению таких проблем, как избыток мощностей и отраслевая трансформация. Пересмотр, с одной стороны, позволяет компаниям быть в русле текущих потребительских тенденций, а с другой – развивать новые услуги и осваивать новые рынки.

Компаниям не следует недооценивать бизнес-возможности, связанные с новыми реалиями. Переход Китая на более инновационную экономику, ориентированную на сектор услуг и объемы потребления, способствует развитию таких секторов, как высокотехнологичное производство, электронная торговля и логистика, охрана материнства и детства, сельское хозяйство, а также экологические и медицинские услуги и социальные услуги малоимущим пожилым людям.

В 2016 г. мы ожидаем, что правительство продолжит создавать условия для развития инноваций и предпринимательства на территории всей страны, а также оптимизировать административные процедуры и устранять препятствия для создания и расширения бизнеса. Данные инициативы вместе с открытием секторов, ранее недоступных для частных инвестиций, должны создать новые бизнес-возможности для стартапов и других инвесторов.

Томас Стэнли

Директор по операционным вопросам международной практики КПМГ по работе с китайскими компаниями

“ Мало кто будет спорить с тем, что Китаю требуется коренным образом модернизировать свою экономику для того, чтобы создать прочную основу для долгосрочного развития. Все эти изменения происходят в условиях низкого роста, что в совокупности с другими факторами, связанными с конкуренцией, и рыночными факторами представляет серьезные трудности для бизнеса. В то же время мы видим новые возможности для роста в секторах, развитие которых должно способствовать экономической трансформации Китая, и правительство сейчас активно направляет инвестиции в эти сферы. ”

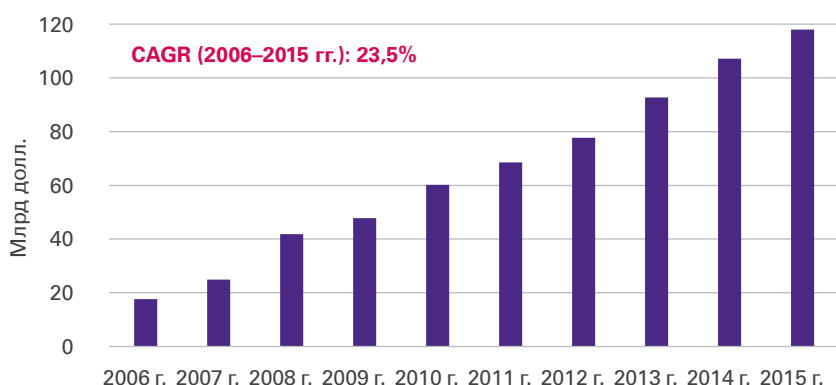

ПРЯМЫЕ КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

Общие комментарии за 2015 год

Как мы и прогнозировали в «Перспективах развития китайской экономики в 2015 г.», зарубежные инвестиции Китая продолжили свой рост. Так, нефинансовые инвестиции выросли на 14,7%, достигнув в 2015 г. исторического максимума в 118,02 млрд долл. США, как показано на графике ниже.

Потоки прямых нефинансовых китайских инвестиций за рубежом, 2006–2015 гг.

Источник: 'China Statistical Database' («Статистическая база данных Китая»), НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>; 'The Regular Press Conference of the Ministry of Commerce (January 20, 2016)' («Регулярная пресс-конференция Министерства торговли (20 января 2016 г.)»), Министерство торговли, 22 января 2016 г., <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/press/201601/20160101244116.shtml>; анализ КПМГ

Отраслевые тенденции

На непроизводственные сектора экономики, включающие сектора услуг и потребительские отрасли, начало приходиться большинство зарубежных инвестиций Китая с 2005 г. С тех пор данная тенденция только укрепилась, и, согласно последним имеющимся данным, потоки и объемы зарубежных инвестиций Китая в непроизводственном секторе увеличились в 2014 г. на 30,2% и 38,9% соответственно. При этом потоки зарубежных инвестиций в производственный сектор упали на 15,5% в годовом исчислении, а рост объемов инвестиций в 2013 г. замедлился с 36,7% до 19,5%. Это главным образом было обусловлено сокращением китайских зарубежных инвестиций в горнодобывающую промышленность и строительство. В целом китайские прямые инвестиции за рубежом в секторы с высокой добавленной стоимостью и секторы, связанные с потребительским рынком, демонстрируют уверенный рост в последние несколько лет — общие инвестиции в здравоохранение, индустрию развлечений и высокотехнологичные секторы достигли с 2011 по 2014 гг. свыше 50% совокупного среднегодового роста (CAGR) (см. таблицу на стр.17).

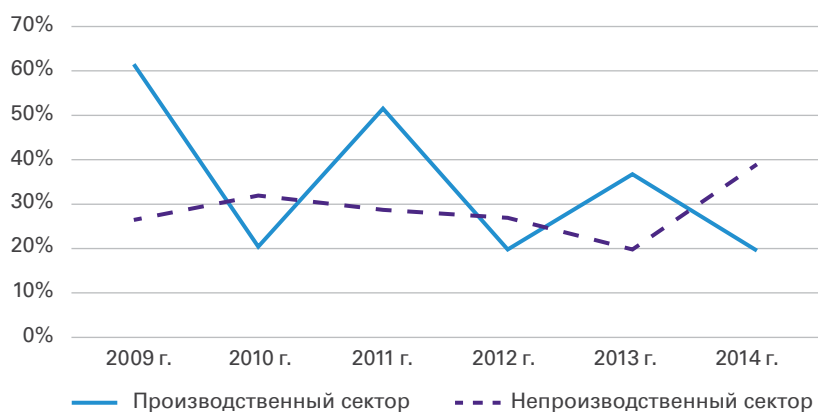

Прямые зарубежные инвестиции Китая: производственный и непроизводственный секторы, 2006–2014 гг.

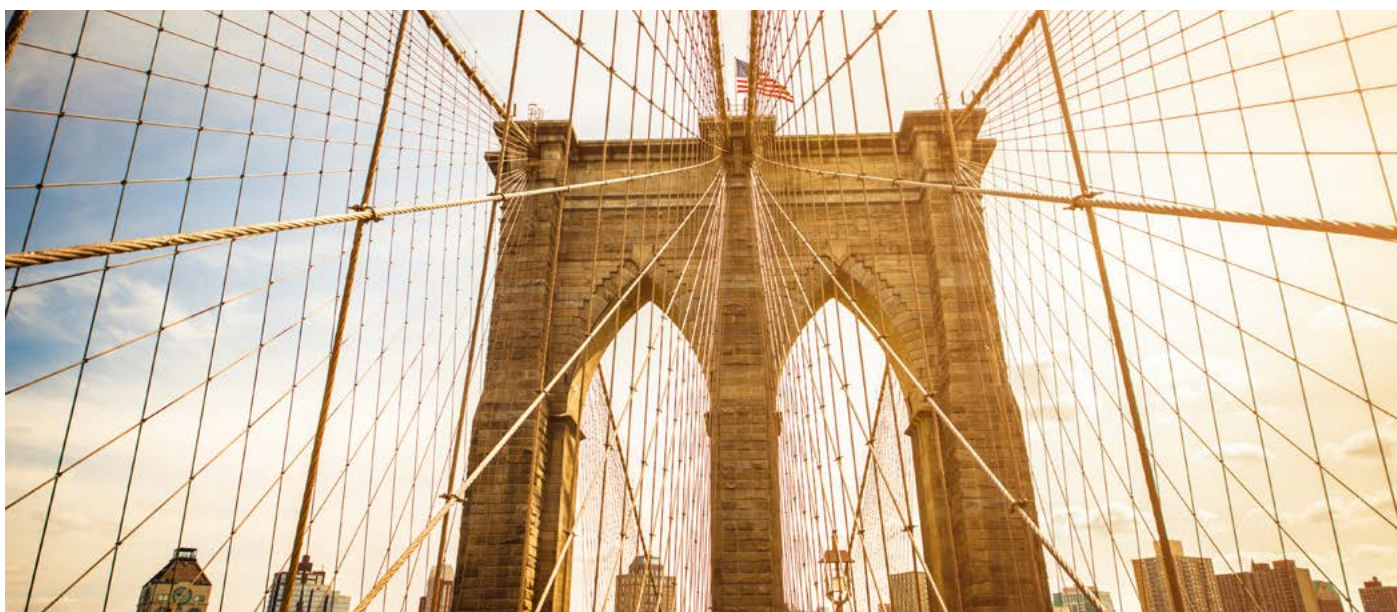

Источник: 'China Statistical Database' («Статистическая база данных Китая»), НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>; анализ КПМГ

Рост объемов прямых зарубежных инвестиций Китая в производственный и непроизводственный секторы в годовом исчислении, 2009–2014 гг.

Источник: 'China Statistical Database' («Статистическая база данных Китая»), НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>; анализ КПМГ

Рост потоков прямых зарубежных инвестиций Китая по секторам

		2014 г. (в годовом исчислении)	CAGR (2011–2014 гг.)
Производственный сектор			
	Горнодобывающая промышленность	- 33,3%	4,6%
	Производство	33,2%	10,8%
	Строительство	-22,2%	27,2%
	Поставки электричества, газа и воды	159,3%	-2,0%
Непроизводственный сектор			
	Оптовая и розничная торговля	24,9%	21,0%
	Транспорт, хранение и почта	26,2%	17,6%
	Гостиницы и услуги общественного питания	197,9%	27,9%
	Финансовая посредническая деятельность	5,4%	37,9%
	Недвижимость	67,1%	49,6%
	Лизинг и бизнес	36,1%	12,9%
	Здравоохранение, социальное страхование и благосостояние	800,6%	188,5%
	Культура, спорт и развлекательная индустрия	67,0%	70,4%
	Передача данных, компьютерные услуги и программное обеспечение	126,3%	59,8%
	Научные исследования, технические услуги и геологоразведочные работы	-6,9%	33,2%
	Рациональное использование водных ресурсов, коммунальные сооружения для охраны окружающей среды	280,6%	29,3%
	Прочие услуги	68,4%	43,0%

Источник: 'China Statistical Database' («Статистическая база данных Китая»), НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>; анализ КППМГ

География инвестиций

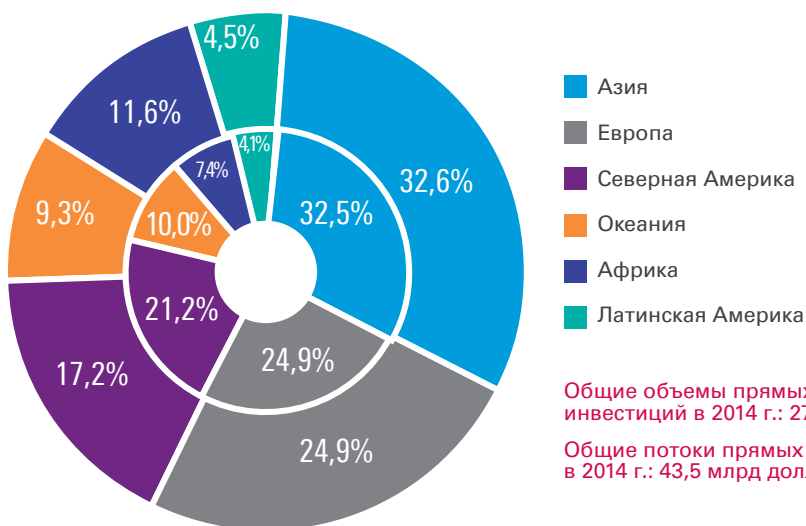
Если исключить из данных по прямым зарубежным инвестициям Китая Гонконг, Британские Виргинские острова и Каймановы острова²¹, то 10 основных регионов зарубежных инвестиций Китая по состоянию на 2014 г. включали в себя, как показано в таблице ниже, комбинацию из развитых и развивающихся рынков. США, Люксембург, Австралия, Сингапур и Великобритания представляли собой

5 наиболее значимых регионов для китайских зарубежных инвестиций как по показателю «потоки инвестиций», так и по общему объему инвестиций. При этом из десяти основных регионов в 2014 г. (см. таблицу на стр. 19) наибольший совокупный среднегодовой темп роста по объемам инвестиций в период с 2011 по 2014 гг. пришелся на Великобританию, США, Индонезию, Казахстан и Россию.

Сделки M&A по приобретению китайских активов, 2006–2015 гг.

Внешний круг:
объемы прямых
зарубежных
инвестиций Китая

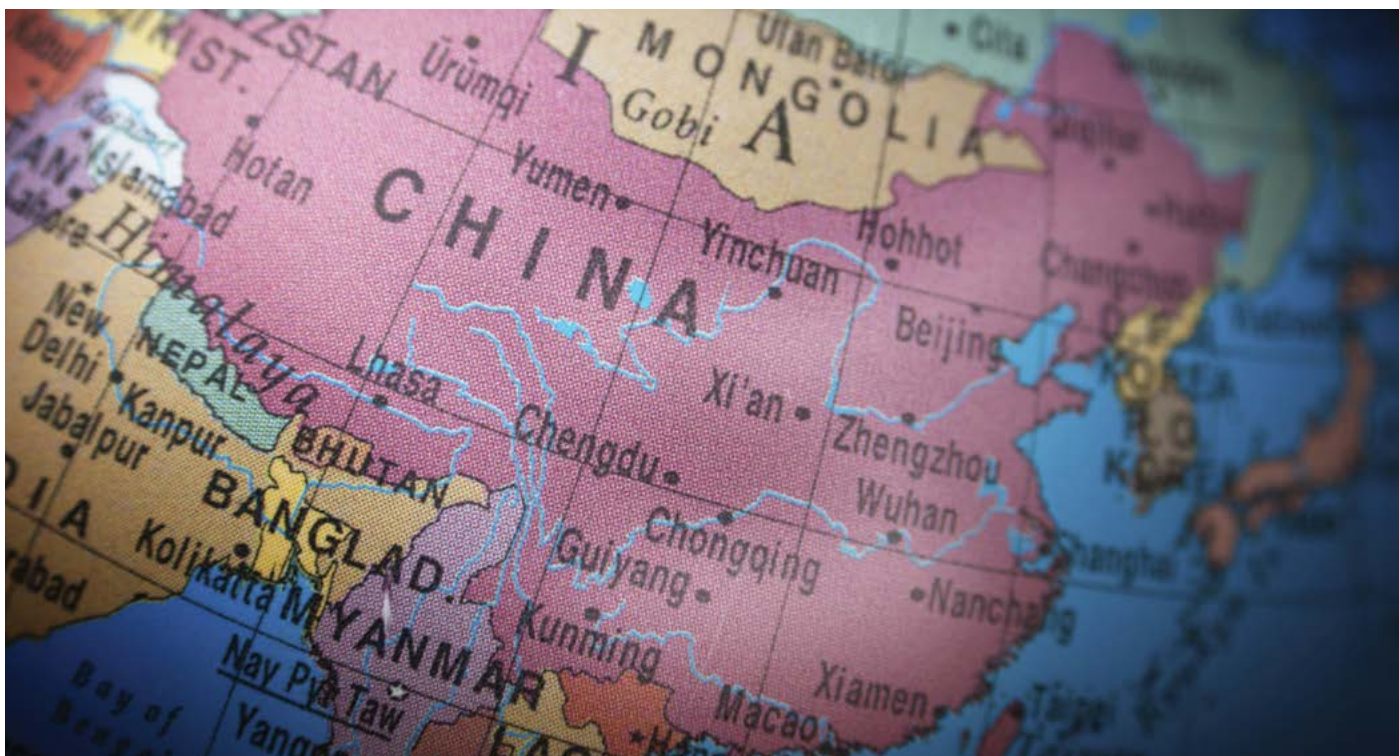
Внутренний круг:
потоки прямых
зарубежных
инвестиций Китая

Общие объемы прямых зарубежных инвестиций в 2014 г.: 279,2 млрд долл. США

Общие потоки прямых зарубежных инвестиций в 2014 г.: 43,5 млрд долл. США

Источник: 'China Statistical Database' («Статистическая база данных Китая»), НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>; анализ КПМГ

²¹ Поскольку значительная часть поступлений ПИИ из Китая в эти три юрисдикции повторно инвестируется в виде ПИИ в материковую часть Китая или другие страны, указанные цифры могут искажать картину того, для какой страны/региона китайские зарубежные инвестиции предназначались.

Десять основных стран, в которые Китай вкладывал свои инвестиции в 2014 г.

Потоки прямых зарубежных инвестиций			Объемы прямых зарубежных инвестиций			
	В год исчислений	CAGR 2011–2014 гг.		В год исчислений	CAGR 2011–2014 гг.	
1	 США	96,1%	61,3%	 США	73,6%	61,7%
2	 Люксембург	259,0%	53,5%	 Австралия	36,9%	29,3%
3	 Австралия	17,1%	8,6%	 Сингапур	39,9%	24,9%
4	 Сингапур	38,4%	-4,9%	 Люксембург	50,3%	30,3%
5	 Великобритания	5,6%	1,8%	 Великобритания	8,5%	71,7%
6	 Германия	58,0%	41,1%	 Россия	14,7%	32,2%
7	 Индонезия	-18,6%	29,0%	 Франция	89,9%	31,4%
8	 Нидерланды	332,0%	83,1%	 Канада	25,7%	27,8%
9	 Лаос	31,4%	30,8%	 Казахстан	8,4%	38,2%
10	 Пакистан	520,1%	44,9%	 Индонезия	45,9%	59,1%

Источник: '2014 Statistical Bulletin of China's outward foreign direct investment' («Статистическая сводка прямых зарубежных инвестиций Китая за 2014 г.»), Министерство торговли, НБС и Государственное управление валютного контроля КНР, China Statistics Press, Пекин, сентябрь 2015 г.

Зарубежные сделки M&A

В 2015 г. китайские компании совершили 502 сделки по сравнению с 325 сделками годом ранее²². Сумма объявленных сделок в годовом исчислении выросла на 40%, достигнув 87,7 млрд долл. США. С учетом этого можно ожидать, что сумма зарубежных сделок M&A Китая преодолет в этом году отметку в 100 млрд долл. США²³, по крайней мере в первые несколько недель 2016 г. не возникло никаких предпосылок к изменению этой тенденции, а наоборот, в период с начала года до 18 февраля²⁴ были объявлены сделки на сумму 74,8 млрд долл. США, включая ряд особо крупных сделок, указанных ниже.

- Крупнейшей за всю историю зарубежной сделкой китайских инвесторов должно стать объявленное 3 февраля приобретение China National Chemical Corporation (ChemChina) швейцарской компании Syngenta, работающей в агрохимической отрасли и занимающейся производством семян, за 43 млрд долл. США. Эта сделка идет буквально следом за недавним приобретением ChemChina 12-процентной стратегической доли участия в Mercuria, одном из пяти крупнейших независимых нефтяных трейдеров, и приобретением за 1 млрд долл. США немецкой KraussMaffei Group, мирового лидера по производству оборудования для производства и обработки пластмассы и резины. Обе сделки были совершены в

январе 2016 г. В прошлом году та же компания приобрела пятого по величине производителя шин в мире Pirelli за 8,9 млрд долл. США, заключив там самую крупную зарубежную сделку в 2015 г.

- HNA Group объявила о приобретении за 6 млрд долл. США Ingram Micro, американской компании, специализирующейся на предоставлении решений для международных цепочек поставок и в области ИТ. Компания Ingram Micro является дистрибьютором ряда самых известных технологических компаний; она имеет офисы в 38 странах, обслуживая при этом клиентов почти в 160 странах мира. Данная сделка поможет расширить логистические ресурсы обеих компаний, способствовать росту их бизнеса на международных рынках, а также, возможно, позволит HNA Group стать оператором цепочек поставок.
- Haier объявил о приобретении бизнеса General Electric по производству бытовой техники за 5,4 млрд долл. США, которое не только позволит компании расширить свое присутствие на американском рынке, но и обеспечит ее «высококачественными продуктами, самым современным производственным оборудованием и командой талантливых специалистов»²⁵.

²² Все данные по сделкам M&A в настоящем отчете получены из базы Dealogic, если не указано иное. Зарубежные сделки с компаниями в Гонконге, на Британских Виргинских островах и Каймановых островах исключены из статистики в настоящем разделе, если не указано иное.

²³ Данные цифры следует считать приблизительными, поскольку 11 сделок за 2014 г. и 110 за 2015 г. до сих пор не были завершены.

²⁴ По нашим расчетам на основе данных Dealogic по состоянию на 18 февраля 2016 г. Сделки с компаниями из Гонконга, Британских Виргинских островов и Каймановых островов исключены.

²⁵ 'GE agrees to sell appliances business to Haier for \$5.4B' («GE дала согласие на продажу своего бизнеса по производству бытовой техники Haier за 5,4 млрд долл. США»), GE Appliances, 15 января 2016 г., <http://pressroom.geappliances.com/news/ge-agrees-to-sell-appliances-business-to-hai-er-for-5-4b>

- Wanda объявила о приобретении американской киностудии Legendary Entertainment за 3,5 млрд долл. США, которое поможет ей в развитии собственного кинобизнеса и позволит получить выгоду за счет растущего спроса китайских потребителей на продукты и услуги, связанные с развлекательной сферой.
- Крупнейшей за всю историю зарубежной сделкой Китая в сегменте автозапчастей должна стать сделка Ningbo Joyson Electronic Corporation по приобретению за 920 млн долл. США американской Key Safety Systems, мирового лидера по поставкам передовых систем безопасности как для автомобильного, так и для прочих рынков.

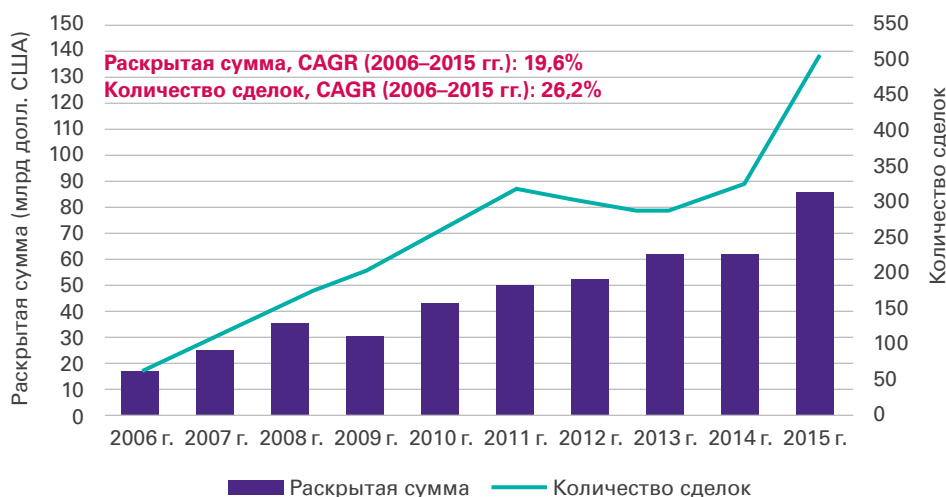
Как мы и прогнозировали, в 2015 г. три основных тенденции характеризовали зарубежные сделки M&A Китая:

- Во-первых, при совершении зарубежных сделок M&A китайские инвесторы прежде всего делали акцент на «качестве роста», т.е. не только большая часть объявленных сделок по количеству, но и по сумме относились к секторам с высокой добавленной

стоимостью и потребительскому сектору. Например, в 2015 г. всего было объявлено 99 сделок в секторе компьютеров и электроники, на 57 сделок больше, чем в 2014 г. Их общая сумма при этом, согласно раскрытым данным, выросла с 9,0 млрд до 11,8 млрд долл. США.

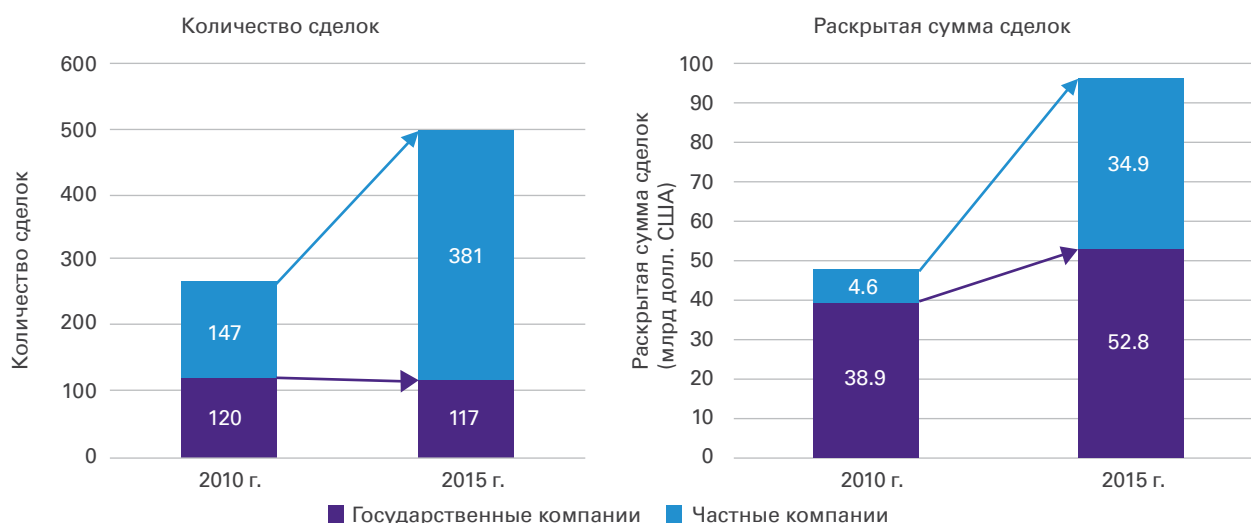
- Во-вторых, что соответствует первой тенденции, китайские компании заключили больше сделок на развитых рынках по сравнению с прошлыми годами²⁶: в 2015 г. там было совершено 408 сделок – или 81,3% – на сумму 67,8 млрд долл. США по сравнению с 277 сделками на сумму 52,3 млрд долл. США в 2014 г. и 225 сделками на сумму 33,3 млрд долл. США в 2013 г.
- В-третьих, выросло число сделок, заключаемых частными компаниями: их доля в общем количестве сделок в 2015 г. составила 75,9% по сравнению с 68,0% в 2014 г. и 55,1% в 2010 г. Однако большинство самых крупных сделок по-прежнему совершается государственными предприятиями.

Зарубежные сделки M&A Китая, 2006–2015 гг.

Источник: Dealogic по состоянию на 18 февраля 2016 г.; анализ КПМГ; включены все сделки M&A, объявленные китайскими компаниями.

Зарубежные сделки M&A Китая в 2015 г.: государственные и частные компании

Источник: Dealogic по состоянию на 18 февраля 2016 г.; анализ КПМГ; включены все сделки M&A, объявленные китайскими компаниями.

²⁶ В настоящем отчете страны классифицируются как «развитые» и «развивающиеся» исходя из индекса передовых экономик МВФ. Смотрите 'World Economic Outlook: Adjusting to Lower Commodity Prices' («Мировой экономический прогноз: адаптация к

низким ценам на сырье»), МВФ, октябрь 2015 г., <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/pdf/text.pdf>

Основные страны и регионы, где совершались зарубежные сделки M&A китайских инвесторов в 2015 г. (по количеству сделок)

Позиция	Страна/регион	Кол-во	Отрасли
1	 США	113	Компьютерное оборудование и электроника, здравоохранение, недвижимость, машинное оборудование, телекоммуникации, страхование, коммунальные услуги и энергетика
2	 Австралия	42	Горнодобывающая промышленность, коммунальные услуги и энергетика, недвижимость, агропромышленный сектор и продукты питания, здравоохранение
3	 Южная Корея	38	Компьютерное оборудование и электроника, потребительские товары, досуг и отдых, телекоммуникации
4	 Германия	26	Автомобильный сектор, машинное оборудование, здравоохранение
5	 Тайвань	24	Химические продукты, компьютерное оборудование и электроника, потребительские товары, финансовые услуги, здравоохранение
5	 Великобритания	24	Компьютерное оборудование и электроника, профессиональные услуги, недвижимость, транспорт
6	 Сингапур	21	Компьютерное оборудование и электроника, транспорт и потребительские товары
7	 Канада	19	Горнодобывающая промышленность, нефть и газ, здравоохранение
8	 Италия	14	Автомобильный сектор, финансовые услуги
9	 Япония	13	Агропромышленный сектор и продукты питания, компьютерное оборудование и электроника, здравоохранение
10	 Франция	11	Здравоохранение, недвижимость, профессиональные услуги
10	 Израиль	11	Компьютерное оборудование и электроника, недвижимость

Источник: Dealogic по состоянию на 18 февраля 2016 г.; анализ КПМГ; включены все сделки M&A, объявленные китайскими компаниями.

Основные страны, где совершались зарубежные сделки M&A китайских инвесторов в 2015 г. (по раскрытой сумме сделок)

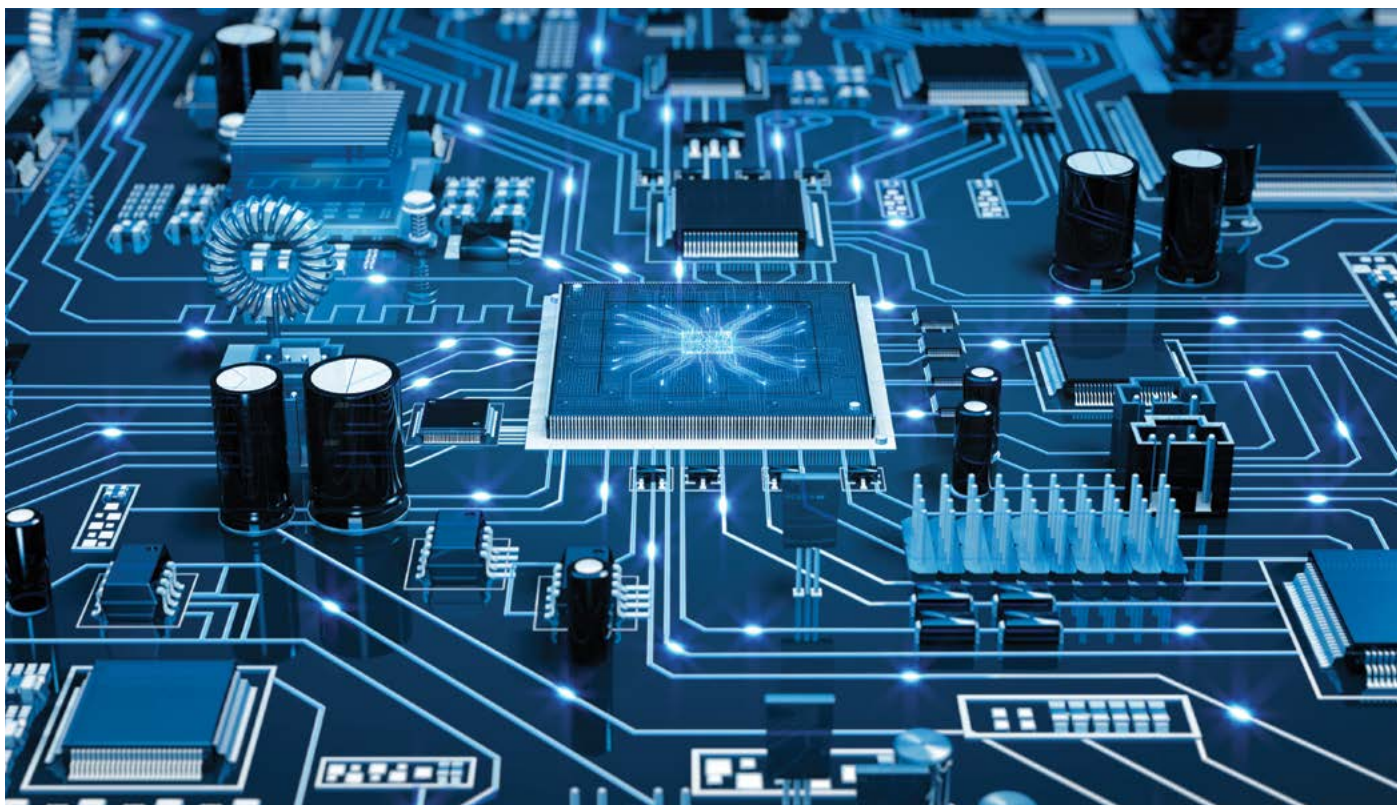
Позиция	Страна/регион	Раскрытая сумма сделок (млрд долл. США)	Отрасли
1	 США	14,4	Компьютерное оборудование и электроника, здравоохранение, недвижимость, машинное оборудование, телекоммуникации, страхование, коммунальные услуги и энергетика
2	 Италия	10,6	Автомобильный сектор, финансовые услуги
3	 Австралия	8,4	Горнодобывающая промышленность, коммунальные услуги и энергетика, недвижимость, агропромышленный сектор и продукты питания, здравоохранение
4	 Ирландия	7,5	Транспорт, финансовые услуги
5	 Тайвань	5,9	Химические продукты, компьютерное оборудование и электроника, потребительские товары, финансовые услуги, здравоохранение
6	 Бразилия	5,0	Автомобильный сектор, финансовые услуги, машинное оборудование, транспорт, коммунальные услуги и энергетика
7	 Швейцария	4,1	Компьютерное оборудование и электроника, финансовые услуги, здравоохранение, досуг и отдых, транспорт
8	 Нидерланды	3,5	Химические продукты, компьютерное оборудование и электроника, потребительские товары, финансовые услуги, агропромышленный сектор и продукты питания
9	 Малайзия	3,2	Химические продукты, компьютерное оборудование и электроника, потребительские продукты, недвижимость, коммунальные услуги и энергетика
10	 Сингапур	2,6	Компьютерное оборудование и электроника, транспорт и потребительские товары

Источник: Dealogic по состоянию на 18 февраля 2016 г.; анализ КПМГ; включены все сделки M&A, объявленные китайскими компаниями

10 основных секторов, в которых были заключены зарубежные сделки M&A Китая в 2015 г. (по сумме и количеству сделок)

Позиция	Сектор	Раскрытая сумма сделок	Сектор	Количество сделок
1	 Финансовые услуги (включая страхование)	18,1	 Компьютерное оборудование и электроника	99
2	 Компьютерное оборудование и электроника	11,8	 Здравоохранение	54
3	 Коммунальные услуги и энергетика	10,2	 Недвижимость (включая гостиницы и рестораны)	35
4	 Автомобилестроение	9,6	 Горнодобывающая промышленность	33
5	 Недвижимость (включая гостиницы и рестораны)	7,4	 Финансовые услуги (включая страхование)	27
6	 Транспорт	7,0	 Транспорт	26
7	 Нефтегазовый сектор	6,8	 Коммунальные услуги и энергетика	23
8	 Горнодобывающая промышленность	4,5	 Профессиональные услуги	24
9	 Здравоохранение	3,3	 Потребительские товары	23
10	 Досуг и отдых	2,2	 Нефтегазовый сектор	21

Источник: Dealogic по состоянию на 18 февраля 2016 г.; анализ КПМГ; включены все сделки M&A, объявленные китайскими компаниями

10 самых крупных объявленных зарубежных сделок M&A по странам и регионам в 2015 г. (по сумме сделок)²⁷

№.	Сумма сделки (млрд долл. США)	Месяц объявления о сделке	Покупатель	Тип покупателя	Объект сделки	Страна объекта сделки	Приобретенная доля (%)	Сектор объекта сделки
1	8,98	Март	ChemChina; Silk Road Fund	Гос. компания	Pirelli & C. SpA	Италия	100	Автомобильный сектор
2	7,5	Июль	Bohai Leasing	Гос. компания	Avolon Holdings	Ирландия	100	Финансовые услуги (лизинг самолетов)
3	3,71	Ноябрь	China Three Gorges Corporation	Гос. компания	Power stations	Бразилия	100	Коммунальные услуги и энергетика
4	2,80	Июль	HNA Group	Гос. компания	Swissport International	Швейцария	100	Транспорт и логистика
5	2,28	Ноябрь	China General Nuclear Power Corporation	Гос. компания	Edra Global Energy	Малайзия	100	Коммунальные услуги и энергетика
6	2,24	Июль	China Min-sheng Investment Corporation	Частн. компания	Sirius International Group	США	100	Страхование
7	2,17	Декабрь	State Power Investment Corporation	Гос. компания	Pacific Hydro	Австралия	100	Коммунальные услуги и энергетика
8	1,93	Май	Zhongrun Resources Investment Corporation	Частн. компания	Boldtumur Eruu Gol LLC; Erlan Long-ming Railway Maintenance Development	Монголия	100	Горнодобывающая промышленность
9	1,89	Июнь	Haocan (Shanghai) Equity Share Investment Fund Corporation	Частн. компания	Tatung	Тайвань	100	Компьютерное оборудование и электроника
10	1,84	Май	Fosun International	Частн. компания	Ironshore	США	80	Финансовые услуги

Источник: Dealogic по состоянию на 18 февраля 2016 г.; анализ КПМГ; включены все сделки M&A, объявленные китайскими компаниями.

Китайские подрядчики также проявили большую активность на международном рынке, подписав в 2015 г. новые договоры на сумму 210,1 млрд долл. США, что на 9,5% больше, чем в предыдущем году. Их выручка на мировых рынках в 2015 г. составила в общей сложности 154,1 млрд долл. США (+8,2% в годовом исчислении)²⁸. На сегодняшний день основными рынками их деятельности являются

развивающиеся страны. По данным China International Contractors Association (Китайская международная ассоциация подрядчиков), например, в 2014 г. китайские подрядчики заключили в Азии, Африке и Латинской Америке контракты на сумму 176,2 млрд долл. США, тогда как сумма их новых контрактов в Европе, Северной Америке (США и Канаде) и Океании составила лишь 15,5 млрд долл. США²⁹.

²⁷ Данные не включают сделку по приобретению Hua Capital Management и China Resources Microelectronics компании Fairchild Semiconductor, от которой объект сделки отказался 16 февраля 2016 г. предположительно из-за опасений, что Комитет США по иностранным инвестициям не одобрит ее. Смотрите Amendment to a previous filed SC 14D9' («Поправки к ранее зарегистрированной форме SC 14D9»), отчетность, предоставляемая в КЦББ США, Fairchild Semiconductor, 16 февраля 2016 г., <https://www.fairchildsemi.com/about/investors/sec-filings/>. Мы также не включили предполагаемое приобретение Unisplendour Corporation компании Western Digital, поскольку Unisplendour Corporation приняла 23 февраля 2015 г. решение отменить сделку после того, как Комитет США по иностранным инвестициям сообщил о планах провести расследование по сделке. Смотрите 'Western Digital committed to creating significant value through SanDisk acquisition' («Western Digital планирует получить значительную выгоду за счет приобретения SanDisk»), Western Digital, 23 февраля 2016 г., <http://www.wdc.com/en/company/pressroom/releases/?release=4e964652-0f24-4987-9d5a-97e5379eba81>

²⁸ Concise Statistics of China's Overseas Contracted Projects in 2015' («Краткая статистика зарубежных подрядных проектов Китая в 2015 г.»), Министерство торговли, 21 января 2016 г., <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tjsj/ydjm/gccb/201601/20160101239834.shtml>

²⁹ Annual Report on China International Project Contracting 2014-2015' («Годовой отчет по международным подрядным проектам Китая в 2014–2015 гг.»), Китайская международная ассоциация подрядчиков. Анализ КПМГ.

Взгляд в будущее

Мы ожидаем, что в условиях новой реальности рост зарубежных инвестиций китайских компаний продолжится и превысит 10% в год – это вселяет надежду на то, все инвестиционные показатели существенно улучшатся.

Отраслевые тенденции:

Мы полагаем, что число секторов в экономиках зарубежных стран, в которые китайские компании будут вкладывать средства, возрастет. Ключевые факторы, которые обеспечивают активность в сегменте зарубежных инвестиций китайских компаний, включают:

- Приобретение опыта, технологий, брендов и привлечение кадровых ресурсов, чтобы повысить конкурентоспособность и обеспечить дальнейшее развитие экономики Китая, что принесет пользу странам, обладающим передовыми производственными наработками и информационно-коммуникационными технологиями.
- Получение доступа к высококачественным продуктам и услугам, которые можно внедрить в Китае для удовлетворения растущего спроса среди местного населения, от чего выиграют такие отрасли, как сельское хозяйство и производство продуктов питания, здравоохранение, а также сфера предоставления услуг по уходу за малообеспеченными пожилыми людьми.
- Создание новых источников спроса на товары и услуги, вызванное избытком мощностей на внутреннем рынке.
- Поиск возможностей для инвестиций, которые позволят китайским компаниям диверсифицировать портфели рисков и стабилизировать получаемую прибыль.
- Осуществление успешной деятельности, подтверждаемой реальными результатами, которая способствует выходу на новые рынки, особенно в странах с развитой экономикой.

Чтобы понять и спрогнозировать тенденции развития китайских инвестиций в экономику зарубежных стран, необходимо проанализировать факторы, стимулирующие активность в этом сегменте на уровне сектора. Результаты анализа представлены в разделе «Отраслевой обзор» на стр. 30–36.

Категории инвесторов:

Количество китайских компаний, которые будут вкладывать средства за рубежом, увеличится, при этом все более заметную роль будут играть частные компании. Причина – активное участие частных компаний во многих новых секторах, в которые инвестируют китайские компании, а также то, что чувствительность инвестиций, производимых частными компаниями Китая в экономику зарубежных стран, к изменению рыночных и политических условий обычно ниже данного показателя для государственных компаний. Это находит свое отражение, например, в более высоких предельных значениях для одобрения инвестиций частных компаний, установленных Соглашением о свободной торговле между Китаем и Австралией (China-Australia Free Trade Agreement, ChAFTA).

Важными участниками сегмента зарубежных инвестиций китайских компаний останутся финансовые инвесторы, включая:

- Страховые компании, которые, благодаря мерам, принятым Комиссией по страховому регулированию в КНР для ослабления регулятивных ограничений на инвестиционную деятельность за рубежом, а также учитывая замедление роста экономики Китая и волатильность фондового рынка, будут наращивать усилия по диверсификации своих зарубежных инвестиций, особенно в недвижимость, чтобы сбалансировать общее соотношение рисков и выгод.
- Финансовых инвесторов, в том числе государственные финансовые институты и фонды, а также многосторонние банки развития, которые будут выступать в качестве соинвесторов, а в некоторых случаях и консультантов китайских компаний, участвующих в проектах и осуществляющих инвестиции в рамках инициативы «Один пояс и один путь».
- Китайские фонды прямых частных инвестиций, которые занимаются поиском возможностей для инвестиций и аккумулируют внутренний и международный капитал для соинвестирования сделок по покупке китайскими стратегическими инвесторами иностранных активов.
- Компании венчурного капитала, финансируемые за счет средств китайских инвесторов, которые ищут возможности для инвестиций за пределами Китая с целью предоставления более привлекательных предложений на внутреннем рынке.

Страны:

- Возрастут объемы инвестиций в страны Северной Америки, Европы и другие страны с развитой экономикой, где работают компании – потенциальные объекты инвестиций, которые могут помочь китайским компаниям с модернизацией, трансформацией и повышением конкурентоспособности.
- Увеличится количество проектов и инвестиций, которые будут проводиться в рамках инициативы «Один пояс и один путь», поскольку улучшится понимание целей инициативы, а способы ее реализации в последующие годы будут совершенствоваться.

Партнерства:

- Мы вновь увидим рост взаимовыгодного сотрудничества между китайскими и иностранными компаниями, в основе которого будут лежать партнерские отношения и взаимное доверие.
- Во многих случаях заключение сделок будет обусловлено одним или несколькими преимуществами, которые предложит китайский партнер: доступ на рынок Китая, финансирование, достаточный запас финансовой прочности, экономически эффективные ресурсы для использования в производственном процессе и (или) уникальный опыт, который поможет иностранной компании расширить свой бизнес в Китае или странах с развивающейся экономикой.

Велика вероятность того, что в 2016 и в последующие годы усилится влияние следующих трех факторов.

1. Государственные инициативы

Китай продвигает новую парадигму международного сотрудничества в форме таких глобальных инициатив, как «Один пояс и один путь», «Международное сотрудничество в области развития производственных мощностей» и «Сотрудничество на развивающихся рынках». Китай предпринимает попытки объединить относительные преимущества своих отраслей и компаний с относительными преимуществами отраслей и компаний зарубежных стран, чтобы они взаимовыгодно дополняли друг друга. Предполагается, что за счет этого китайские и иностранные компании получают возможность с меньшими затратами выходить на новые рынки и работать на них, а производительность на мировом уровне возрастет за счет более оптимального соотношения на этих рынках спроса и предложения инвестиций, продукции и услуг.

Инициатива «Один пояс и один путь»

Данная инициатива уже получила достаточно внимания в прессе. Но оно будет возрастать по мере продолжения на самых разных уровнях дискуссий о том, каким может быть сотрудничество Китая с правительствами, институтами и корпорациями зарубежных стран, чтобы они способствовали развитию глобальной инфраструктуры, результатом которого станет бум торговли и инвестиций, и внесли реальный вклад в устойчивый инклюзивный рост экономик десятков стран с развивающимся рынком.

По информации, опубликованной китайским правительством, на сегодняшний день на объем торговли Китая со странами – участниками инициативы «Один пояс и один путь» уже приходится около 25% всех операций по экспорту и импорту, а объем инвестиций китайских компаний в 49 из этих стран возрос на 18,2% в годовом исчислении (до 14,8 млрд долл. США). В 2015 г. на выручку от подрядных проектов в рамках данной инициативы приходилось 45% от общемировой выручки китайских подрядчиков и 44% от суммы вновь заключенных ими договоров³⁰. В дальнейшем ожидается, что данный вид деятельности продолжится, а его объемы возрастут.

Международная практика КПМГ по работе с китайскими компаниями определила пять бизнес-возможностей, которые инициатива «Один пояс и один путь» открывает перед китайскими и иностранными компаниями:

1. Изначально в рамках инициативы будут выполняться работы по улучшению и модернизации инфраструктуры, поскольку она необходима для обеспечения торговых и инвестиционных потоков. Это станет фактором, который будет стимулировать инвестиции китайских компаний в зарубежную инфраструктуру (новые проекты и уже существующие объекты). Основными секторами, которые привлекут инвестиции, станут транспорт (автомобильные и железные дороги, порты), логистика, энергетика и коммунальное хозяйство.

2. Все большее число китайских подрядчиков будет выходить на рынки стран – участниц инициативы, чтобы вместе с местными компаниями и компаниями из стран с развивающейся экономикой реализовывать проекты по созданию инфраструктуры. По трем приоритетным направлениям – «Китай – АСЕАН», «Китай – Европа» и «Китай – Россия» – планируется начать работы и получить результаты раньше остальных. В Китае усилия будут направлены на решение задачи по ликвидации дефицита инфраструктуры в западных провинциях, не имеющих выхода к морю, что откроет инвестиционные возможности для иностранных компаний.
3. Проекты в рамках инициативы «Один пояс и один путь» также стимулируют спрос на товарную продукцию, промышленное оборудование, стройматериалы и услуги, в число которых входят услуги по финансированию, страхованию и иные профессиональные услуги.
4. Ожидается, что со временем результатом инициативы станет появление новых рынков для китайских и иностранных компаний, поскольку положительное экономическое влияние проектов, реализуемых в рамках инициативы, будет стимулировать рост экономик стран – участниц инициативы и Китая.
5. По мере продвижения Китая вверх по цепочке формирования стоимости можно прогнозировать следующее: и китайские, и иностранные компании, работающие в Китае, все чаще будут пытаться локализовать компоненты своих цепочек поставок именно в странах – участницах инициативы, чтобы по максимуму реализовать свои относительные преимущества и производить более высококачественную продукцию по более низким ценам. Точно такими же доводами могут руководствоваться и иностранные компании, открывающие региональные штаб-квартиры в Китае для управления интегрированной цепочкой поставок в Китае и других странах – участницах инициативы для последующих продаж продукции и услуг потребителям на этих рынках.

Вон Барбер

Руководитель международной практики КПМГ по работе с китайскими компаниями

“Основными характеристиками “новой реальности” для отношений Китая со всеми остальными странами мира будут “совместная работа” и “сотрудничество” как на рынке Китая, так и на рынках других стран, к обоюдной выгоде КНР, стран – партнеров и рынков стран с развивающейся экономикой.”

³⁰ ‘Economic and trade cooperation between China and countries along the “Belt and Road” in 2015’ («Экономическое и торговое сотрудничество между КНР и другими странами мира в рамках инициативы «Один пояс и один путь» в 2015 году»), Министерство торговли КНР, 21 января 2016 г.,

Международное сотрудничество в области развития производственных мощностей

16 мая 2015 г. китайское правительство выпустило «Руководство Государственного совета по стимулированию международного сотрудничества в области развития промышленных мощностей и производства оборудования» (далее – Руководство), устанавливающее основные принципы и цели инициативы Китая по международному сотрудничеству в области развития производственных мощностей³¹.

Основная цель данной инициативы – привести имеющиеся производственные мощности Китая в соответствие уровню мирового спроса. Вполне закономерно, что главным приоритетом для страны является сотрудничество с развивающимися странами, экономическая структура которых стала или становится капиталоемкой в противовес трудоемким структурам, а потому требует значительных капиталовложений для стимуляции роста. Эти страны находятся на начальных этапах индустриализации и представляют собой привлекательный объект для инвестиций китайских компаний из традиционных секторов, испытывающих в настоящее время трудности внутри страны, связанные с экономической реструктуризацией Китая.

Руководство выделяет 11 основных задач, относящихся к различным секторам:

1. Стимулирование международного сотрудничества в сфере производства стали и цветных металлов.
2. Стимулирование поставок строительных материалов для нужд различных рынков.
3. Ускорение международного развития китайских железнодорожных компаний.
4. Развитие международного сотрудничества в области проектов по производству электроэнергии.
5. Расширение зарубежных проектов, связанных с энергоресурсами, и стимулирование инвестиций в химическую отрасль.
6. Развитие международного сотрудничества в сфере легкой, в том числе текстильной, промышленности.
7. Расширение бизнеса внутренних автомобильных брендов на международном рынке путем открытия производства в других странах.
8. Стимулирование развития сектора информационно-коммуникационных технологий для повышения его конкурентоспособности на международном рынке.
9. Стимулирование развития предприятий по производству строительных машин и другого оборудования на международном рынке.
10. Увеличение объемов экспорта аэрокосмического оборудования китайского производства.
11. Развитие сотрудничества в области судостроения и производства высокотехнологичного океанографического оборудования.

Учитывая важное значение данных задач для реструктуризации экономики Китая, мы ожидаем, что инициатива продолжит набирать обороты. На данный момент Национальная комиссия развития и реформ Китая уже выделила 45 наиболее приоритетных стран для сотрудничества³².

По состоянию на конец 2015 г. Китай запустил проекты по сотрудничеству в области развития производственных мощностей с 17 странами, включая Египет, Казахстан и Зимбабве. Проекты касаются таких отраслей, как сталелитейное производство, производство цемента, листового стекла, химических веществ и машинного оборудования³³.

Сотрудничество на развивающихся рынках

О данной инициативе упомянул премьер КНР Ли Кэцян во время своей пятнадцатидневной поездки по Европе в июне – июле 2015 г., где он принял участие в 17-й встрече лидеров КНР и ЕС, посетив Бельгию и Францию. Инициатива по сотрудничеству на развивающихся рынках нацелена на использование производственного потенциала Китая совместно с технологиями и оборудованием развитых стран для ведения успешной деятельности в развивающихся странах. Преимущества для всех участников заключаются в следующем:

- для Китая — в обеспечении рынка для экспорта производственных мощностей и промышленных товаров на международном рынке;
- для развитых стран — в создании новых источников экономического роста;
- для развивающихся стран — в стимулировании процесса индустриализации и экономического развития.

Как отметил премьер-министр в своей речи на Всемирном экономическом форуме в сентябре 2015 г., такое «трехстороннее сотрудничество поможет объединить имеющиеся сравнительные преимущества стран, обеспечив поставки качественного оборудования и продуктов по низким ценам, что способствует снижению строительных расходов и лучшему удовлетворению потребностей других стран. Оно также поможет странам в преодолении трудностей, связанных с промышленным развитием, модернизации промышленности и интеграции различных звеньев международной цепочки производства. Благодаря этому различные компании смогут расширить свое присутствие как на международном, так и на китайском рынках»³⁴.

Учитывая неопределенный экономический прогноз, взаимодействие на развивающихся рынках должно стать все более значимым фактором и отличительной чертой сотрудничества между китайскими и иностранными компаниями как в странах – участницах инициативы «Один пояс и один путь», так и в других странах, где иностранные партнеры имеют опыт ведения бизнеса и другие сравнительные преимущества.

Китайские и французские власти уже подписали заявление о развитии сотрудничества на развивающихся рынках. Также Китай и Южная Корея подписали меморандум о взаимопонимании в вопросах изучения возможностей для развития в странах третьего мира. Китайская, японская, немецкая и сингапурская стороны в настоящее время анализируют экономическую целесообразность такого сотрудничества.

В 2015 г. был заключен ряд соглашений, в рамках которых китайские и иностранные компании начали или договорились сотрудничать на рынках в третьих странах:

31 'Guiding Opinions of the State Council on Promoting International Cooperation in Industrial Capacity and Equipment Manufacturing' («Руководство Государственного совета по стимулированию международного сотрудничества в области развития промышленных мощностей и производства оборудования»), Министерство торговли, 27 июля 2015 г., <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/g/201507/20150701061179.shtml>

32 'NDRC identifies 45 countries to implement production capacity cooperation' («Национальная комиссия развития и реформ Китая выделила 45 стран, с которыми планируется сотрудничать по вопросу развития производственных мощностей»), Министерство торговли, 16 декабря 2015 г., <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tjgcnzh/xgzxhj/201512/20151201211540.shtml>

33 'A year of forging cooperation through deals' («Успешный год сотрудничества за счет заключения новых сделок»), Государственный совет, 14 декабря 2015 г., http://english.gov.cn/premier/news/2015/12/14/content_281475253917394.htm; 'China, Iraq sign memo to

promote energy partnership' («Китай и Ирак подписали меморандум об энергетическом партнерстве»), Xinhua News, 22 декабря 2015 г., http://news.xinhuanet.com/english/2015-12/22/c_134942270.htm; 'China, Egypt agree to boost cooperation under Belt and Road Initiative' («Китай и Египет договорились о развитии сотрудничества в рамках инициативы "Один пояс и один путь"»), Xinhua News, 22 января 2016 г., http://news.xinhuanet.com/english/2016-01/22/c_135033384.htm; 'China, Zimbabwe agree to boost cooperation for common development' («Китай и Зимбабве договорились о развитии сотрудничества»), China Daily, 2 декабря 2015 г., http://m.chinadaily.com.cn/en/2015-12/02/content_22598597.htm

34 'A new blueprint for global growth' («Новый план глобального роста»), премьер КНР Ли Кэцян, Государственный совет, 11 сентября 2015 г., http://english.gov.cn/premier/news/2015/09/11/content_281475187661153.htm

- В рамках партнерства, которое рассматривается как модель дальнейших китайских инвестиций в энергетические и инфраструктурные проекты за рубежом, китайская компания China Three Gorges Corporation и португальская Energias de Portugal (EDP), в которой China Three Gorges Corporation владеет долей участия, учредили в июне 2015 г. совместное предприятие с равными долями участия для развития гидроэлектрических проектов в странах Латинской Америки, кроме Бразилии, а также в португалоговорящих странах Африки, прежде всего в Мозамбике. И это идет в дополнение к 2 млрд евро (около 2,8 млрд долл. США)³⁵, которые China Three Gorges уже обязалась вложить в проекты под руководством EDP в 2011 г. в рамках сделки по приобретению китайской компанией миноритарного пакета акций (21,35%) в EDP. Данный союз, судя по всему, стал эффективным способом выхода China Three Gorges на американский, европейский и южноамериканский рынки.
- В сентябре 2015 г. China National Machinery Industry Corporation и General Electric подписали меморандум о взаимопонимании для совместного развития проектов по строительству чистых источников энергии в Африке, особенно в Кении, на сумму 2 млрд долл. США.
- В декабре Китай и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) основали инвестиционный фонд с капиталом 10 млрд долл. США, предназначенный для инвестирования средств в Китай, ОАЭ и развивающиеся рынки, в особенности в сфере энергетики, инфраструктуры и высокотехнологичных отраслей.

Инициативы «Международное сотрудничество в области развития производственных мощностей» и «Сотрудничество на развивающихся рынках» будут реализованы как в рамках проектов инициативы «Один пояс и один путь», так и в рамках других крупных проектов с развитыми странами.

2. Новые источники финансирования

Как уже отмечалось выше, мы предполагаем, что число финансовых инвесторов, участвующих в китайских прямых инвестициях за рубежом или поддерживающих их, в дальнейшем увеличится. По состоянию на февраль 2016 г. китайские финансовые институты и компании уже объявили о предоставлении финансирования на сумму свыше 1,1 трлн долл. США для проектов «Один пояс и один путь», причем это идет в дополнение к уставному капиталу в размере 100 млрд долл. США, вложенному в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), и аналогичной сумме, вложенной в Новый банк развития стран БРИКС. В дальнейшем станет понятнее, как этот капитал будет использован для решения проблемы нехватки финансирования для развития инфраструктуры в странах, участвующих в инициативе «Один пояс и один путь».

В январе 2016 г. Китай стал членом Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), что открывает новые возможности по финансированию проектов «Один пояс и один путь». В речи, описывающей преимущества китайского членства в организации на 4-м саммите Китая и стран Центральной и Восточной Европы в 2015 г., Жан-Марк Петершмит, управляющий директор в странах присутствия банка и директор по операционным вопросам в области банковского обслуживания, отметил, что «одной из ключевых сфер, в которой мы видим огромный потенциал для сотрудничества, является инфраструктурный сектор, в котором Китай взял на себя ведущую роль благодаря своей важной инициативе “Один пояс и один путь”. Мы очень положительно относимся к этому плану, поскольку он сулит усиление интеграции Китая с мировой экономикой за счет создания сети транспортного сообщения между Азией и Европой, проходящей через целый ряд стран, в которых осуществляет свою инвестиционную деятельность ЕБРР»³⁶.

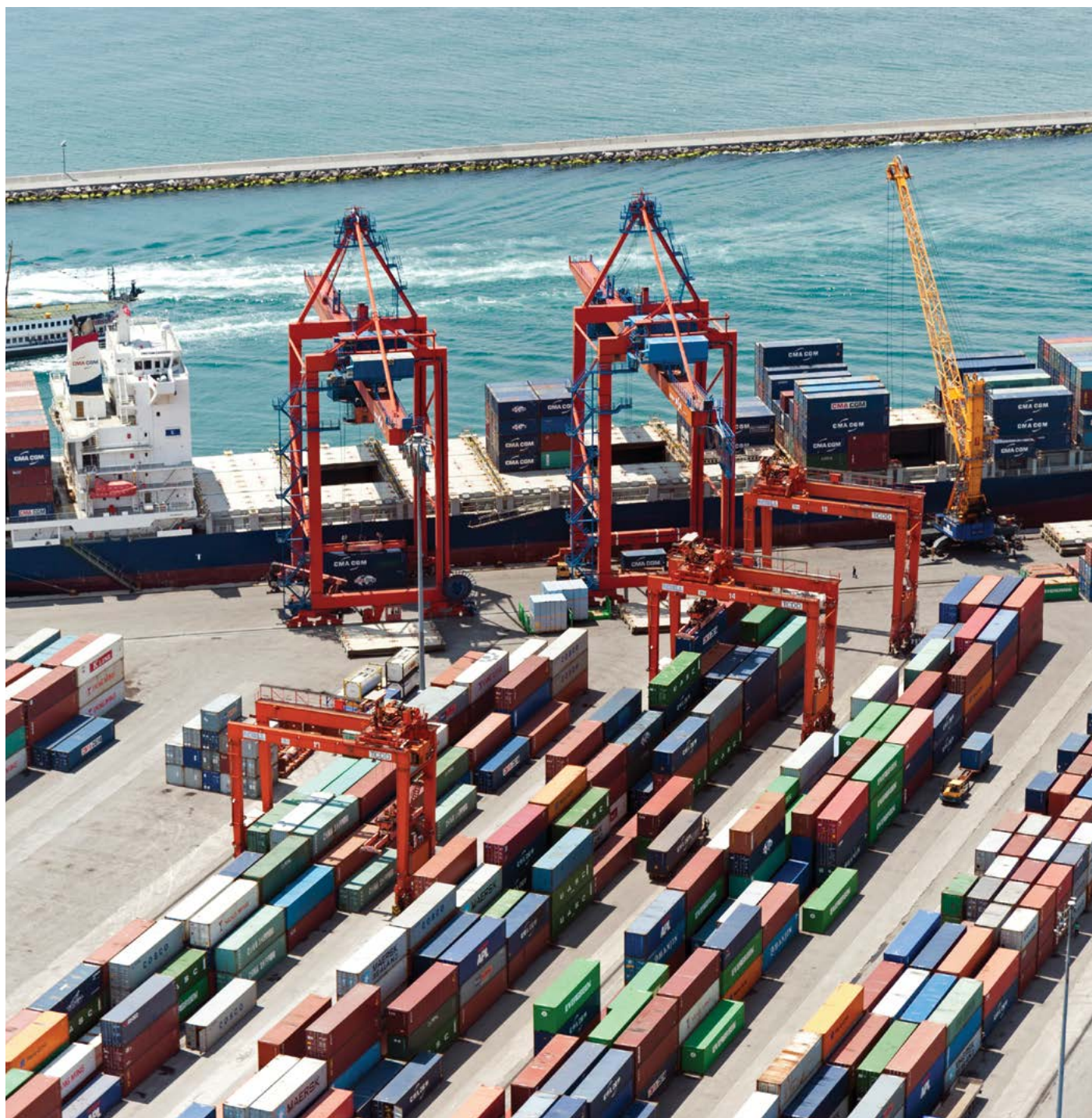
35 Исходя из среднегодового обменного курса евро на долл. США в 2011 г. (1,3925).

36 “One belt, One Road” and the EBRD’ («Один пояс, один путь и ЕБРР»), Жан-Марк Петершмит, пресс-служба ЕБРР, 24 ноября 2015 г., <http://www.ebrd.com/news/2015/one-belt-one-road-and-the-ebrd.html>

Китай также объявил о своем намерении по созданию финансовых платформ для поддержки международного сотрудничества в области развития производственных мощностей, например финансовой компании «16+1», цель которой — поддержка сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы. Кроме того, в сентябре 2015 г. НБК объявил о создании совместно с Банком развития Китая и Государственным управлением валютного контроля КНР Инвестиционного фонда по китайско-латиноамериканскому сотрудничеству в области развития производственных мощностей с капиталом 10 млрд долл. США, предназначенного для предоставления среднесрочного и долгосрочного финансирования проектов в секторах производства, ИТ, сельского хозяйства, энергетики, инфраструктуры и финансовом секторе³⁷.

3. Соглашения о свободной торговле

Соглашения о свободной торговле Китая с Австралией и Южной Кореей вступили в силу в декабре 2015 г. Мы ожидаем, что они придадут дополнительный импульс для развития и без того уже довольно динамичных отношений между странами как в области инвестиций, так и в области торговли.

³⁷ 'China launches fund for LatAm industrial cooperation' («Китай учреждает фонд для промышленного сотрудничества с латиноамериканскими странами»), Xinhua News, 1 сентября 2015 г., http://news.xinhuanet.com/english/2015-09/01/c_134577360.htm

Австралия

Будучи самым крупным торговым партнером Австралии, Китай скупает почти треть всей продукции австралийского рынка, идущей на экспорт, и является одним из основных рынков сбыта Австралии в области сельского хозяйства, ресурсов и услуг. Китай также стал седьмым по величине источником иностранных инвестиций в Австралии в 2014 г. — общая сумма его инвестиций в страну составила 64,5 млрд австралийских долл. (ок. 58,2 млрд долл. США)³⁸, что на 23,7% больше, чем в 2013 г.³⁹

Помимо стимулирования развития торговых потоков между странами, соглашение о свободной торговле между Китаем и Австралией также должно дополнительно мотивировать китайские компании инвестировать в экономику Австралии по трем основным причинам:

1. Снижение экспортных расходов за счет сокращения тарифов должно дополнительно мотивировать китайские компании, поскольку за счет инвестиций в Австралию они смогут получить гарантированные потоки высококачественных продуктов, которые позволят им соответствовать новым потребностям китайского потребительского рынка. Различные китайские компании инвестировали в здравоохранение, сельскохозяйственный и пищевой секторы Австралии в 2015 г. Еще до вступления Соглашения в силу китайские компании уже развивали партнерские отношения с австралийскими компаниями, чтобы нарастить мощности в области сельскохозяйственного производства и обработки, а также предоставить австралийским игрокам доступ к китайскому рынку. Такое взаимовыгодное сотрудничество продолжит развиваться и в дальнейшем.

2. Увеличение инвестиционного порога с 252 млн до 1,094 млрд австралийских долларов (с примерно 180 млн до 781,3 млн долл. США)⁴⁰ должно стимулировать рост инвестиций китайских частных компаний в секторы, не подверженные конъюнктурным колебаниям (за исключением с/х сектора и фермерских хозяйств). Помимо потребительского сектора, мы ожидаем увеличение инвестиций китайцев также в сектор недвижимости Австралии, обеспечивающий высокую и стабильную прибыль. Например, крупнейшей за всю историю Австралии прямой продажей объекта недвижимости стала сделка между China Investment Corporation (CIC) и Investa Property Group, в которой китайская корпорация в июле 2015 г. приобрела портфель строительных активов на сумму 2,45 млрд австралийских долларов (около 1,8 млрд долл. США)⁴¹.
3. Соглашение о свободной торговле Китая с Австралией включает в себя соглашение о содействии инвестициям, согласно которому квалифицированные китайские рабочие смогут временно находиться на территории Австралии для участия в инфраструктурных проектах китайских компаний при условии, что сумма таких проектов оценивается свыше 150 млн австрал. долл. США (около 107,1 млн долл. США). Это должно стимулировать большее число китайских подрядчиков к поиску инвестиционных возможностей в Австралии, которая в 2014 г. стала четвертым по величине развитым рынком, на котором Китай активно инвестировал в новые проекты (по сумме новых контрактов)⁴².

Южная Корея

Китай является самым крупным торговым партнером и крупнейшим экспортным рынком Южной Кореи, и Южная Корея — в свою очередь второй по величине торговый партнер Китая (после США). Так же как и в случае с Австралией, китайские инвестиции в Южную Корею сильно возросли в 2015 г. благодаря стремлению китайских компаний воспользоваться сниженными тарифами на южнокорейскую продукцию. В самом деле до реализации Соглашения о свободной торговле тарифы на товары варьировались от 10 до 20%.

По данным за 2014 г., китайские компании заключили 11 сделок по слиянию и поглощению в Южной Корее, однако в 2015 г. их число выросло уже до 36. Раскрытая сумма сделок также увеличилась — с 662,1 млн долл. США до 1,6 млрд долл. США, хотя важно отметить, что такое увеличение было в значительной степени обусловлено крупной покупкой Anbang Insurance доли участия в Tong Yang Life Insurance в размере 63,01% за 1,06 млрд долл. США. Подавляющее большинство данных инвестиций было осуществлено частными компаниями и относилось к потребительскому сектору или сектору высоких технологий.

Инновационный потенциал Южной Кореи стал одним из наиболее привлекательных факторов для китайских компаний, которые в общей сложности заключили в 2015 г. 14 сделок по слиянию и поглощению в Южной Корее с компаниями из сектора телекоммуникаций, компьютерного оборудования и электроники. Южной Корее действительно было присвоено в 2015 г. первое место согласно Индексу инноваций Bloomberg, что во многом обусловлено объемом ее расходов на исследовательскую деятельность и патенты⁴³.

Соглашение о свободной торговле, скорее всего, также побудит китайские компании больше инвестировать в туристический и гостиничный сектор Южной Кореи, поскольку страна, в особенности остров Чеджу, является одним из наиболее привлекательных направлений для китайских туристов, путешествующих за рубеж. В 2014 г. остров посетило 2,9 млн китайцев по сравнению с менее чем 500 000, посетившими его в 2010 г. Кроме того, общая площадь земель на острове, принадлежащих китайским инвесторам, увеличилась в 2014 г. до 8,34 млн м² с 1,42 млн м² в 2011 г.⁴⁴ Согласно новостным сообщениям, уже даже было объявлено о планах по строительству второго аэропорта на Чеджу, чтобы остров мог справиться с возросшим потоком китайских туристов⁴⁵.

38 'Исходия из среднегодового обменного курса австралийского доллара к долл. США в 2014 г. (0,9024).

39 'International Investment Australia 2014' («Международные инвестиции в Австралию в 2014 г.»), Министерство иностранных дел и торговли Австралии, 14 сентября 2015 г., <http://dfat.gov.au/about-us/publications/Pages/international-investment-australia.aspx>

40 Исходия из среднего дневного обменного курса австралийского доллара к доллару США по состоянию на 15 февраля 2016 г. (0,7142).

41 Исходия из среднего дневного обменного курса австралийского доллара к доллару США по состоянию на июль 2015 г. (0,7414).

42 Исходия из среднего дневного обменного курса австралийского доллара к доллару США по состоянию на 15 февраля 2016 г. (0,7142).

43 На основании данных China International Contractors Association (Китайская международная ассоциация подрядчиков), а также China Global Investment Tracker («Обзор международных инвестиций Китая»). См. 'Annual Report on China International

Project Contracting 2014-2015' («Годовой отчет по международным подрядным проектам Китая в 2014–2015 гг.»), Китайская международная ассоциация подрядчиков; 'Global China Investment Tracker' («Обзор международных инвестиций Китая»), American Enterprise Institute and Heritage Foundation, <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

44 'The Bloomberg Innovation Index' («Индекс инноваций Bloomberg»), Питер Кой, <http://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/>

45 'Chinese wealth transforms South Korea's Jeju Island' («Китайские инвестиции преобразуют южнокорейский остров Чеджу»), In-Soo Nam, The Wall Street Journal, 25 февраля 2015 г., www.wsj.com/articles/chinese-tourists-take-south-koreas-jeju-island-by-storm-1424842046

46 'South Korea's Jeju Island to get new airport as Chinese visitors surge' («Из-за наплыва китайских туристов на южнокорейском острове Чеджу откроют новый аэропорт»), 10 ноября 2015 г., China Aviation Daily, <http://www.chinaaviationdaily.com/news/48/48730.html>

Отраслевой обзор: сельское хозяйство и пищевая промышленность

В сельскохозяйственном и пищевом секторах наблюдался спад по сумме сделок китайских инвесторов с иностранными активами, в основном из-за отсутствия крупных сделок, таких как приобретение China National Cereals, Oils and Foodstuffs Corporation's (COFCO) мажоритарных пакетов акций в Nidera и Noble Agri в 2014 г. Тем не менее в 2015 г. был осуществлен целый ряд более мелких сделок с активами в развитых странах, в особенности в Австралии, где китайские инвесторы приобрели доли участия в некоторых самых крупных и известных фермерских хозяйствах, чтобы обеспечить поставки высококачественных мясных и молочных продуктов на китайский рынок. В ближайшие годы влияние на китайские зарубежные инвестиции в сельскохозяйственном и пищевом секторах продолжат оказывать следующие факторы:

- Нехватка продуктов питания на собственном рынке: согласно прогнозам Министерства сельского хозяйства Китая, стране для удовлетворения внутреннего спроса понадобится к 2020 г. 700 млрд кг зерна, т.е. нехватка на данный момент составляет приблизительно 100 млрд кг⁴⁷.
- Изменение пищевых предпочтений: в Китае растет спрос на еду, богатую белками. По данным Всемирного банка, к 2030 г. на долю Китая будет приходиться 38% мирового спроса рыбы⁴⁸.
- Спрос на высококачественные продукты и обеспокоенность вопросами пищевой безопасности: ввиду роста среднего класса в Китае и большей открытости рынка китайские потребители становятся все более требовательными и больше уделяют внимания вопросам безопасности продуктов питания. Это порождает спрос на высококачественную еду от иностранных поставщиков.
- Демографические тенденции: китайские власти недавно внесли поправки в политику о деторождении в стране, разрешив семьям иметь двух детей начиная с 1 января 2016 г. Это, вероятно, увеличит спрос на продукты для детей, такие как смеси и др.
- Необходимость модернизации: 13-й пятилетний план Китая призывает к модернизации сельского хозяйства в стране, предполагая, что по всей цепочке создания стоимости в сельскохозяйственном и пищевом секторах будут внедряться новые технологии, позволяющие повысить производительность и урожайность.
- Соглашение о свободной торговле Китая с Австралией: благодаря снижению, а в конце концов и отмене тарифов на некоторую сельскохозяйственную и переработанную продукцию, вероятно, способствует притоку китайских инвестиций в соответствующие секторы в Австралии для получения доступа к поставкам высококачественной еды и сельскохозяйственных продуктов.

Мы ожидаем рост числа китайских компаний, осваивающих иностранные рынки сельскохозяйственной и пищевой продукции для обеспечения поставок высококачественных мясных, молочных продуктов, морепродуктов и продуктов сельского хозяйства. Для того чтобы гарантировать свежесть и безопасность скоропортящихся товаров, в особенности импортируемых из-за рубежа, мы также ожидаем увеличение объема инвестиций китайских компаний в свою холодную логистическую цепочку и направление обработки пищевых продуктов или же заключение соответствующих партнерских соглашений с иностранными компаниями. И наконец, китайские компании станут активнее вкладывать средства в приобретение передовых зарубежных технологий,

которые смогут использовать на внутреннем рынке для повышения урожайности, таких как датчики положения машины относительно стеблестоя, сельскохозяйственные роботы, передовые системы ирригации и генетически модифицированные семена. Приобретение ChemChina компании Syngenta представляет собой яркий пример этой тенденции.

Ниже описан ряд сделок, совершенных в 2015 г., которые иллюстрируют вышеуказанные тенденции:

- В ноябре Shanghai Kaichuang Marine International объявила о привлечении примерно 137,76 млн долл. США для финансирования приобретения 100- и 70-процентной долей участия в компаниях – производителях морепродуктов Hijos de Carlos Albo (Испания) и French Creek Seafood (Канада) соответственно. По утверждению компании, эти сделки позволят ей расширить свое присутствие на международном рынке, улучшат ее международную цепочку по производству морепродуктов, позволят выйти на рынок консервированных морепродуктов и обеспечат поставки высококачественных морепродуктов для продажи на китайском и зарубежном рынках.
- Китайская New Hope Group и австралийская Freedom Foods Group приобрели компанию Moxey Farms (Австралия) за приблизительно 74,2 млн долл. США. Данная сделка дает New Hope Dairy Group доступ к надежным и долгосрочным поставкам высококачественного молока и молочных продуктов для китайского рынка, учитывая, что Moxey Farms способна производить до 50 млн литров молока в год.
- Dashang Group объявила в июне о приобретении участков для выпаса скота Glenrock Station и в августе Clear Hills в Австралии за 45 млн долл. США и 3 млн долл. США соответственно. Владея участками общей площадью почти 32 000 га, компания намерена использовать их для выращивания от 10 000 до 15 000 голов крупного рогатого скота абердин-ангусской породы для обеспечения поставок высококачественной говядины на китайский рынок.
- Китайская Fulida Group Holding и австралийская Wellard Group Holdings учредили в августе совместное предприятие для поставок австралийской говядины на китайский рынок, а также строительства ряда площадок для откорма скота и скотобойни в Китае для обработки говядины из Австралии. Данный проект был объявлен после того, как в июле 2015 г. был подписан протокол о безопасности скота на откорм и убой, позволяющий Китаю и Австралии торговать друг с другом живым скотом.
- В сентябре Bright Food объявила о приобретении 50-процентной доли участия в новозеландской компании – производителе и экспортере мяса Silver Fern Farms Ltd за 196,75 млн долл. США. В своем официальном заявлении компания сообщила, что эта сделка поможет ей занять ведущие позиции на рынке производства говядины и ягнатины.

⁴⁷ 'Accelerating the transformation of agricultural development' («Ускорение трансформации сельскохозяйственного сектора»), People's Daily, 25 ноября 2015 г., <http://politics.people.com.cn/n/2015/1125/c1001-27852038.html>

⁴⁸ 'Fish to 2030: Prospects for fisheries and aquaculture' («Рыбный рынок вплоть до 2030 г.: перспективы рыболовческих хозяйств»), Всемирный банк, декабрь 2013 г., <http://documents.worldbank.org/curated/en/2013/12/18882045/fish-2030-prospects-fisheries-aquaculture>

Отраслевой обзор: инфраструктура

Как и прогнозировалось в отчете за прошлый год, в 2015 г. наблюдался резкий подъем китайских зарубежных инвестиций в высокоскоростные железные дороги и сектор атомной энергетики. Некоторые из наиболее крупных сделок в этих секторах:

- Китайский железнодорожный консорциум объявил о намерении совместно с американским партнером XpressWest построить высокоскоростную железную дорогу Лос-Анджелес – Лас-Вегас приблизительной стоимостью 5 млрд долл. США.
- Китайский железнодорожный консорциум победил в тендере на строительство высокоскоростной железной дороги между Джакартой и Бандунгом (Индонезия) расчетной стоимостью 5,5 млрд долл. США.
- China General Nuclear Power Corporation (CGN) приобрела долю участия в размере 33,5% в проекте по строительству АЭС Électricité de France в Хинкли-Пойнт в Великобритании на сумму 9 млрд долл. США.
- China National Nuclear Corporation согласилась инвестировать 6 млрд долл. США в строительство четвертой АЭС в Аргентине, а также заключила рамочное соглашение о предоставлении технологии HPR1000 для пятой АЭС.

По данным нашего исследования, основная масса зарубежных инвестиций Китая в новые инфраструктурные проекты по-прежнему идет в развивающиеся страны. В 2014 г., к примеру, на Азию, Африку и Латинскую Америку вместе пришлось почти 92% от суммы всех новых контрактов, заключенных Китаем. Мы уверены, что эта тенденция сохранится благодаря реализации инициативы «Один пояс и один путь», доля которой в 2015 г. уже, по данным Министерства торговли Китая, составила почти 44% от суммы новых контрактов китайских подрядчиков⁴⁹. Последние примеры китайских инвестиций в новые инфраструктурные проекты в развивающихся странах:

- Во время государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Пакистан в апреле 2015 г. был подписан в общей сложности 51 договор о сотрудничестве, а также меморандум о взаимопонимании, в рамках которых Китай инвестирует примерно 37 млрд долл. США в энергетический сектор Пакистана и предоставит льготных кредитов для строительства инфраструктуры в стране на сумму 10 млрд долл. США.
- В октябре 2015 г. Китай подписал меморандум о взаимопонимании с правительством Сан-Томе и Принсипи по вопросу строительства порта в открытом море для этого островного государства стоимостью 800 млн долл. США. China Harbour Engineering Company вложит почти 120 млн долл. США в проект и будет отвечать за инженерные работы, проектирование и строительные работы.
- Консорциум, включающий China Southern Power Grid Company, China Power International Development и Vietnam National Coal and Mineral Industries Group, начал строительство работающей на угле электростанции мощностью 1 200 МВт во вьетнамской провинции Биньтхуан. Общая стоимость проекта составляет более 1,75 млрд долл. США.

Что касается рынка вторичных инфраструктурных активов, мы предполагаем, что китайские компании продолжают искать возможности для инвестирования в развитых странах. Также инвестиции будут направляться в страны, имеющие стратегическое местоположение, включая развивающиеся страны, расположенные вдоль «Одного пояса и одного пути». Что важно, мы также ожидаем, что китайские строительные компании продолжают приобретения в секторе строительных услуг или консалтинга. Наиболее привлекательными

объектами для них станут компании, имеющие опыт и технологии, которые могут быть использованы для повышения конкурентоспособности китайских компаний и (или) выхода на новые рынки.

В 2015 г. китайские компании совершили целый ряд зарубежных инвестиционных сделок с вторичными инфраструктурными активами, среди которых наиболее значимыми были следующие:

- По имеющимся данным, китайские компании участвуют в аукционе на приобретение EEW Energy у Waste, немецкой компании по утилизации отходов. Компания, как ожидается, будет оценена в диапазоне от 1,6 до 2,1 млрд долл. США, что означает, что данная сделка станет крупнейшей зарубежной сделкой китайских инвесторов в секторе утилизации отходов за последние почти 16 лет.
- State Power Investment Corporation выиграла тендер, получив право на приобретение австралийской компании Pacific Hydro, работающей в сфере возобновляемых источников энергии и эксплуатирующей 19 электростанций (ветровых и ГЭС) общей мощностью 900 МВт в Австралии, Чили и Бразилии. Учитывая, что расчетная сумма сделки составит 2,2 млрд долл. США, это будет одно из самых крупных приобретений китайских компаний в энергетическом секторе Австралии на текущий момент.
- В декабре China Three Gorges Corporation приобрела 49-процентную долю участия в портфеле проектов компании EDP по строительству ветровых электростанций мощностью 598 МВт в Польше и Италии на общую сумму 392 млн евро (около 427,1 млн долл. США)⁵⁰.
- В ноябре CGN заключила сделку с 1Malaysia Development Berhad по приобретению энергетических активов подразделения последней Edra Global Energy за 2,27 млрд долл. США. Активы включают в себя 13 работающих на газе электроустановок, располагающихся вдоль «Одного пояса и одного пути», а также в Малайзии, Египте, Бангладеше, Пакистане и ОАЭ. Сделка не только позволит CGN диверсифицировать свой портфель энергетических активов, но и повысит технологический уровень использования газовых ресурсов компании в соответствии с общим приоритетом китайских властей, стимулирующих использование газа взамен более токсичной нефти или угля.
- В октябре базирующаяся в Китае Shandong Landbridge Group приобрела право аренды на 99 лет австралийского Порта Дарвин и его East Arm Wharf за 370 млн долл. США. За счет этой сделки Shandong Landbridge Group рассчитывает воспользоваться возможностями, создаваемыми растущим спросом китайских потребителей на австралийские продукты, особенно сейчас, когда соглашение о свободной торговле вступило в силу.
- В сентябре консорциум, состоящий из China Merchants Holdings, COSCO Pacific и CIC Capital, объявил о достигнутом соглашении по приобретению 65-процентной доли участия в терминале Кумпорт, третьем по величине контейнерном порту Турции, за 940 млн долл. США. За счет данной инвестиции китайский консорциум получил объект, стратегически удачно расположенный на «Одном поясе и одном пути». В ближайшие годы на территории Турции как одного из главных «мостов» между Европой и Азией, вероятнее всего, стоит ожидать активизации инвестиционных и торговых потоков.
- В рамках другой подобной сделки, заключенной в мае 2015 г., Shanghai International Port (Group) (SIPG) получила право аренды в течение 25 лет порта Хайфа в Израиле, стране, которая также имеет стратегическое расположение на «Одном поясе и одном пути».

⁴⁹ «Economic and trade cooperation between China and countries along the “Belt and Road” in 2015» («Экономическое и торговое сотрудничество между КНР и другими странами мира в рамках инициативы “Один пояс и один путь” в 2015 году»), Министерство торговли КНР, 21 января 2016 г., <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydy/tjsj/201601/20160101239838.shtml>.

⁵⁰ Исходя из среднемесячного обменного курса евро к доллару США по состоянию на декабрь 2015 г. (1,0896).

Отраслевой обзор: высокотехнологичное производство

Как мы ранее отмечали в «Перспективах развития китайской экономики в 2015 г.», растущие расходы в Китае (например, на зарплату и землю), а также более сильный юань (по сравнению с десятилетием назад) привели к снижению рентабельности и значительно осложнили ценовую конкуренцию китайских производственных компаний с международными игроками. В то же время китайские потребители проявляют все больший спрос на высокотехнологичные продукты, а власти вводят все более строгие экологические требования, чтобы уменьшить воздействие загрязнения окружающей среды на качество жизни людей. Все эти факторы создают у китайских компаний острую необходимость в модернизации и инновациях, и многие из них для достижения этого делают выбор в пользу приобретения зарубежных технологий, экспертных знаний и НИОКР. Помимо сделок Haier и Joyson, объявленных в 2016 г., в 2015 г. также был заключен ряд значимых сделок в секторе:

- Так, крупнейшая зарубежная сделка M&A китайской компании в 2015 г. — приобретение ChemChina итальянского производителя шин Pirelli — поможет ChemChina получить доступ к передовым технологиям и опыту Pirelli в области производства высококлассных шин, которые китайская компания сможет продавать с большей прибылью. Кроме того, сильные позиции Pirelli на европейском и латиноамериканском рынках способствуют расширению географии деятельности ChemChina.
- В феврале Zhuzhou CSR Times Electric объявила о приобретении Specialist Machine Developments Limited, британского производителя робототехнического и механического оборудования для работы в открытом море. Данная сделка позволит CSR Times Electric получить доступ к сектору производства передового подводного оборудования и способствует развитию ее бизнеса в области морских ветровых электростанций и инжиниринга.
- В августе Hunan Yonker Environmental Protection объявила о приобретении 51-процентной доли участия в американской Integrated Science & Technology, считающейся лидером на рынке по предоставлению решений для экологической реабилитации и инжиниринга.

- В декабре стартап по производству электрических транспортных средств Faraday Future (Faraday), спонсируемый китайской компанией Leshi Internet Information & Technology (чаще просто LeTV), объявил о своих планах по строительству автомобильного завода в США с первоначальными инвестициями на сумму 1 млрд долл. США. Это один из нескольких зарубежных проектов, реализуемых при поддержке LeTV, цель которых — завоевание лидерских позиций в отрасли по производству новых транспортных средств, использующих электроэнергию.

Китайские производители также проявили активность в создании зарубежных научно-исследовательских центров. Например, в 2015 г. Beijing Automotive Industry Group учредила технический центр в Силиконовой долине, в задачи которого входит разработка программного обеспечения, вопросы электрификации и разработка функционала по автоматическому управлению транспортным средством. CRRC Corporation Limited открыла научно-исследовательский центр совместно с партнерами в Германии и Великобритании для того, чтобы исследовать облегченные материалы и другие новые технологии в области железнодорожных перевозок.

С внедрением инициативы «Сделано в Китае — 2025 г.» мы ожидаем увеличение объема китайских зарубежных инвестиций в секторах, объявленных китайским правительством приоритетными, включая такие, как разработка новых информационных технологий, робототехника, аэрокосмическое оборудование, океанографическое оборудование, оборудование для ж/д перевозок, новые электрические транспортные средства, новые материалы, биомедицина и медицинское оборудование.

Отраслевой обзор: недвижимость

На протяжении 2015 г. китайские компании продолжали скупать зарубежную недвижимость, при этом финансовые инвесторы более активно приобретали коммерческую недвижимость, такую как офисные помещения, гостиницы и торговые центры, в ключевых городах развитых стран. По данным Dealogic, на долю финансовых инвесторов приходится почти две третьих всех объявленных сделок и чуть более 85% их общей раскрытой суммы, в то время как на долю компаний сектора недвижимости – оставшая часть. Ниже перечислены некоторые из наиболее важных сделок, заключенных китайскими инвесторами в прошлом году:

- Китайская инвестиционная корпорация CIC заключила две наиболее крупные сделки в секторе за год: приобрела портфель офисных помещений Investa Property Group в Австралии за 1,8 млрд долл. США и портфель из 10 торговых центров во Франции и Бельгии за 1,2 млрд долл. США.
- Страховая компания Sunshine Insurance Group приобрела у Starwood Capital Group и Tribeca Associates в феврале 2015 г. недавно построенную в Нью-Йорке гостиницу Vassarat за более чем 230 млн долл. США.
- В октябре 2015 г. Ping An Insurance и расположенная в США компания Blumberg Investment Partners создали фонд с капиталом в размере 600 млн долл. США для осуществления связанных с логистикой инвестиционных проектов в секторе недвижимости США.

Китайские застройщики также инвестировали средства в различные проекты по строительству новых объектов и в этих целях приобретали участки земли в разных странах. Консалтинговая компания CBRE, специализирующаяся в секторе недвижимости, отмечает, что покупка земли за рубежом становится все более привлекательным способом выхода китайских застройщиков на внешний рынок, поскольку доходы от земли могут быть гораздо выше, чем от существующих активов в основных городах⁵¹. Кроме того, реализуя строительные проекты, застройщики получают опыт и укрепляют свое положение на местном рынке, извлекая максимальную пользу из спроса со стороны местного населения и приезжих.

Приобретая участки земли за рубежом, китайские застройщики ориентированы либо на развитые страны с сильной экономикой, более здоровыми рынками жилья и четкой нормативно-правовой базой, либо на развивающиеся страны, расположенные у границ Китая. Так, например, в 2014 г. Wanda приобрела проект Jewel на Золотом побережье Австралии для строительства пятизвездочной гостиницы и двух высотных зданий, в которых будут находиться обслуживаемые апартаменты. Строительство началось в 2015 г. По имеющейся информации, на завершение проекта потребуются инвестиции в размере около 900 млн долл. США. Тем временем в Малайзии несколько крупнейших китайских застройщиков, таких как Country Garden и Vanke, приобретают участки земли и строят высотные жилые здания, многие из которых покупают китайцы из материковой части.

На основании перечисленных ниже факторов мы ожидаем

увеличения объема китайских прямых инвестиций в секторе недвижимости за рубежом.

- Слабые показатели внутреннего рынка недвижимости, наряду с сильной конкуренцией и более строгим государственным регулированием в области финансирования, оказывают негативное влияние на бухгалтерский баланс застройщиков, многие из которых привлекают большие объемы заемных средств. Это заставляет их искать новые источники спроса за рубежом путем выхода на рынки недвижимости стран, которые могут обеспечить стабильные потоки денежных средств.
- Сектор коммерческой недвижимости развитых стран характеризуется наличием мировых активов высшего качества, которые предлагают китайским инвесторам высокую и стабильную прибыль. Это особенно касается таких городов, как Нью-Йорк, Лондон, Токио, Сидней и Париж, в которых наблюдается высокий спрос со стороны арендаторов на офисные помещения, особенно в центральных деловых районах.
- Продолжающийся бум международного туризма повысил привлекательность зарубежной сферы гостеприимства как объекта китайских инвестиций. Китай не только один из крупнейших мировых «поставщиков» туристов: китайские туристы занимают одно из первых мест по уровню своих расходов⁵².
- Кроме того, увеличивается количество китайских студентов, обучающихся в зарубежных образовательных учреждениях. Согласно последним данным, опубликованным Институтом международного образования, в 2014 г. около 459 800 китайских студентов проходили обучение за рубежом, что свидетельствует о повышении этого показателя по сравнению с 339 700 в 2010–2011 гг.⁵³ Увеличится и количество китайских компаний, которые будут инвестировать в строительство жилья для студентов, чтобы извлечь максимальную выгоду из данной тенденции.
- Зарубежный сектор логистики и складского хранения также становится предпочтительной целью китайских инвесторов, поскольку компании стремятся воспользоваться увеличивающимися торговыми потоками между Китаем и другими странами благодаря буму электронной коммерции и новым соглашениям о свободной торговле.
- Мы полагаем, что китайские страховые компании продолжают инвестировать в зарубежные рынки недвижимости, чтобы поддержать ожидаемый рост страховых премий. Несмотря на то что согласно действующим нормативным требованиям китайские страховые компании могут инвестировать до 15% от общей стоимости активов за рубежом, данные, опубликованные Комиссией по страховому регулированию в КНР, свидетельствуют о том, что они далеки от достижения этого порога. В 2014 г. лишь 0,8% от общей стоимости активов китайских страховых компаний, или 13,4 млрд долл. США, были выделены в сектор недвижимости, и, согласно оценкам, только половина этой суммы была инвестирована за рубеж⁵⁴.

⁵¹ «Chinese developers are turning to overseas land developing for profits» («Китайские застройщики реализуют проекты за рубежом с целью получения прибыли»), CBRE, 21 сентября 2015 г., <http://www.cbre.com/hk/EN/aboutus/mediacentre/mediarchives/Pages/Chinese-Developers-Turning-to-Overseas-Land-Developing.aspx?redirect=true>

⁵² По данным Национальной комиссии туризма Китая, в 2015 г. за рубеж выехали 120 млн китайских туристов, которые потратили за границы 104,5 млрд долл. США, что говорит об увеличении в годовом исчислении на 12,0% и 16,7% соответственно. См. «2016 National Tourism & Travel Market Conference: Add to the appeal of beautiful China» («Национальная конференция по вопросам рынка туризма и путешествий-2016: повышение привлекательности Китая»), CNTA, 4 февраля 2016 г., http://en.cnta.gov.cn/focus/travelnews/201602/t20160204_759847.shtml; «International tourist arrivals up 4% reach a record 1.2 billion in 2015» («В 2015 году количество международных туристов выросло на 4% и достигло рекордного показателя в 1,2 млрд человек»), Всемирная туристская организация UNWTO, 18 января 2016 г., <http://media.unwto.org/press-release/2016-01-18/>

international-tourist-arrivals-4-reach-record-12-billion-2015; «Which country's tourists spend the most money?» («Туристы из какой страны тратят больше всего денег?»), Эмма Лакстон, Всемирный экономический форум, 30 декабря 2015 г., <http://www.weforum.org/agenda/2015/12/which-countrystourists-spend-the-most-money/>

⁵³ «China's students overseas» («Китайские студенты за рубежом»), проект «Атлас», Институт международного образования, <http://www.iie.org/Services/Project-Atlas/China/Chinas-Students-Overseas54> «USD73bn investment bonanza by 2019: Chinese Insurance Outbound Capital», Cushman and Wakefield, 24 November 2015, http://www.cushmanwakefield.com/~media/global-reports/Chinese_Insurance_Capital.pdf

⁵⁴ «USD73bn investment bonanza by 2019: Chinese Insurance Outbound Capital» («Инвестиции в размере 73 млрд долл. США к 2019 году: капитал китайских страховых компаний за рубежом»), Cushman and Wakefield, 24 ноября 2015 г., http://www.cushmanwakefield.com/~media/global-reports/Chinese_Insurance_Capital.pdf

Отраслевой обзор: информационно-коммуникационные технологии

В соответствии с намерением продвигать и ускорять переход страны к экономике с высокой добавленной стоимостью китайское правительство принимает меры по развитию сектора информационно-коммуникационных технологий, таких как реализация стратегии «Интернет Плюс». Информационно-коммуникационные технологии являются ключевым компонентом активных мер по продвижению инноваций в стране, поскольку они включают полный спектр услуг и технологий, обеспечивающий управление информацией.

Достижения в области информационно-коммуникационных технологий способствуют процессам модернизации и трансформации в других секторах и фактически стимулируют их развитие. Разработка «умных» экосистем, устанавливающих связь между промышленным производством и предпочтениями потребителей благодаря использованию больших данных, интернет-технологий и Интернета вещей, позволит китайским товарам и услугам лучше удовлетворять внутренний спрос, сокращая таким образом операционные расходы компаний и повышая общую продуктивность экономики.

В секторе информационно-коммуникационных технологий увеличилось количество китайских компаний, которые начали изучать иностранные рынки на предмет инвестиционных возможностей, чтобы получить доступ к передовым технологиям и экспертным знаниям, способствующим развитию возможностей в области инноваций для повышения качества услуг, оказываемых частным лицам и компаниям на внутреннем рынке. Компании из сектора электронной коммерции, например, стремятся развить возможности в сфере управления информацией для согласования спроса и предложения китайского и иностранного рынков.

Разработчики мобильных приложений, в свою очередь, нацелены на инвестиции в инновационные и креативные компании, продукция которых может помочь им следовать тенденциям стремительно меняющегося рынка.

Некоторые примеры зарубежных инвестиций китайских компаний в секторе информационно-коммуникационных технологий в 2015 г.:

- В июле 2015 г. компания Alibaba вложила 1 млрд долл. США в свое дочернее предприятие Aliyun Computing для финансирования создания зарубежных центров облачных данных, а к сентябрю Aliyun уже открыло три таких центра в Гонконге, США (в Силиконовой долине) и Сингапуре. Благодаря прямой связи с существующими сетями передачи данных в Пекине, Ханчжоу, Циндао и Шеньжене зарубежные центры данных помогут Alibaba лучше удовлетворять потребности в области управления информацией китайских компаний, инвестирующих за рубежом.
- В августе 2015 г. Huawei Technologies открыла Центр обучения и инноваций в области информационно-коммуникационных технологий в Сиднее, на создание которого было затрачено 22,1 млн долл. США. Ресурсы центра позволяют обучать 2 000 человек в год. Цель центра – помочь создать в Австралии сообщество ведущих специалистов в области информационно-коммуникационных технологий.
- В июле компания Alibaba инвестировала около 206 млн долл. США в увеличение своей доли в Singapore Post Limited (SPL) до 14,51% и приобретение 34% дочернего предприятия SPL Quantum Solutions, которое является ведущим поставщиком полного спектра услуг по логистике электронной торговли и услуг по выполнению заказов во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.
- В июне Tencent завершила второй этап инвестиционного проекта по вложению 128 млн долл. США в американского разработчика игр для мобильных устройств Glu Mobile. Данной сделке предшествовало приобретение Tencent контрольного пакета акций швейцарской компании онлайн-игр Miniclip, о которой было объявлено в феврале.

Отраслевой обзор: здравоохранение

Спрос Китая на высокотехнологичные услуги и товары в сфере здравоохранения, а также на современное медицинское оборудование для лечения хронических заболеваний и ухода за престарелыми стремительно вырос за последние несколько лет. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый год 3 миллиона китайцев умирают от хронических неинфекционных заболеваний (НИЗ), таких как рак легких, инсульт, сердечно-сосудистые заболевания и диабет.

Среди граждан Китая в возрасте 60 лет и старше почти 80% смертей связаны с НИЗ, что вызывает серьезные опасения, учитывая стремительно стареющее население страны: как ожидается, к 2040 г. население в возрасте 60 лет и старше будет составлять 28% всего населения страны⁵⁵. Неудивительно, что Китай уже является вторым по величине мировым рынком для медицинского оборудования, а расходы на здравоохранение к 2020 г. предположительно составят 6,5–7% от ВВП страны⁵⁶.

Для удовлетворения этого спроса китайские компании более активно инвестируют средства в сектор здравоохранения за рубежом в таких странах, как Израиль, США и Австралия. Они стремятся получить доступ к технологиям, экспертным разработкам и ведущим брендам, которые можно адаптировать под потребности внутреннего рынка. Некоторые сделки, заключенные в 2015 г.:

- В декабре 2015 г. Shandong Luye Medical Group приобрела за 688 млн долл. США HealtCare, третьего по величине австралийского оператора частных стационарных лечебных учреждений, что позволит использовать передовые медицинские технологии, модели функционирования стационаров и системы управления HealtCare.
- В сентябре Biostime International Holdings, китайский поставщик продуктов питания и товаров для ухода за детьми, объявил о приобретении 83% акций

австралийского производителя пищевых добавок Swisse Wellness Group приблизительно за 989,27 млн долл. США. Данное приобретение позволит Biostime использовать свою базу покупателей и опыт в китайском секторе детского питания и товаров для ухода за детьми, чтобы освоить сегмент высококачественных продуктов питания для всей семьи. Помимо предоставления Swisse уникальной возможности для расширения своего присутствия в Китае, партнерство позволит объединенной группе компаний диверсифицировать и расширить свое географическое присутствие в Австралии и на международном уровне. К 2019 г. соглашение о свободной торговле между Китаем и Австралией отменит все тарифы на фармацевтическую продукцию, включая витамины и товары медицинского назначения⁵⁷.

- В августе консорциум китайских фирм, включающий HOPU Investment и YuanMing Capital, объявил об инвестициях в размере 200 млн долл. США в расположенную в США компанию Mevion Medical Systems, одного из ведущих мировых разработчиков и поставщиков систем протонной терапии для лечения раковых заболеваний.
- В июле группа Shanghai Jiuchuan Investment приобрела израильскую компанию SHL Telemedicine приблизительно за 130 млн долл. США. SHL Telemedicine специализируется на производстве устройств для мониторинга, которые позволяют пациентам передавать медицинские данные с использованием технологий телефонной и интернет-связи в медицинские центры, где проводится их обработка и анализ.

55 'China Country Assessment Report on Ageing and Health' («Отчет по вопросам старения населения и здравоохранения в Китае»), Всемирная организация здравоохранения, 2015 г., http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/194271/1/9789241509312_eng.pdf

56 China: 'Healthcare products and services' («Китай: товары и услуги в области здравоохранения»), Export.gov, дата посещения интернет-сайта – 15 января 2016 г., <http://export.gov/china/doingbizinchina/industryinfo/healthcare/index.asp>; 'Analysis on "Health China 2020" Strategy Research Report' («Здравоохранение в Китае в 2020 году. Отчет об анализе стратегии»), Государственная комиссия по здравоохранению и планированию семьи (бывшее Министерство здравоохранения), 2012 г., <http://www.moh.gov.cn/wsb/pzcyj/201208/55651.shtml>

57 'China-Australia Free Trade Agreement – Fact sheet: Resources, energy and manufacturing' («Соглашение о свободной торговле между Китаем и Австралией: справочная информация о ресурсах, энергетике и промышленном производстве»), Правительство Австралии, Министерство иностранных дел и торговли, <http://dfat.gov.au/trade/agreements/chafta/fact-sheets/Pages/fact-sheet-resources-energy-and-manufacturing.aspx>

Отраслевой обзор: транспорт

Несмотря на то что в сфере транспорта было заключено не так много сделок, как в других секторах, в 2015 г. было отмечено несколько существенных зарубежных инвестиций со стороны китайских компаний, при этом большинство крупных сделок касались авиакомпаний. В частности, важным игроком в данном секторе стала HNA Group. На международную деятельность продолжат влиять следующие факторы:

- Как ожидается, количество китайских туристов, выезжающих за рубеж, увеличится⁵⁸ благодаря либерализации визовых правил, разработке новых технологий, которые позволили увеличить вместительность самолетов и дальность полетов, а также снижению цен на билеты и сокращению продолжительности полетов.
- В результате выезжающие за рубеж китайские туристы посещают больше мест в дальнем зарубежье⁵⁹, что требует совершения более дальних перелетов. Так, например, согласно проведенному компанией Boeing исследованию «Перспективы развития рынка», к 2021 г. пассажирские перевозки между Китаем и США утраются⁶⁰.
- Китайские компании стремятся повысить эффективность управления и операционной деятельности, чтобы в более полной мере удовлетворить внутренний спрос в китайском секторе транспорта.
- Наконец, ожидается увеличение торговых потоков между Китаем и странами, с которыми он укрепил экономические отношения в последние годы, в частности, благодаря реализации инициативы «Один пояс и один путь».

Некоторые из наиболее заметных сделок, заключенных в секторе в 2015 г.:

- В июле 2015 г. Bohai Leasing, контрольный пакет акций которого принадлежит HNA Group, объявила о намерении приобрести 100% акций ирландской лизинговой компании Avolon в рамках заключения сделки на общую стоимость предприятия в размере 7,5 млрд долл. США. Сделка по приобретению активов была оформлена в начале января 2016 г., в результате чего HNA Group стала четвертой по величине лизинговой компанией мира по стоимости активов.
- В ноябре HNA Group объявила о создании партнерства с бразильской авиакомпанией Azul Brazilian Airlines, чтобы стать ее крупнейшим акционером путем приобретения 23,7% акций компании за 450 млн долл. США. Благодаря заключению данной сделки обе компании расширят свои международные направления и получат ряд других преимуществ.
- В июле HNA Group объявила о приобретении 100% акций Swissport International приблизительно за 2,8 млрд долл. США. Компания является одним из мировых лидеров по наземному обслуживанию и погрузочно-разгрузочным работам и представлена в более чем 269 аэропортах.

⁵⁸Chinese outbound tourism remains on track to reach 200 million by 2020' («Количество выезжающих за рубеж китайских туристов может достичь 200 миллионов к 2020 году»), CLSA, 19 января 2016 г., <https://www.clsa.com/about-clsa/media-centre/2016-media-releases/chinese-outbound-tourism-remains-on-track.php>

⁵⁹'Globe-Trotting Shopper: How the Chinese Travel Bug is Re-Shaping Luxury Growth' («Путешествующий по миру покупатель: как жажда путешествий китайцев влияет на рост продаж предметов роскоши»), HSBC, февраль 2015 г.

⁶⁰Current Market Outlook (2015-2033)' («Перспективы развития рынка в 2015-2033 гг.»), Boeing, 2015 г., http://www.boeing.com/assets/pdf/commercial/cmo/pdf/Boeing_Current_Market_Outlook_2014.pdf

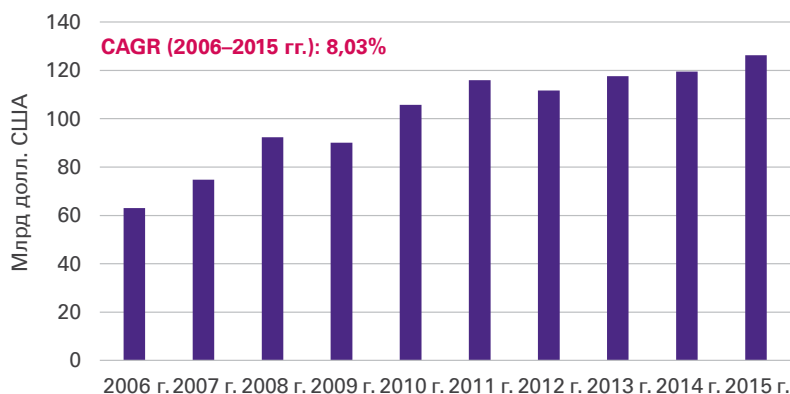

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)

Общие комментарии за 2015 год

В 2015 г., несмотря на широко обсуждаемое замедление экономического роста, сложную ситуацию на фондовом рынке и волатильность валютных курсов, в Китае был отмечен еще один год стабильного роста ПИИ. Более того, прямые нефинансовые иностранные инвестиции в экономику Китая достигли исторического максимума в 126,3 млрд долл. США по сравнению с 118,7 млрд долл. США в прошлом году, что соответствует росту в 6,4% по сравнению с предыдущим годом (см. диаграмму ниже). Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что несмотря на замедление темпов экономического роста, для иностранных инвесторов все же существуют возможности в ключевых секторах экономики. Примечательно, что действия иностранных инвесторов способствуют формированию двунаправленной экономики в Китае, при которой услуги, передовое промышленное производство и потребительские рынки демонстрируют возможности роста, в то время как базовое промышленное производство и тяжелая промышленность сталкиваются с необходимостью комплексной реструктуризации и оптимизации.

Приток нефинансовых прямых иностранных инвестиций
в экономику Китая, 2006–2015 гг.

Источник:

'The Regular Press Conference of the Ministry of Commerce (January 20, 2016)' («Регулярная пресс-конференция Министерства торговли (20 января 2016 г.)», Министерство торговли, 22 января 2016 г., <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/press/201601/20160101244116.shtml>); 'China Statistical Database' («Статистическая база данных Китая»), НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=A01>; анализ КПМГ

Приток ПИИ в Китай: сравнение сектора производства и сектора услуг

Динамика ПИИ менялась на протяжении последних десяти лет. Она соответствует принимаемым властями мерам по обеспечению перехода Китая к экономике с высокой добавленной стоимостью, которая в большей степени основана на секторе услуг как на источнике внутреннего роста, обусловленного потреблением. Официальные данные Национального бюро статистики (НБС) свидетельствуют о том, что на долю сектора производства и сектора услуг приходилось 63,6% и 31,1% от общего объема ПИИ соответственно. К 2011 г. сектор услуг опередил производственный сектор как самый крупный получатель ПИИ, а в 2015 г. ПИИ в сектор услуг составили 61,1% от общего объема, в то время как ПИИ в производственный сектор составили 31,4% от общего объема прямых иностранных инвестиций (см. диаграмму на стр. 40).

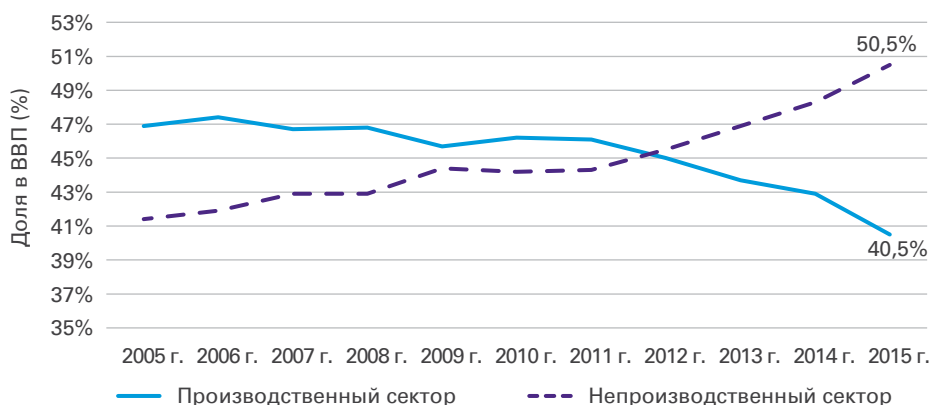

Увеличение объема инвестиций в китайский сектор услуг свидетельствует о том, что международные инвесторы все больше рассматривают Китай как рынок конечного получателя, а не как источник дешевой рабочей силы. В свою очередь, фирмы-производители отходят от производства дешевых экспортных товаров и переходят на производство товаров более высокого качества, специально разработанных для удовлетворения китайских потребителей. Так, в последние годы ПИИ в высокотехнологичное производство увеличивались стремительными темпами, и в настоящее время на их долю приходится почти четверть общего объема ПИИ в промышленное производство.

Следует подчеркнуть, что Китай все еще находится на начальном этапе перехода к экономике, основанной на услугах. Сектор услуг обеспечивает в среднем 70% ВВП в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁶¹. Как упоминалось выше, на долю непроизводственного сектора Китая, который включает сектор услуг, в 2015 г. приходилось 50,5% ВВП⁶², что указывает на значительный потенциал роста по мере дальнейшего развития экономики. Это подтверждает и отчет по результатам исследования, проведенного Китайской академией социальных наук, согласно которому к 2020 г. сектор услуг будет обеспечивать 55% объема производства китайской экономики⁶³.

Доля в общем объеме ПИИ: сектор производства и сектор услуг, 2006–2015 гг.

Источник:

⁶¹ Preliminary Accounting Results of GDP for the Fourth Quarter and the Whole Year of 2015' («Предварительные расчеты ВВП за IV квартал и за весь 2015 г.»), Национальное бюро статистики Китая (НБС), 21 января 2016 г., http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201601/t20160121_1307717.html; 'China Statistical Database' («Статистическая база данных Китая»), НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>.

⁶¹ ОЭСР, март 2015 г., <http://www.oecd.org/eco/surveys/China-2015-overview.pdf>

⁶² Preliminary accounting results of GDP for the fourth quarter and the whole year of 2015' («Предварительные расчеты ВВП за IV квартал и за весь 2015 г.»), НБС, 21 января 2016 г., http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201601/t20160121_1307717.html

⁶³ Service's contribution will be over 55 percent by 2020' («К 2020 году на долю сектора услуг будет приходиться более 55%»), Кси Чанджи, вице-президент Национальной академии экономической стратегии, Китайская академия социальных наук, 16 января 2016 г., <http://finance.sina.com.cn/hy/20160116/130224168681.shtml>

⁶⁴ Данные приводятся без учета услуг финансовых посредников.

Рост притока ПИИ в экономику Китая по секторам

	2014 г. (в годовом исчислении)	CAGR (2011–2014 гг.)
Производственный сектор		
 Горнодобывающая промышленность	54,1%	-2,8%
 Производство	-12,3%	-8,5%
 Строительство	1,6%	10,6%
 Поставки электричества, газа и воды	-9,3%	1,3%
Непроизводственный сектор		
 Оптовая и розничная торговля	-17,8%	4,0%
 Транспорт, хранение и почта	5,6%	3-е место 11,8%
 Гостиницы и услуги общественного питания	-15,8%	1-е место -8,3%
 Финансовая посредническая деятельность	79,5%	1-е место 29,9%
 Недвижимость	20,2%	3-е место 8,8%
 Лизинг и бизнес	20,5%	2-е место 14,2%
 Здравоохранение, социальное страхование и благосостояние	20,5%	2-е место 0,03%
 Культура, спорт и развлекательная индустрия	0,3%	9,1%
 Передача данных, компьютерные услуги и программное обеспечение	-4,4%	0,7%
 Научные исследования, технические услуги и геологоразведочные работы	18,3%	9,8%
 Рациональное использование водных ресурсов, коммунальные сооружения для охраны окружающей среды	-44,6%	-12,8%
 Прочие услуги	10,8%	-26,5%

Источник: 'China Statistical Database' (Статистическая база данных Китая), НБС, <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=A01>

Приток ПИИ в различные регионы Китая

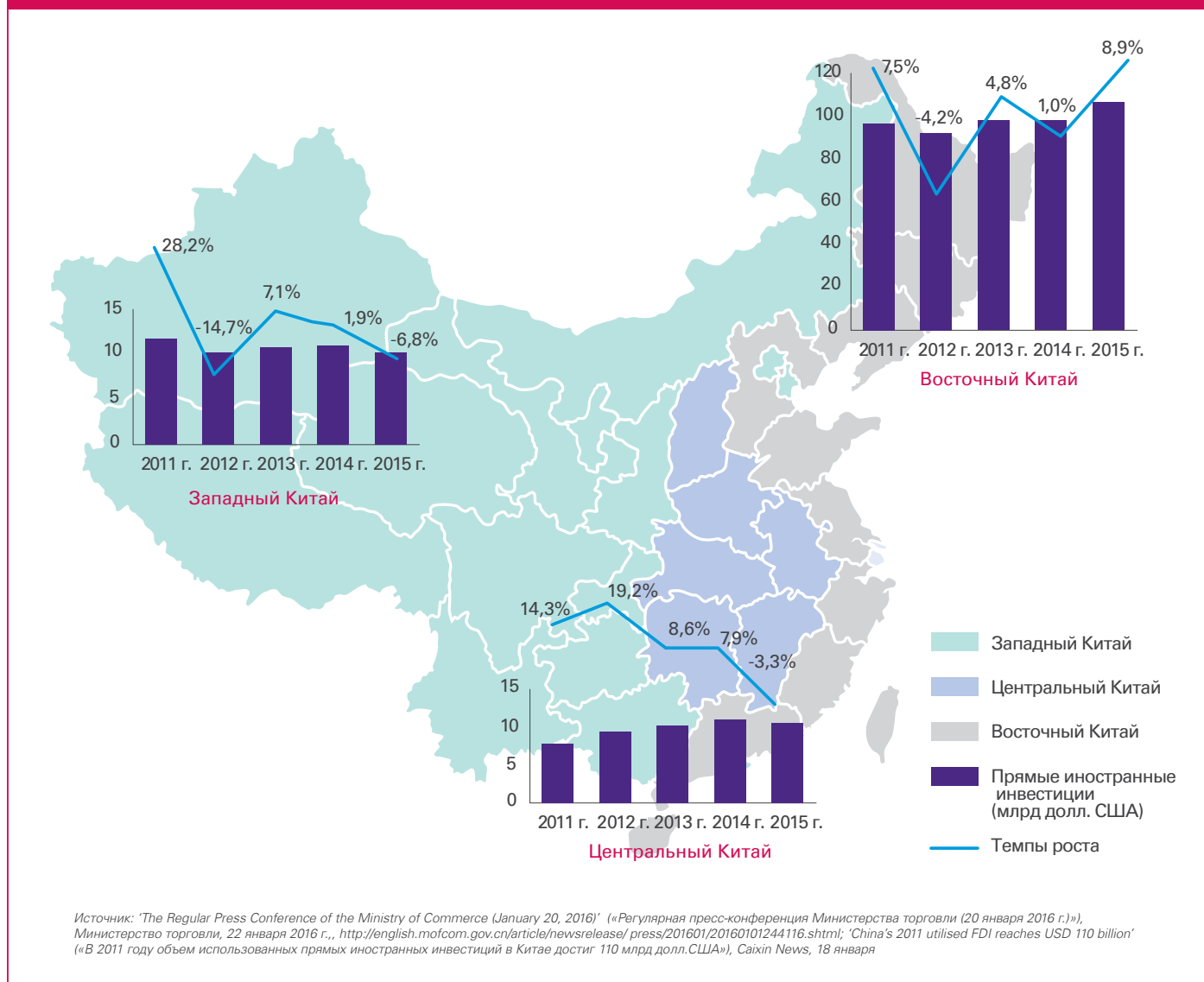
В 2015 г. в Восточном Китае ПИИ демонстрировали уверенный рост на уровне 8,9% по сравнению с предыдущим годом и составили 83,8% от общего объема ПИИ⁶⁵. Впервые с 2010 г., когда правительство начало активно продвигать ориентированные на запад инициативы, темпы роста восточного региона превысили аналогичный показатель в Центральном Китае, где рост снизился на 3,3%. Западный Китай, в свою очередь, зафиксировал падение объема ПИИ на 6,8%⁶⁶.

Хотя стремительный приток ПИИ в Восточном Китае в 2015 г. можно рассматривать как отклонение от нормы, мы полагаем, что он указывает на изменение направления инвестиций в рамках перехода Китая к экономике с высокой добавленной стоимостью и усиления акцента на инновациях. Иностраный капитал все больше ориентирован на компании из сектора технологий и услуг, а такие компании, расположенные преимущественно в Восточном Китае.

Так, в экономической зоне дельты реки Янгтзе, крупном регионе роста в восточной части Китая, количество новых компаний с участием иностранных инвесторов увеличилось на 7,8% по сравнению с предыдущим годом и составило 11 974 компании, что соответствует 45,1% от общего количества новых компаний с привлечением иностранного капитала, зарегистрированных в 2015 г.⁶⁷

Данная тенденция соответствует ранее проведенным реформам, при которых инвестиции сначала поступали в прибрежные города в рамках пилотных программ, а затем постепенно продвигались на запад. Кроме того, создание зон свободной торговли в Тяньцзине, Фуцзяне и Гуандуне говорит о том, что ПИИ будут по-прежнему сконцентрированы на востоке, а затем начнут медленно проникать на запад, по мере того как Китай будет осуществлять больше проектов в западном регионе в рамках инициативы «Один пояс и один путь».

Суммы сделок и темпы роста объема ПИИ в регионы Китая

⁶⁵ Ministry of Commerce: China FDI achieved steady growth in 2015, increasing 6.4% year-on-year. («Министерство торговли: в 2015 году прямые иностранные инвестиции в Китае достигли стабильного роста, увеличившись на 6,4% по сравнению с предыдущим годом»), people.com, 20 января 2016 г., <http://xj.people.com.cn/n2/2016/0120/c188522-27586045.html>

⁶⁶ The Regular Press Conference of the Ministry of Commerce («Регулярная пресс-конференция Министерства торговли») (20 января 2016 г.), Министерство торговли, 22 января 2016 г., <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/press/201601/20160101244116.shtml>; Согласно используемому НБС методу группировки административных единиц Китая, Восточный Китай включает муниципальные образования Пекин, Тяньцзинь и Шанхай и провинции Ляонин, Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу,

Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун и Хайнань; Центральный Китай: провинции Хэйлунцзян, Гирин (Цзилинь), Шаньси, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Хубэй и Хунань; Западный Китай: автономные регионы Внутренняя Монголия, Гуанси, Тибет, Нинся и Синьцзян и провинции Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Шаньси, Ганьсу и Цинхай и муниципальное образование Чунцин.

⁶⁷ 2015 FDI Utilization by Location' («Использование прямых иностранных инвестиций по регионам в 2015 году»), Национальная комиссия развития и реформ Китая, 29 января 2016 г., http://www.sdpc.gov.cn/fzgggz/wzly/wstz/wstzgz/201601/t20160129_773571.html

Сделки M&A по покупке китайских активов

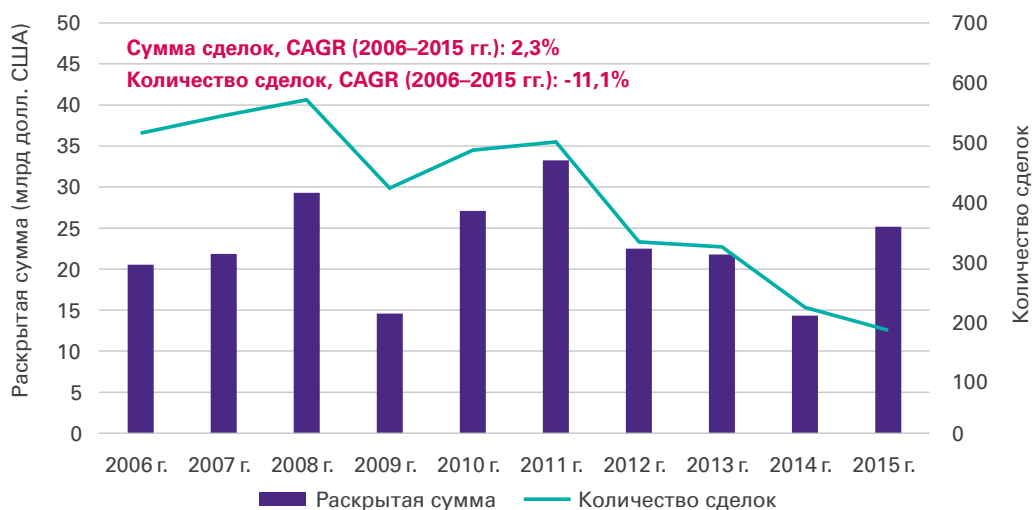
В 2015 г. иностранные компании объявили о заключении 202 сделок M&A по покупке китайских активов, что свидетельствует о снижении данного показателя по сравнению с 248 сделками в 2014 г. Вместе с тем общая сумма сделок поднялась до 25,2 млрд долл. США, после того как в 2014 г. она опустилась до самого низкого за 10 лет уровня, когда сумма сделок M&A по покупке китайских активов составила 14,4 млрд долл. США⁶⁸.

В целом в материковой части Китая сделки M&A заключили иностранные компании из 26 стран и регионов. На долю компаний из стран с развитой экономикой приходится 94,1% объявленных сделок и свыше 78% от общей суммы сделок. Компании из Сингапура, США, Японии и Тайваня объявили о 142 сделках, которые составили 67,9% от общей суммы (см. таблицу на с. 44).

Наиболее существенные суммы сделок M&A были отмечены благодаря заключению двух отдельных сделок: инвестициям в размере 10,4 млрд долл. США со стороны расположенной в Японии ITOCHU Corporation и тайландской компании Charoen Pokphand Group в покупку 20% CITIC в секторе холдинговых компаний/конгломератов и совместным инвестициям двух катарских компаний в размере 5,0 млрд долл. США в покупку 49% ShanDong Dongming Petrochemical Group в нефтегазовом секторе.

Помимо этих двух секторов, можно выделить еще три основных сектора по показателям суммы сделок M&A: недвижимость (2,1 млрд долл. США, 14 сделок), финансовые услуги (1,7 млрд долл. США, 10 сделок) и транспорт (1,1 млрд долл. США, 12 сделок).

Сделки M&A по приобретению китайских активов, 2006–2015 гг.

Источник: Dealogic, по состоянию на 18 февраля 2016 г.; анализ КПМГ, включены все объявленные сделки M&A, заключенные иностранными компаниями в Китае

68 Сделки с компаниями из Гонконга, Каймановых островов и Британских Виргинских островов исключены.

Основные страны и регионы, компании из которых совершали сделки M&A по покупке китайских активов в 2015 г. (количество сделок)

Место	Страна/регион	Кол-во	Отрасли
1	 Сингапур	44	Компьютерное оборудование и электроника, недвижимость, здравоохранение, транспорт, коммунальные услуги и энергетика
2	 США	41	Компьютерное оборудование и электроника, агропромышленный сектор и продукты питания, профессиональные услуги, розничная торговля, транспорт, коммунальные услуги и энергетика
3	 Япония	36	Химические продукты, компьютерное оборудование и электроника, здравоохранение, холдинговые компании, металлургическая и сталелитейная промышленность, профессиональные услуги
4	 Тайвань	21	Компьютерное оборудование и электроника, финансовые услуги, агропромышленный сектор и продукты питания, недвижимость, транспорт
5	 Австралия	11	Компьютерное оборудование и электроника, финансовые услуги, агропромышленный сектор и продукты питания, горнодобывающая промышленность, коммунальные услуги и энергетика
6	 Южная Корея	8	Автомобильный сектор, компьютерное оборудование и электроника, здравоохранение, текстильная промышленность, транспорт
7	 Франция	5	Компьютерное оборудование и электроника, профессиональные услуги, строительство
7	 Германия	5	Автомобильный сектор, потребительские товары, металлургическая и сталелитейная промышленность, машинное оборудование, текстильная промышленность
8	 Великобритания	4	Здравоохранение, металлургическая и сталелитейная промышленность, издательское дело
9	 Канада	3	Недвижимость, строительство, продукты питания и напитки
10	 Швеция	3	Автомобильный сектор, компьютерное оборудование и электроника, потребительские товары

Источник: Dealogic, по состоянию на 18 февраля 2016 г.; анализ КПМГ; включены все объявленные сделки M&A, заключенные иностранными компаниями в Китае

Основные страны и регионы, компании из которых совершали сделки M&A по покупке китайских активов в 2015 г. (по раскрытой сумме сделок (млрд долл. США))

Место	Страна/регион	Раскрытая сумма сделок (млрд долл. США)	Отрасли
1	 Япония	10,6	Химические продукты, компьютерное оборудование и электроника, здравоохранение, холдинговые компании, металлургическая и сталелитейная промышленность, профессиональные услуги
2	 Катар	5,0	Нефтегазовый сектор
3	 США	3,1	Компьютерное оборудование и электроника, агропромышленный сектор и продукты питания, профессиональные услуги, розничная торговля, транспорт, коммунальные услуги и энергетика
4	 Сингапур	1,9	Компьютерное оборудование и электроника, недвижимость, здравоохранение, транспорт, коммунальные услуги и энергетика
5	 Тайвань	1,5	Компьютерное оборудование и электроника, финансовые услуги, агропромышленный сектор и продукты питания, недвижимость, транспорт
6	 Канада	0,92	Недвижимость, строительство, продукты питания и напитки
7	 Южная Корея	0,49	Автомобильный сектор, компьютерное оборудование и электроника, здравоохранение, текстильная промышленность, транспорт
8	 Франция	0,32	Компьютерное оборудование и электроника, профессиональные услуги, строительство
9	 Россия	0,30	Компьютерное оборудование и электроника
10	 Бельгия	0,26	Агропромышленный сектор и продукты питания

Источник: Dealogic, по состоянию на 18 февраля 2016 г.; анализ КПМГ; включены все объявленные сделки M&A, заключенные иностранными компаниями в Китае

10 основных секторов, в которых были заключены объявленные сделки M&A по покупке китайских активов в 2015 г. (по сумме и количеству сделок)

Позиция	Сектор	Раскрытая сумма сделок	Сектор	Раскрытая сумма сделок
1	 Холдинговые компании/ конгломераты	10,4	 Компьютерное оборудование и электроника	33
2	 Нефтегазовый сектор	5,0	 Профессиональные услуги	16
3	 Недвижимость (включая гостиницы и рестораны)	2,1	 Агропромышленный сектор и продукты питания	15
4	 Финансовые услуги (включая страхование)	1,7	 Недвижимость (включая гостиницы и рестораны)	14
5	 Транспорт	1,1	 Здравоохранение	14
6	 Компьютерное оборудование и электроника	1,1	 Коммунальные услуги и энергетика	13
7	 Агропромышленный сектор и продукты питания	0,88	 Транспорт	12
8	 Коммунальные услуги и энергетика	0,72	 Автомобилестроение	11
9	 Розничная торговля	0,64	 Металлургическая и сталелитейная промышленность	11
10	 Строительство	0,35	 Финансовые услуги (включая страхование)	10

Источник: Dealogic, по состоянию на 18 февраля 2016 г.; анализ КПМГ; включены все объявленные сделки M&A, заключенные иностранными компаниями в Китае

10 крупнейших объявленных сделок M&A по покупке китайских активов в 2015 г. (по сумме сделок)

№.	Сумма сделки (млрд долл. США)	Месяц объявления о сделке	Покупатель	Страна покупателя	Объект сделки	Приобретенная доля (%)	Сектор объекта сделки
1	10,4	Январь	ITOCHU Corporation; Charoen Pokphand Group	Япония/Тайланд	CITIC	19,73	Холдинговые компании/конгломераты
2	5,0	Март	Qatra for Investment and Development; Hamad Bin Suhaim Enterprises	Катар	ShanDong Dongming Petrochemical Group	49	Нефтегазовый сектор
3	0,94	Июнь	Morgan Stanley; Keywise Capital Management; CDH Investments; SAIF Partners; China International Capital Corporation	США	Zhong An Online Property and Casualty Insurance	19,40	Финансовые услуги
4	0,92	Июль	Ivanhoé Cambridge; APG Asset Management NV	Канада	Chongbang Development	Нет данных	Недвижимость
5	0,51	Ноябрь	Wal-Mart Stores	США	China Resources National Corporation (21 совместное предприятие с участием China Resources SZITIC Investment)	Нет данных	Сектор розничной торговли
6	0,45	Июнь	Delta Air Lines	США	China Eastern Airlines	3,54	Транспорт
7	0,40	Апрель	The Coca-Cola Company	США	Xiamen Culiangwang Beverage Technology	100	Продукты питания и напитки
8	0,39	Сентябрь	CJ Korea Express Corporation	Южная Корея	Shanghai Rokin Logistics	71,4	Транспорт
9	0,38	Май	CTBC Financial Holding	Тайвань	China CITIC Bank International	45	Финансовые услуги
10	0,32	Март	Lafarge SA	Франция	Lafarge Shui On Cement	45	Строительство

Источник: Dealogic, по состоянию на 18 февраля 2016 г.; анализ КПМГ; включены все объявленные сделки M&A, заключенные иностранными компаниями в Китае

Взгляд в будущее

Принимая во внимание формирующуюся двунаправленную экономику, дальнейший переход к услугам и потреблению по мере развития экономики и острую необходимость в удовлетворении государством важнейших социальных нужд, мы полагаем, что 2016 г. создаст многочисленные возможности для иностранных инвесторов.

Отраслевые тенденции

Значительная часть анализа условий осуществления деятельности иностранных компаний в Китае направлена на оценку ограниченных возможностей, однако мы полагаем, что такой подход не обеспечивает полного представления о ситуации. Независимый анализ возможностей для иностранных инвесторов в Китае указывает на серьезные изменения в сферах, которым китайское правительство уделяет особое внимание. Они создают значительные возможности для компаний с целенаправленными конкурентными предложениями, которые соответствуют возникающим потребностям клиентов и покупателей, а также обозначенным правительством целям развития. Ниже приведен список некоторых наиболее важных факторов, влияющих на приоритеты роста Китая в краткосрочной перспективе:

- Признание необходимости в иностранных технологиях, ноу-хау и капитале в секторе услуг, по мере того как экономика пытается соответствовать растущим потребностям увеличивающегося среднего класса Китая, создаст возможности для прямых частных инвестиций в таких сферах, как здравоохранение, логистика, электронная торговля, компьютерные технологии и потребительские товары. Несмотря на то что Китай, несомненно, продолжит развивать локализованную отрасль информационных технологий, мировые достижения будут по-прежнему признаваться участниками китайского рынка и создавать постоянные возможности для партнерства.
- Сильное стремление к более чистому, здоровому и инклюзивному обществу: расходы правительства будут направлены на «экономичные, чистые и “зеленые”» проекты, призванные увеличить доступность медицинского обслуживания, сократить влияние на экологию, усилить продовольственную безопасность и снизить уровень загрязнения окружающей среды. Мы полагаем, что это создаст возможности развития в таких сферах, как уход за пожилыми людьми, создание транспортных средств на основе новых источников энергии, экологически чистые технологии, пищевая промышленность и логистика холодной цепи.
- Стремление повысить производительность и международную конкурентоспособность китайского сектора промышленного производства, о котором свидетельствуют опубликованные планы «Сделано в Китае – 2025 г.» и «Интернет Плюс», создаст возможности для иностранных участников в передовых сферах промышленного производства и автоматизации. Мы также полагаем, что рынки послепродажного технического обслуживания Китая начнут развиваться более стремительными темпами.
- Необходимость в передовых технологиях и компетенциях в высоко специализированных областях в рамках традиционных секторов для сокращения операционных расходов. Это включает в себя развитие нетрадиционных источников энергии и технологий, обеспечивающих более эффективное и экологически чистое использование существующих источников энергии.

- Способность правительства создавать общественные блага ограничена высоким уровнем локальных долгов – и стремительными темпами урбанизации страны. Это даст существенный импульс для участия иностранного капитала в проектах по развитию социальной инфраструктуры, в том числе в сфере здравоохранения и образования. Китай также заявил о готовности стимулировать иностранные инвестиции через государственно-частные партнерства для выполнения поставленных задач. Мы полагаем, что в 2016 г. перечисленные меры будут усилены и включены в 13-й пятилетний план, который будет представлен в ближайшее время.

Государственные инициативы

Повышение открытости рынка

Как мы и прогнозировали в «Перспективах развития китайской экономики в 2015 г.», правительство продолжило открывать Китай для иностранных инвестиций и повторно заявило о своем намерении активизировать работу в данном направлении. «Отчет о работе Правительства» и «План национального экономического и социального развития на 2015 год» были представлены на третьей сессии 12-го Всекитайского собрания народных представителей и на 12-й Китайской народной политической консультативной конференции в марте 2015 г. (более известных как «Две сессии»). Указанные документы подтверждают, что власти продолжают открывать секторы услуг и промышленного производства для иностранного капитала и снижать ограничения в финансовом секторе.

Перечисленные ниже политические меры будут направлены на повышение открытости китайского рынка и содействие привлечению ПИИ:

- **Проект закона об иностранных инвестициях.** В январе 2015 г. Министерство торговли представило проект Закона об иностранных инвестициях, который должен заменить всю систему нормативно-правового регулирования деятельности предприятий, включающих в себя ПИИ. Исходя из прошлого опыта можно предположить, что одобрение нового закона выльется в достаточно длительный процесс. После утверждения новый закон обеспечит иностранным инвесторам более прозрачные и предсказуемые нормативно-правовые условия, изложенные в письменном виде:

- Иностранцы и китайские инвесторы будут находиться в более равных условиях на подготовительном этапе инвестиций.
- Список секторов, в которых ограничены или запрещены ПИИ, изначально использованный в Шанхайской зоне свободной торговли, будет применен по всей стране. Иностранцы должны будут обращаться в Министерство коммерции КНР за получением одобрения, только если инвестиции касаются секторов, включенных в этот список, или превышают установленные ограничения. Инвестиции во все остальные секторы будут разрешены, и инвесторам будет необходимо только периодически подавать отчеты в Министерство коммерции КНР об их статусе в соответствии с определенными требованиями.
- Будет усилена защита иностранных инвесторов в вопросах лишения права собственности, государственной компенсации, прозрачности и прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также в некоторых других вопросах.
- **Новая редакция «Каталога-руководства отраслей для иностранных инвестиций».** В апреле 2015 г. была выпущена новая редакция «Каталога-руководства отраслей для иностранных инвестиций»⁶⁹. В ней количество отраслей, на которые распространяются ограничения, сокращено с 79 до 38, также сокращено количество отраслей, в которых требуется мажоритарная доля собственности китайских партнеров или совместное предприятие с китайской компанией с 44 до 35 и с 43 до 15 соответственно. Новая редакция каталога повышает открытость для прямых иностранных инвестиций некоторых секторов с высокой добавленной стоимостью, в том числе сектора телекоммуникаций, транспорта, здравоохранения и новых источников энергии, и снижает ограничения для ПИИ в нефтяной и горнодобывающей отраслях, а также в некоторых сферах промышленного производства. В целом перечисленные изменения будут выгодны для иностранных компаний сектора услуг, а также для компаний, имеющих опыт в узкоспециальных процессах в ряде промышленных отраслей.
- **Соглашения о свободной торговле.** Как уже упоминалось в предыдущей главе, в 2015 г. вступили в действие соглашения о свободной торговле между Китаем и Австралией и между Китаем и Южной Кореей. Кроме того, несмотря на то что прогноз относительно переговоров в 2016 г. остается неопределенным, китайское правительство выразило желание завершить в этом году переговоры по Региональному всестороннему экономическому партнерству с Южной Кореей и Японией, а также по соглашению о свободной торговле с Советом по сотрудничеству государств Персидского залива⁷⁰.

В соответствии с соглашением о свободной торговле между Китаем и Австралией, Китай принял на себя ряд обязательств в секторе услуг, которые позволили австралийским поставщикам услуг установить торговое присутствие на китайской территории. Это касается сектора здравоохранения, сферы ухода за пожилыми людьми, грузоперевозок, архитектуры и градостроения, юридических услуг, услуг для горнодобывающей отрасли, а также финансовых услуг, включая банковские и страховые услуги и услуги по управлению фондами. Соглашение также включает положение о государстве, на которое распространяется режим наибольшего благоприятствования, в соответствии с которым конкурентное положение Австралии будет защищено в случае, если Китай предоставит льготные условия другим торговым партнерам⁷¹.

Что касается соглашения о свободной торговле с Южной Кореей, переговоры о подготовительном этапе инвестиций, а также о перечне секторов, которые не будут открыты для инвесторов из обеих стран, должны начаться через два года⁷². В настоящее время соглашение о свободной торговле включает стандартные положения, такие как положение о режиме наибольшего благоприятствования и о урегулировании споров⁷³.

Дэвид Фрей

Партнер, Отдел стратегии развития бизнеса, КПМГ в Китае

“2016 год станет переломным как для китайского правительства, так и для международных компаний и инвесторов. Выживание и процветание в новых условиях потребуют от компаний заключения инновационных видов партнерских отношений, которые позволят использовать возможности в стремительно меняющейся экономике, а также понимания важной роли, которую будет играть богатеющий средний класс в проведении этих изменений. Не следует недооценивать сложности успешной работы в Китае. Может ли международная компания, которая не побеждает в конкурентной борьбе в Китае, конкурировать и добиваться успеха на международном уровне в будущем.”

69 'Catalogue for the Guidance of Foreign Investment Industries' («Каталог-руководство отраслей для иностранных инвестиций») (в редакции 2015 года), Министерство торговли КНР, 10 марта 2015 г., http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4830_0_7.html

70 'Remarks by H.E. Li Keqiang Premier of the State Council of the People's Republic of China at the 18th ASEAN Plus China, Japan and ROK Summit' («Комментарии Ли Кэцзяна, премьер-министра Государственного совета Китайской Народной Республики, на 18-м саммите АСЕАН плюс Китай, Япония и Южная Корея»), премьер-министр Ли Кэцзян, 23 ноября 2015 г., <http://gr.china-embassy.org/eng/zgyw/t1317373.htm>; 'China and Gulf nations resume free trade agreement talks' («Китай и страны Персидского залива возобновляют переговоры касательно соглашения о свободной торговле»), China Daily, 21 января 2016 г., http://europe.chinadaily.com.cn/world/2016-01/21/content_23182530.htm

71 'China-Australia Free Trade Agreement – Factsheet: Investment' («Соглашение о свободной торговле между Китаем и Австралией: справочная информация об инвестициях»), Министерство иностранных дел и торговли, Правительство Австралии, редакция от 5 января 2016 г., <http://dfat.gov.au/trade/agreements/chafat/fact-sheets/Pages/fact-sheet-investment.aspx>

72 'China-Korea Free Trade Agreement officially signed' («Официальное подписание соглашения о свободной торговле между Китаем и Кореей»), Министерство торговли, 2 июня 2015 г., <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/201506/20150601003067.shtml>; 'Framework for Korea-China FTA service and investment negotiations built at the 12th Korea-China FTA negotiation' («Переговоры между Кореей и Китаем касательно услуг и инвестиций в рамках соглашения о свободной торговле, 12-й раунд переговоров между Кореей и Китаем касательно соглашения о свободной торговле»), Министерство торговли, промышленности и энергетики, Республика Корея, 18 июля 2014 г., <http://english.motie.go.kr/wp-content/uploads/2014/10/Framework-for-Korea-China-FTA-Service-and-Investment-Negotiations-Built-at-the-12th-Korea-China-FTA-Negotiation.pdf>

73 'An Assessment of the Korea-China Free Trade Agreement' («Оценка соглашения о свободной торговле между Кореей и Китаем»), Джеффри Дж. Шотт, Институт международной экономики Петерсона, 11 декабря 2015 г., <http://www.ie.com/publications/papers/schott20151211ppt.pdf>

- **Новые ЗСТ.** Благодаря созданию новых зон свободной торговли (ЗСТ) в Тяньдзине, Гуандуне и Фуцзяне и расширению Шанхайской зоны свободной торговли Китай имеет более обширную платформу для пилотных проектов в области нормативно-правового регулирования, которые могут охватить всю страну в случае их успешной реализации. Это должно ускорить интеграцию китайского и глобального рынков посредством открытия дополнительных секторов для иностранных инвесторов и оптимизации административных процедур для ПИИ. Эти три новые ЗСТ оказались достаточно привлекательными для иностранных инвесторов: с января по октябрь 2015 г. в указанных районах было зарегистрировано 5 159 компаний с участием иностранных инвесторов⁷⁴. Кроме того, Министерство коммерции КНР недавно выпустило директиву в поддержку более быстрого развития ЗСТ в 2016 г.⁷⁵

В новых ЗСТ Китая широко практикуется поддержка и стимулирование здравоохранения и интернет-торговли. Кроме того, каждая из перечисленных ЗСТ будет использовать относительные преимущества своего расположения:

- ЗСТ в Тяньдзине будет углублять региональную экономическую интеграцию между Пекином, Хэбэем и Тяньдзином в регионе, известном под названием Джин-Цзинь-Джи⁷⁶. Эта ЗСТ будет поддерживать развитие новых экологически чистых технологий в рамках проекта по созданию экогорода Сино-Сингапур Тяньцзинь⁷⁷, а также реализацию новых инициатив. Предполагается, что отрасли грузоперевозок и страхования будут открыты для иностранных инвестиций, при этом страховые компании смогут открывать филиалы в материковой части страны через ЗСТ⁷⁸.
- ЗСТ в Гуандуне включает район Наньша в Гуандуне, районы Кянхай и Шеку в Шеньжене и район Хенгкин в Чжухай и создана для укрепления связей между материковой частью, Гонконгом и Макао. Данная ЗСТ ориентирована на развитие сектора услуг и позволяет иностранным компаниям из Гонконга и Макао открывать филиалы в материковой части Китая. Кроме того, поощряется открытие инвесторами из Гонконга и Макао компаний по оказанию медицинских услуг в Китае через ЗСТ⁷⁹.

- ЗСТ в Фуцзяне предназначена для поддержки финансовых институтов, созданных совместно с тайваньскими инвесторами, содействия интернет-торговле по обе стороны пролива и укрепления связей между Тайванем и материковой частью Китая⁸⁰.

- **Китайско-американское двустороннее инвестиционное соглашение.** Переговоры по китайско-американскому двустороннему инвестиционному соглашению продолжатся в 2016 г. В случае успешной реализации соглашение ускорит приток ПИИ, существенно открыв для американских компаний доступ в секторы китайского рынка, выход на которые в настоящее время ограничен.

Несмотря на то что китайско-американское двустороннее инвестиционное соглашение может оказаться выгодным как для американских инвесторов, так и для возрастающего количества китайских инвесторов, вкладывающих средства в США, его будущее остается неопределенным. Согласование «черных списков» двух стран в 2015 г. не принесло значительных результатов, несмотря на то что 94 руководителя компаний подписали соответствующее открытое письмо Президенту Обаме и председателю КНР Си Цзиньпину во время недавнего государственного визита последнего в США⁸¹. Кроме того, недавно принятые поправки в Закон о национальной безопасности Китая расширили перечень защищенных сфер на основании широкого определения понятия «безопасность», которое включает экономические и культурные интересы. Это определение шире определения национальной безопасности, используемого ОЭСР, что может усложнить и замедлить процесс ратификации китайско-американского двустороннего инвестиционного соглашения⁸².

Урбанизация и государственно-частные партнерства

Китайское правительство заявило, что к 2020 г. намерено увеличить численность населения городских центров до 60% и выдать 100 млн городских hukou (регистрационных документов домохозяйств Китая) в рамках этого процесса⁸³. Власти продвигают реализацию ряда планов регионального развития, которые приведут к созданию новых городских центров:

- В апреле 2015 г. Государственный совет одобрил развитие городских кластеров в среднем течении реки Янгтзе, в провинциях Хэбэй, Хунань и Цзянси⁸⁴.

74 «Анализ бизнеса за 2015 год (IV): объем иностранного капитала достигает нового максимума на фоне активных реформ и мер по открытию экономики», Министерство торговли КНР, 7 января 2016 г., <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/201601/20160101236042.shtml>

75 «Государственный совет публикует мнения об ускорении реализации стратегии ЗСТ», Министерство торговли КНР, 7 января 2016 г., http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/enrelease/201601/30157_1.html

76 Джин-Цзинь-Джи – аббревиатура экономического региона Пекина, Тяньцзиня и Хэбэя по китайским иероглифам в названиях этих трех географических регионов. План Джин-Цзинь-Джи направлен на повышение координации между этими рынками.

77 «Информация об экогороде Сино-Сингапур Тяньцзинь: Sino-Singapore Tianjin Eco-City Investment and Development Co., Ltd., SSTECS, дата посещения сайта – 15 февраля 2016 г., http://www.tianjineco-city.com/en/SinglePage.aspx?column_id=10304

78 «Пилотная ЗСТ Китая (Тяньцзинь)», дата посещения сайта – 15 февраля 2016 г., <http://www.china-tjftz.gov.cn/html/cntjzymq/yysy/List/index.htm>

79 «Пилотная ЗСТ Китая (Гуандун): район Наньша в Гуандуне», район Наньша, Правительство города Гуандун, дата посещения сайта – 15 февраля 2016 г., http://www.gzns.gov.cn/pub/nszmsyq_en/about/201503/20150308_155616.html

«Инвестиционное руководство по районам Кянхай и Шеку», пилотная ЗСТ Китая (Гуандун), Правительство города Гуандун, 2015 г., http://www.china-gdftz.gov.cn/en/INVESTMENT/Investment_Environment/201502/20150224_704.html

«Пилотная ЗСТ Китая (Гуандун): район Хенгкин в Чжухай», регистрация нового района Чжухай Хенгкин в административном комитете, 19 марта 2015 г., <http://en.hengqin.gov.cn/ftze/About/201503/1ccc904eea6448b69ca84ca74dcdedcd.shtml>

80 «Район Фуцжоу ЗСТ Китая (Фуцзянь)», Правительство Фуцжоу, дата посещения сайта – 15 февраля 2016 г., <http://ftz.fuzhou.gov.cn/English/About/Advantages/>

81 «Руководители 94 американских компаний призывают Президента Обаму и председателя КНР Си Цзиньпина уделить особое внимание обсуждению двустороннего инвестиционного соглашения в ходе предстоящего государственного визита», Американско-китайский деловой совет, 15 сентября 2015 г., <https://www.uschina.org/media/press/94-american-ceos-call-president-obama-and-president-xi-jinping-prioritize-bilateral>

82 «Перспективы развития в области международных инвестиций: свобода инвестирования в меняющемся мире», ОЭСР, 2007 г. <http://www.oecd.org/investment/internationalinvestmentagreements/40243411.pdf>

83 hukou – регистрационные документы домохозяйств Китая, которые делятся на две категории: сельские и городские. Оказание социальных услуг осуществляется на основании статуса hukou конкретного человека.

«Государственный план урбанизации нового типа (2014-2020 гг.)», Центральный комитет КНР, Государственный совет, 16 марта 2014 г., http://www.gov.cn/gongbao/content/2014/content_2644805.htm. В 13-м пятилетнем плане говорится: «Поощрять трудоспособных мигрантов из сельских районов перевозить свои семьи в города», Xinhua, 3 ноября 2015 г., http://news.xinhuanet.com/politics/2015-11/03/c_1117030188.htm

84 «Китай намерен развивать городские кластеры в среднем течении реки Янгтзе», Государственный совет, 5 апреля 2015 г., http://english.gov.cn/policies/latest_releases/2015/04/05/content_281475083540554.htm

- Власти также продвигают амбициозный план урбанизации для снижения плотности населения Пекина путем переноса большинства функций городского правительства в район Тонгжоу, который граничит с провинцией Хэбэй и городом Тяньдзинь. Это часть «Плана согласованного развития Пекина, Тяньдзиня и Хэбэя», который направлен на создание масштабного городского кластера через объединение высокотехнологичных отраслей Пекина с портовыми объектами Тяньдзиня и традиционными отраслями провинции Хэбэй.
- Как ожидается, инициатива «Один пояс и один путь» позволит развивать западные провинции Китая, не имеющие выхода к морю, благодаря улучшению региональной инфраструктуры, которая будет способствовать урбанизации и экономическому росту на местном уровне.

Существенное увеличение численности городского населения создаст новую основу для потребительского спроса и вызовет необходимость в расширении существующих энергетических мощностей, транспортных систем, инфраструктуры водоснабжения и утилизации отходов, а также систем здравоохранения. Национальная комиссия развития и реформ Китая заявила, что в течение следующих пяти лет в городах будет необходимо провести существенную модернизацию коммунальных систем, чтобы устранить текущие и будущие недостатки в мощностях. В целях финансирования такой модернизации государственные органы уже начали внедрять ряд пилотных программ в сфере ГЧП для определения ее финансовой осуществимости⁸⁵.

Несмотря на то что Китай уже несколько десятилетий проводит экспериментальные проекты в сфере ГЧП, многие иностранные инвесторы воздерживаются от участия в ГЧП в связи с длительным сроком договора и предполагаемыми рисками, связанными с возвратом капитала. Для того чтобы снять опасения и защитить инвестиции частных и иностранных компаний, Национальная комиссия развития и реформ Китая приняла Закон об «Управлении в условиях франчайзинга в секторе инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства» 1 июня 2015 г.⁸⁶ Данный Закон подкрепляет «Руководство по реализации проектов в сфере государственно-частного партнерства» (для пробного применения), выпущенное в 2014 г.⁸⁷ и предназначенное для разъяснения обязанностей сторон договора и усиления прав частных корпораций при рассмотрении споров в арбитражном суде.

Властям недавно ставших городскими районов Китая нужны альтернативные источники финансирования для строительства социальной инфраструктуры, которая необходима Китаю для достижения его целей развития. Уровень муниципального долга повысил необходимость в привлечении частного капитала в традиционно контролируемые государством отрасли. Такой экономический стимул вынуждает правительство усиливать правовую защиту, в результате чего мы должны увидеть больше выгодных возможностей в сфере ГЧП, которые предусматривают более надежную правовую защиту для частных и иностранных инвесторов.

Реформирование государственных предприятий

Начиная с середины 1990-х гг. государственные предприятия Китая прошли ряд последовательных реформ и инициатив по модернизации. Эти реформы постепенно открыли для иностранных компаний ранее защищенные отрасли благодаря возможности прямых инвестиций и партнерств с принадлежащими государству предприятиями.

В сентябре 2015 г. власти выпустили директиву по углублению процесса реформирования государственных предприятий⁸⁸ и разделили их на две категории: коммерческие предприятия и социально ориентированные предприятия. Данная директива направлена в том числе на модернизацию государственных предприятий, повышение эффективности управления государственными активами и продвижение «смешанной» структуры собственности, которая допускает инвестирование частного капитала в коммерческие государственные предприятия. В соответствии с этими целями 13-й пятилетний план, как ожидается, обеспечит дальнейшее открытие областей экономики, которые в настоящее время закрыты для частных и иностранных инвестиций.

Несмотря на то что доступ в отрасли, связанные с национальной безопасностью, будет по-прежнему ограничен, реформы, по всей вероятности, позволят иностранным предприятиям (через инвестиции в долевые инструменты) приобрести и реструктурировать активы государственных предприятий по оказанию государственных услуг в различных областях: от энергетики, электроэнергетики и телекоммуникаций до некоторых сегментов природных ресурсов, сельского хозяйства, медицинского обслуживания, финансовых услуг и страхования.

Таким образом, углубление реформирования государственных предприятий Китая должно создать две возможности для частных и иностранных инвесторов:

1. Увеличение количества объектов приобретения: небольшие филиалы центральных государственных предприятий предположительно будут проданы или получат возможность иметь структуру собственности на основе долевого участия.
2. Расширение возможностей выхода на рынок: приобретая долю в государственных предприятиях, в которых планируется «смешанная» структура собственности, иностранные компании смогут выйти на дополнительные рынки, которые в настоящее время все еще находятся под контролем государства. Для внедрения данного механизма может потребоваться терпение и постепенный подход, но он может привести к постепенному открытию дополнительных секторов, если исходные инициативы по сотрудничеству окажутся плодотворными.

Продажа компанией CITIC своей доли в размере чуть менее 20% двум азиатским конгломератам и продажа авиакомпанией China Eastern Airlines доли в размере 3,54% компании Delta Air Lines, в результате которой Delta получила место наблюдателя в совете директоров благодаря покупке акций, являются примерами инициатив в области международного стратегического сотрудничества, поддерживаемых программой реформирования государственных предприятий Китая.

85 «Руководство Государственного совета по усилению управления системой городских подземных трубопроводов», Государственный совет, 14 июня 2014 г., http://www.gov.cn/jzhengce/content/2014-06/14/content_8883.htm

86 «Управление в условиях франчайзинга в секторе инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства», Национальная комиссия развития и реформ Китая, 1 июня 2015 г., http://bgf.ndrc.gov.cn/zcfb/201504/t20150427_689400.html

87 «Руководство по реализации проектов в сфере государственно-частного партнерства» (для пробного применения), Министерство финансов, 29 ноября 2014 г., http://jrs.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/201412/t20141204_1162965.html

88 «Руководство по углублению реформирования государственных предприятий», Центральный комитет КНР Государственный совет, 13 сентября 2015 г., http://www.sh.xinhuanet.com/2015-09/14/c_134620921.htm

«Сделано в Китае – 2025 г.» и «Интернет Плюс»

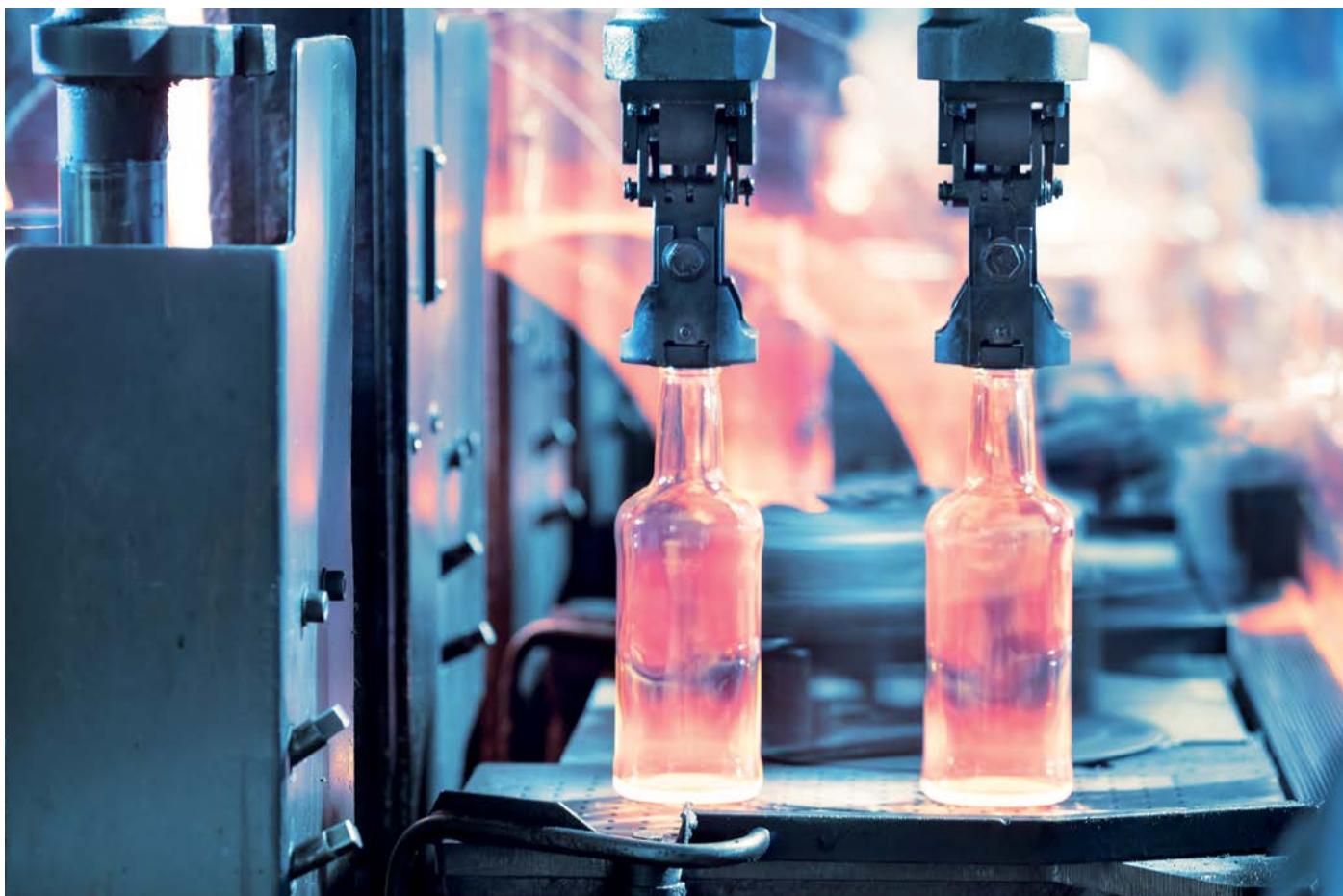
В недавно обнародованных планах «Сделано в Китае – 2025 г.» и «Интернет Плюс» обозначено направление продвижения Китая вверх по цепочке создания стоимости в ближайшие десять лет благодаря использованию последних достижений в области информационных технологий, передовых технологий промышленного производства и автоматизации, направленных на повышение производительности традиционных отраслей страны. Технологии управления данными, такие как облачные вычисления и аналитика больших данных, а также так называемый «Интернет вещей» позволят китайским фирмам более эффективно удовлетворять требования клиентов, снижать операционные расходы и повышать добавленную стоимость своей продукции.

Все эти изменения предполагают расширение возможностей для инвестиций в информационные технологии, а также в новые высокотехнологичные сферы промышленного производства, такие как фармацевтика, биотехнологии, автомобилестроение и аэрокосмическая отрасль. Возможности в области послепродажного технического обслуживания будут также расширены благодаря усилению интеграции технологий и промышленного производства, как и предусмотрено планом «Сделано в Китае – 2025 г.».

В результате недавно выпущенных директив и в рамках выполнения исходных задач планов «Сделано в Китае – 2025 г.» и «Интернет Плюс» возникают новые возможности для ПИИ, которые помогут Китаю модернизировать сельскохозяйственную промышленность. Недавно опубликованные «Мнения о внедрении новых концепций развития для ускорения модернизации сельского хозяйства и достижения относительного процветания» поддерживают использование иностранных инвестиций для продвижения автоматизации в сельском хозяйстве, обработки больших данных, облачных вычислений и современного оборудования⁸⁹.

Оба плана дают мощный толчок для повышения уровня автоматизации и развития роботизированных технологий в отраслях с более низкой добавленной стоимостью. В 2013 г. Китай стал самым крупным рынком робототехники в мире. Объем продаж робототехники в Китае стремительно вырос, при этом в 2014 г. он увеличился на 56%. Низкий коэффициент распространения робототехники в Китае (количество многоцелевых промышленных роботов на 10 000 работников), который в 2014 г. соответствовал 36, говорит о существенных возможностях роста⁹⁰.

Учитывая сильный акцент на автоматизации, сделанный в плане «Сделано в Китае – 2025 г.», можно предположить, что данная тенденция сохранится и создаст дополнительные возможности для иностранных инвесторов.

89 «Некоторые мнения о внедрении новых концепций развития для ускорения модернизации сельского хозяйства и достижения относительного процветания», Центральный комитет КНР и Государственный совет, 27 января 2016 г. http://www.gov.cn/zhengce/2016-01/27/content_5036698.htm?mType=Group

90 «Мировая робототехника-2015: промышленные роботы», Международная федерация робототехники, дата посещения сайта – 15 февраля 2016 г., <http://www.ifr.org/industrial-robots/statistics/>

Отраслевой обзор: услуги

Интернет-торговля

Важность сектора интернет-торговли будет повышаться по мере того, как Китай продолжит переход к экономике, основанной на потреблении и инновациях. Как уже упоминалось в первой главе отчета, в 2015 г. объем интернет-продаж товаров и услуг в Китае вырос на 37,2% в годовом исчислении и достиг 3,8 трлн юаней. Ожидается, что к 2018 г. этот показатель почти удвоится⁹¹. Платформы для интернет-торговли позволят компаниям расширить свое присутствие на рынке, при этом им не придется вкладывать средства в реальные магазины, что, по нашему мнению, является серьезным преимуществом, учитывая предполагаемое повышение уровня потребления в регионах, вызванное ростом численности городского населения.

Среди сделок M&A, заключенных в 2015 г., следует отметить приобретение сетью Walmart ведущего розничного интернет-магазина Yihaodian, а также запуск мобильной платформы «онлайн-офлайн» в Шеньжене. Unilever также открыл передовой интернет-магазин на расположенной в Пекине платформе JD.com, впервые предоставив китайским потребителям доступ ко многим товарам Unilever. Кроме того, более 20 брендов одежды, включая Zara и Timberland, подписали соглашения о партнерстве с гигантом интернет-торговли Alibaba.

В мае 2015 г. в секторе интернет-торговли были устранены ограничения на долю иностранного капитала. Это изменение в политике указывает на то, что в 2016 г. в секторе расширятся возможности для иностранных инвестиций.

Логистика

На фоне стремительного развития сектора интернет-торговли повышается активность иностранных инвесторов и в сфере логистики. По данным Dealogic, с 2013 г. логистика является наиболее крупным сегментом отрасли для прямых иностранных инвестиций в секторе транспортировки и составляет 59% от общего объема инвестиций в сектор транспортировки с 2011 г.

В 2015 г. наиболее важным инвестиционным проектом иностранных компаний в секторе логистики стало решение Carlyle Group инвестировать 120 млн долл. США в Shanghai ANE Logistics. Компания UPS также объявила о намерении выйти в ближайшие годы на рынки других городов уровня 2 и 3 (официально в КНР городами называются административные единицы разных уровней, фактически состоящие из городского центра и значительной территории, обычно во много раз превышающей площадь городской застройки, и внутри этой территории могут быть также подчиненные единицы — уезды, волости и другие города более низкого уровня. Всего существует четыре уровня городских административных единиц (англ. tiers) — прим. переводчика).

В мае 2015 г. правительство выпустило документ под названием «Планирование логистики в ключевых городах страны на 2015–2020 гг.». Этот документ подчеркивает важность работы правительства и частного сектора по дальнейшей поддержке развития мощностей в сфере логистики Китая и содержит перечень из 37 городов, которые являются ключевыми для повышения эффективности сети доставки в масштабах всей страны. Данное изменение в политике создаст возможности для ПИИ по модернизации мощностей в сфере логистики, особенно в городах уровня 2-3.

⁹¹ «Сводный отчет об интернет торговле и платформе «онлайн-офлайн» в Китае за 2015 год», iResearch, 19 января 2016 г., http://www.iresearchchina.com/content/details8_19531.html

Отраслевой обзор: здравоохранение

Как уже упоминалось в предыдущей главе, мы ожидаем, что в течение следующих нескольких лет в Китае повысится спрос на высокотехнологичные услуги и товары в секторе здравоохранения, а также на современное медицинское оборудование для лечения хронических заболеваний и ухода за пожилыми людьми.

Кроме того, для достижения «умеренного процветания общества» китайское правительство заявило, что к 2020 г. все граждане должны иметь доступ к базовым услугам здравоохранения. Поскольку механизмы финансирования будут с трудом поспевать за потребностями стремительно стареющего населения Китая, льготами для пенсионеров и различными условиями страховых вычетов в зависимости от региона, мы ожидаем существенного расширения возможностей для частного капитала в китайском секторе здравоохранения. Однако для иностранных инвесторов реализация возможностей осложняется различными нюансами, связанными с послаблением ограничений на инвестиции. Таким образом, несмотря на наличие возможностей для прямых иностранных инвестиций, крайне важно понимать, какие сегменты отрасли предлагают возможности в краткосрочной перспективе, а какие – в долгосрочной.

Стационарные лечебные учреждения

Китайские власти принимают дополнительные меры стимулирования инвестиций в частные объекты здравоохранения для облегчения нагрузки на государственные стационары. Кроме того, снижение ограничений на ПИИ в открытие больниц было вызвано желанием расширить принятие международных стандартов и практики, а также облегчить доступ к качественному обслуживанию стремительно стареющего населения Китая. Учитывая масштаб проблем в китайской системе здравоохранения, правительство стало рассматривать участие иностранного капитала в секторе как основной способ эффективного исправления ситуации. В июле 2014 г. иностранные инвесторы впервые получили разрешение открывать полностью принадлежащие иностранным компаниям стационарные лечебные учреждения, но только в Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Цзянсу, Фуцзяне, Гуандуне и Хайнэне. Однако такая либерализация на практике оказалась ограниченной в связи с включением медицинских учреждений в определенную категорию иностранных инвестиций в «Каталоге-руководстве отраслей для иностранных инвестиций» за 2015, в соответствии с которым требуется создание совместных предприятий с китайским партнером. Подписание Соглашения о свободной торговле между Китаем и Австралией позволило австралийским инвесторам создавать организации, полностью принадлежащие иностранным владельцам. Мы ожидаем дальнейшей либерализации в этой области в течение 13-го пятилетнего плана. Благодаря этим тенденциям иностранные инвесторы проявляют повышенный интерес к этому сегменту китайского рынка: по данным Dealogic, в 2015 г. в сфере стационарного лечения было заключено 11 сделок M&A с участием иностранных компаний, при этом общая стоимость сделок составила 354,7 млн долл. США, в то время как в 2014 г. была заключена лишь одна сделка на сумму 9,1 млн долл. США. Мы полагаем, что данная тенденция сохранится, учитывая острую потребность китайского правительства в повышении доступности и качества стационарного лечения и обслуживания в Китае.

В январе 2016 г. расположенные в Великобритании International Hospitals Group (IHG) и Wanda Group заключили соглашение, в соответствии с которым Wanda инвестирует 2,28 млрд долл. США в строительство трех международных госпиталей в Шанхае, Чэнду и Циндао, управление которыми будет осуществлять IHG⁹². Также в январе малайзийская IHH Healthcare Berhad провела официальную церемонию подписания договора аренды с целью создания госпиталя в Чэнду, инвестиции в которое предположительно составят 900 млн юаней⁹³.

Фармацевтическая продукция

По данным Dealogic, в 2015 г. объявленные сделки M&A с участием иностранных компаний, объектами которых были активы китайских компаний фармацевтического сектора, достигли общей объявленной стоимости в 121,9 млн долл. США, что стало самым низким показателем с 2005 г. Наиболее заметные сделки M&A включают приобретение компании SciClone Pharmaceuticals, Inc. американской компанией Theravance Biopharma за 6 млн долл. США и покупку 51,5% активов компании Shandong Lukang Record Pharmaceutical Co., Ltd. южнокорейской компанией Amicogen за 25,1 млн долл. США.

«Каталог-руководство отраслей для иностранных инвестиций» за 2015 г. уже не содержит требований касательно статуса долевого или договорного совместного предприятия для инвестиций в препараты, содержащие витамины, кальций, наркотические вещества и компоненты крови, что должно способствовать притоку ПИИ в данной области в ближайшее время. Кроме того, «Посадка и выращивание традиционных китайских лекарственных растений» были добавлены в список «Отраслей, в которых поощряются ПИИ»⁹⁴. Фармацевтическая продукция является одним из ключевых направлений развития Китая, однако инвестиции со стороны иностранных компаний до настоящего времени были нестабильными. Несмотря на то что изменения в политике и инициативы в ЗСТ Шанхая и Гуандуна стимулируют ПИИ в медико-биологический сектор, пока неясно, увеличится ли объем ПИИ в этой области в 2016 г.

Медицинское оборудование

Совокупный среднегодовой темп роста (CAGR) стоимости сделок M&A в секторе медицинского оборудования за последние пять лет составил -32,9%. Вместе с тем изменения в политике могут способствовать повышению инвестиционной активности. Стоимость сделок в 2015 г. увеличилась на 85,03% по сравнению с 2014 г., т.е. в годовом исчислении данный показатель повысился впервые с 2011 г.

Единственной сделкой по слиянию и поглощению стало приобретение Tong Da Medical Device, китайского разработчика современного медицинского оборудования, сингапурской компанией SHC Capital Asia за 87,3 млн долл. США в марте 2015 г.

Медицинское оборудование включено в список ключевых инвестиционных областей «Сделано в Китае – 2025 г.». Вместе с тем неясно, создадут ли изменения в политике ЗСТ и план «Сделано в Китае – 2025 г.» достаточно благоприятные условия для восстановления снизившегося уровня иностранных инвестиций в данном секторе.

92 «Wanda объявляет об инвестициях в международные лечебные учреждения в размере 15 млрд юаней», Wanda Group, 6 января 2016 г., www.wanda-group.com/2016/lat-est_0106/1056.html

93 'Media release: Пресс-релиз: IHH Healthcare оформляет договор аренды с больницей Perennial for ParkwayHealth Chengdu Hospital', IHH Healthcare Berhad, 15 января 2016 г., <http://ihh.irplc.com/medianews.htm?filepath=IHH/IHH%20HEALTHCARE%20FORMALISE%20LEASE%20AGREEMENT%20WITH%20PERENNIAL%20FOR%20%20PARKWAY-HEALTH%20>

CHENGDU%20HOSPITAL.pdf; «Сингапурский разработчик планирует создать центры здравоохранения в 20-40 китайских городах», Straits Times, 16 января 2016 г., <http://www.straitstimes.com/asia/east-asia/singapore-developer-plans-healthcare-hubs-in-20-to-40-chinese-cities>

94 «Каталог-руководство отраслей для иностранных инвестиций» (в редакции 2015 года), Министерство торговли KHP, 10 марта 2015 г., http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4830_0_7.html

Отраслевой обзор: охрана окружающей среды

Недавно принятые правительством решения включить ключевые показатели эффективности в области охраны окружающей среды в критерии оценки при политическом продвижении указывают на важность этого вопроса для руководства страны. Хотя эти изменения в риторике еще предстоит проверить на практике, мы полагаем, что действия правительства будут более тщательно согласовываться с масштабными целями в области улучшения состояния окружающей среды.

Более строгие законодательные требования в отношении качества воздуха должны расширить возможности для инвестирования в обогащенный уголь, сланцевый газ и другие альтернативные источники энергии. Кроме того, амбициозные цели, поставленные Китаем на Конференции ООН по вопросам изменения климата, которая состоялась в Париже в ноябре 2015 г.⁹⁵, окончательно определяют категории инвестиционных возможностей, которые помогут стране ускорить реализацию мер по восстановлению окружающей среды.

Экологически чистая электроэнергия

В соответствии с документом «Предполагаемый определяемый на национальном уровне вклад Китая», который правительство Китая представило в Секретариат 21-й ежегодной конференции, проводимой в рамках Конвенции ООН по климатическим изменениям (COP 21), к 2030 г. Китай «увеличит долю неископаемого топлива в потреблении первичных источников энергии приблизительно до 20%»⁹⁶. Для достижения этой цели Китай должен к 2030 г. ввести в эксплуатацию дополнительные генерирующие мощности на 800-1000 ГВт с нулевыми выбросами. Данная цель существенно увеличит спрос на инвестиции в экологически чистые источники энергии, такие как энергия атома, ветра и солнца⁹⁷.

Кроме того, на конференции по вопросам изменения климата COP21 Китай объявил, что к 2020 г. постарается сократить уровень загрязнения от угольных электростанций на 60%. Это должно создать возможности для ПИИ в технологии и оборудовании⁹⁸.

В 2015 г. наиболее заметными сделками с иностранным участием в этой области стали сделки по приобретению расположенной в округе Гонхе компании Xinte Photovoltaic американской компанией Solar Power Inc. за 33,6 млн долл. США; приобретение ветровой электростанции во Внутренней Монголии американской компанией SunEdison за 109 млн долл. США; и инвестиции сингапурской компании ecoWise Holdings в компанию по преобразованию биомассы в энергию Changyi Enersave Biomass-To-Energy.

Транспортные средства на основе новых источников энергии

В последние годы был принят ряд политических мер по стимулированию разработки транспортных средств на основе новых источников энергии. В 2015 г. было произведено 379 000 транспортных средств на основе новых источников энергии, что почти в четыре раза больше по сравнению с предыдущим годом⁹⁹.

В январе 2016 г. китайское правительство приняло ряд мер по обеспечению финансовой поддержки разработки и использования транспортных средств на основе новых источников энергии¹⁰⁰. Это должно повысить инвестиционный интерес со стороны международных автопроизводителей, хотя непростую динамику партнерских отношений следует принимать во внимание при рассмотрении любых инвестиционных проектов.

Утилизация отходов

В последние годы в секторе утилизации отходов отмечается существенное повышение активности в области сделок M&A с участием иностранных компаний. Согласно нашим расчетам, проведенным с использованием данных Dealogic, совокупный среднегодовой темп роста (CAGR) сектора в 2006–2015 гг. составил 15,7%. В 2015 г. было заключено пять сделок (общая раскрытая стоимость четырех из них составила 175,78 млн долл. США) по сравнению с одной сделкой в 2014 г. В 2015 г. стоимость сделок на 14% превысила средний показатель за пять лет (2011–2015 гг.). Это свидетельствует о повышенном внимании правительства к вопросам охраны окружающей среды и устойчивого развития.

Наиболее заметные сделки M&A в 2015 г. включают приобретение Harvest Champion Limited австралийской компанией Central West Gold NL за 124,82 млн долл. США. Кроме того, расположенная в Сингапуре компания Dargo Water Technologies приобрела 60% активов компании Wuhan Kaidi Water Services за 7,9 млн долл. США. Объем отходов городских центров Китая будет увеличиваться и, согласно предварительным оценкам, к 2020 г. превысит текущий уровень на 23%. В то же время муниципальных руководителей все чаще призывают к ответственности за то, что они по-прежнему руководствуются стандартными КПЭ. Пересечение этих двух тенденций предположительно создаст для иностранных компаний новые инвестиционные возможности в области технологий¹⁰¹.

Экологичные здания

В 2014 г. правительство Китая опубликовало «Государственный план урбанизации нового типа (2014–2020 гг.)», в соответствии с которым к 2020 г. 50% новых построек в городах должны быть «экологичными зданиями»¹⁰².

По оценкам CBRE, общая площадь строительства новых экологичных зданий в городах Китая к 2020 г. предположительно составит 7 млн квадратных метров¹⁰³. Эти данные говорят о большом потенциальном рынке для зарекомендовавших себя иностранных поставщиков во всей цепочке поставок строительной отрасли.

Инициативы по развитию рынка, реализуемые инновационными неправительственными организациями в данной области, такими как Институт Полсона, которые способствуют сотрудничеству китайских и американских компаний, указывают на наличие возможностей для иностранных инвесторов по использованию нестандартных моделей выхода на рынок.

95 Дополнительные меры в области изменения климата: предполагаемый определяемый на национальном уровне вклад Китая», Xinhua News, 30 июня 2015 г., http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-06/30/c_134369837.htm

96 Ibid.

97 «Справочная информация: Совместное заявление США и КНР по вопросу изменения климата и сотрудничества в области экологически чистой энергии», Белый дом, 11 ноября 2014 г., <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/11/11/fact-sheet-us-china-joint-announcement-climate-change-and-clean-energy-c>

98 «Китай планирует модернизацию угольных электростанций», Эдвард Вонг, New York Times, 2 декабря 2015 г., http://www.nytimes.com/2015/12/03/world/asia/china-plans-to-upgrade-coal-plants.html?_r=0

99 «Китай продолжит стимулировать развитие сектора транспортных средств на основе новых источников энергии», Xinhua News, 19 января 2016 г., http://news.xinhuanet.com/english/2016-01/19/c_135024811.htm

100 Ibid.

101 «Муниципальные отходы в Китае занимают более 500 млн квадратных метров», China Economic Net, 16 декабря 2014 г., http://www.ce.cn/xwxz/gnsz/gdxxw/201412/16/t20141216_4129426.shtml

102 «Государственный план урбанизации нового типа (2014–2020 гг.)», Государственный совет, 16 марта 2014 г., http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm

103 «Новая эра экологичных зданий», CBRE, июль 2015 г., <https://researchgateway.cbre.com/PublicationListing.aspx?PUBID=12b01e97-346f-40ed-8fda-1caa68a673d2#>

Отраслевой обзор: высокотехнологичное производство

В 2015 г. ПИИ в сектор высокотехнологичного производства достигли 9,4 млрд долл. США, что на 9,5% больше в годовом исчислении по сравнению с ростом объема ПИИ в целом на уровне 5,9% за тот же период.

Данная категория инвестиций составляет 23,8% от общего объема ПИИ в 2015 г.¹⁰⁴ По мере того как сектор промышленного производства продвигается вверх по стоимостной цепочке и производители страны начинают ориентироваться на качество, а не количество, сохраняются возможности для дополнительных ПИИ в сектор промышленного производства. Эти возможности будут расширяться благодаря изменениям в стратегии многих компаний с «в Китае для всего мира» на «в Китае для Китая», в соответствии с которой конечный потребитель продукции многих компаний все чаще находится в Китае. Вместе данные тенденции создадут в Китае большой рынок высокотехнологичного оборудования и передовых производственных факторов, что приведет к формированию нового центра притяжения для иностранных инвестиций.

В 2015 г. сделки по приобретению китайских активов заключали преимущественно крупные высокотехнологичные компании, фонды венчурного капитала и фонды прямых частных инвестиций, при этом наиболее существенную часть инвестиций обеспечили фонды венчурного капитала. Иностранные инвестиции в китайский сектор программного обеспечения частично связаны с требованиями китайских производителей создать более передовые системы поддержки. По данным Dealogic, из 14 сделок, заключенных в сфере программного обеспечения с участием иностранных компаний в 2015 г., три касались фирм в Пекине и две – фирм в Ханчжоу. Район Пекина Жонгуанкун и район разработки технологий в Ханчжоу, развитию которого способствует деятельность местного технологического гиганта Alibaba Group Holdings Limited, являются центрами внутренних инноваций Китая. По мере роста внутреннего сектора технологий в Китае иностранные инвесторы, вероятно, найдут для себя дополнительные возможности в этих городах, как и в Шеньжене, Шанхае, Чонгкине и Чэнду.

104 «Дальнейшие реформы и высвобождение производственных мощностей играют ключевую роль в трансформации поставок», people.cn, 21 января 2016 г., <http://finance.people.com.cn/n1/2016/0121/c1004-28074611.html>

Отраслевой обзор: финансовые услуги

Реформирование финансового сектора играет все более важную роль в дальнейшем развитии Китая. В последние годы в нормативно-правовую базу был внесен ряд изменений, которые в перспективе могут способствовать дальнейшему открытию сектора для иностранных инвестиций.

Поправки в «Каталог-руководство отраслей для иностранных инвестиций» устранили ограничения на иностранные инвестиции в финансовые компании, трастовые компании, валютные дилерские компании и страховые агентства.

ЗСТ стали использоваться как пилотные способы открытия финансового сектора, в частности, страховой отрасли, для усиливающейся конкуренции со стороны иностранных компаний. Мы полагаем, что по мере реализации пилотных проектов и экспериментов в рамках ЗСТ подобные преобразования могут потенциально охватить всю страну. Несмотря на то что концепция политики как в банковском, так и в страховом секторе требует внесения серьезных изменений¹⁰⁵, практический опыт свидетельствует о том, что эти меры будут приниматься относительно сдержанными темпами.

Страхование

В 2015 г. сумма сделок по покупке китайских активов в страховом секторе увеличилась на 23,2% по сравнению с предыдущим годом. Единственной сделкой в данном секторе стали инвестиции в размере 943,5 млн долл. США со стороны консорциума, в состав которого входят Morgan Stanley Asia Securities, Keywise Capital Management, CDH Investments, SAIF Partners и China International Capital Corporation, в рамках приобретения 20% компании Zhong An Online Property and Casualty Insurance, страховой интернет-компании, созданной при участии Alibaba, Tencent и Ping An Insurance.

Развитие финансовых интернет-услуг уже нарушает привычное функционирование китайской отрасли страхования. Онлайн-платформы позволяют иностранным компаниям продвигать услуги непосредственно среди конечных потребителей минуя сети дистрибуции на местах. Недавно созданные ЗСТ сейчас предлагают частным иностранным страховым компаниям возможности выхода на китайский страховой рынок, но только в определенных регионах. Расширение этих пилотных программ в ЗСТ и в конечном итоге в масштабах всей страны создаст дополнительные возможности для ПИИ.

Розничное банковское обслуживание

В 2015 г. не было отмечено существенных ПИИ в секторе розничного банковского обслуживания. Несмотря на то что в данном секторе иностранное присутствие расширяется медленными темпами, требования касательно совместных предприятий и рентабельности, предъявляемые к иностранным банкам, продолжают снижаться.

В 2015 г. иностранное участие во внутреннем банковском секторе Китая активизировалось. HSBC объявила о планах увеличить численность персонала в отделениях, расположенных в дельте реки Чжүцзян, на 3 000 человек для расширения подразделения розничного банковского обслуживания¹⁰⁶.

Дальнейший рост коммерческого банковского сектора Китая обусловлен тремя факторами:

1. Либерализация процентной ставки: постепенное использование рыночных процентных ставок будет побуждать физические лица хранить денежные средства в официальных организациях.
2. Повышение уровня доходов: увеличение располагаемого дохода повысит общий размер сбережений, размещаемых на банковских депозитах.
3. Увеличение объема потребления: спрос на более сложные инвестиционные механизмы будет расти по мере дальнейшего повышения уровня доходов и покупательной способности.

Эти три фактора создадут дополнительные возможности для коммерческого банкинга, а в условиях растущего внутреннего рынка могут расширяться возможности для ПИИ, которые будут способствовать развитию розничной сети. Вместе с тем изменения в концепции политики Китая в отношении иностранного участия в секторе в целом происходят постепенно. Таким образом, мы полагаем, что возможности дальнейшего расширения иностранного участия в данном секторе будут реализованы относительно медленными темпами.

105 «Решение о пересмотре Постановления Китайской Народной Республики об административном управлении банков, финансируемых из иностранных источников», Государственный совет, 20 декабря 2014 г., http://www.gov.cn/zhengce/2014-12/20/content_2795314.htm

106 «HSBC планирует расширение розничного бизнеса в дельте реки Чжүцзян», Wall Street Journal, 21 сентября 2015 г., <http://www.wsj.com/articles/hsbc-plans-retail-expansion-in-chinas-pearl-river-delta-1442830370>

Примечание касательно данных и информации, представленных в настоящем отчете

Международная практика КПМГ по работе с китайскими компаниями приняла все возможные меры по проверке точности представленных в настоящем отчете данных и другой информации по состоянию на 18 февраля 2016 г., если не указано иное. Большая часть данных, использованных в отчете, была получена из официальных источников Правительства Китая, таких как Национальное бюро статистики Китая и Министерство коммерции КНР, а также из Dealogic.

Конвертация валюты была произведена с использованием торговой платформы OANDA fxTrade Forex Trading Platform, которая размещена на веб-сайте <http://www.oanda.com/currency/historical-rates/>.

О КПМГ

КПМГ – это международная сеть фирм, предоставляющих аудиторские, налоговые и консультационные услуги. В офисах КПМГ в 155 странах мира работают более 162 000 сотрудников. Независимые фирмы – члены сети КПМГ входят в ассоциацию KPMG International Cooperative (“KPMG International”), зарегистрированную по законодательству Швейцарии. Каждая фирма является независимым юридическим лицом.

В 1992 г. КПМГ стала первой международной сетью аудиторских фирм, получившей лицензию совместного предприятия в материковой части Китая. КПМГ в Китае также стала первой из фирм «Большой четверки» в материковой части Китая, которая сменила статус совместного предприятия на специальное полное партнерство (1 августа 2012 г.) Кроме того, офис в Гонконге начал работу в 1945 г. Проявившая с самого начала ориентация на китайский рынок и неизменное стремление к качеству легли в основу накопленного отраслевого опыта, благодаря которому услугами КПМГ в Китае пользуются некоторые из наиболее престижных компаний Китая.

Более 10 000 сотрудников работают в 17 офисах КПМГ в Китае, расположенных в следующих городах: Пекин, Пекин Жонгуанкун, Чэнду, Чонгкин, Фошань, Фучжоу, Гаунчжоу, Ханчжоу, Нанкин, Циндао, Шанхай Шеньянь, Шеньжень, Тяньцзинь, Сямэнь, особый административный округ Гонконг и особый административный округ Макао. Благодаря централизованному управлению всеми этими офисами КПМГ в Китае имеет возможность эффективно подбирать опытных специалистов для выполнения конкретного проекта независимо от месторасположения клиента.

Контакты

Для получения более подробной информации обращайтесь к следующим представителям КПМГ:

Вон Барбер

Руководитель международной практики КПМГ по работе с китайскими компаниями
vaughn.barber@kpmg.com
Т.: +86 10 8508 7071

Томас Стэнли

Директор по операционным вопросам Международной практики КПМГ по работе с китайскими компаниями
thomas.stanley@kpmg.com
Т.: +86 21 2212 3884

Дэвид Фрей

Партнер, Отдел стратегии развития бизнеса, КПМГ в Китае
david.frey@kpmg.com
Т.: +86 10 8508 7039

Музаффар Салаев

Руководитель Группы по работе с компаниями стран СНГ в КПМГ в Китае
muzaffar.salaev@kpmg.com
Т.: +86 10 8508 7686

Международная практика КПМГ по работе с китайскими компаниями

Международная практика КПМГ по работе с китайскими компаниями помогает китайским компаниям инвестировать за рубежом и международным компаниям выходить на китайский рынок или расширять свое присутствие на нем. Местные группы по работе с китайскими компаниями расположены в ключевых с точки зрения глобальных инвестиций регионах, особенно в странах и регионах, охваченных проектом «Один пояс и один путь». В состав группы Международной практики КПМГ по работе с китайскими компаниями входят опытные консультанты по вопросам инвестиций и специалисты, оказывающие широкий спектр профессиональных услуг во всех отраслях, хорошо знающие китайский язык, культуру и концепции бизнеса. Группа состоит из менеджеров высшего и среднего звена, имеющих внушительный послужной список и опыт выполнения проектов. Они либо направлены КПМГ в Китае на работу за рубеж, либо являются местными жителями китайского происхождения. Эти эксперты помогают китайским клиентам КПМГ общаться с местными проектными командами, например, ориентироваться в местных условиях ведения бизнеса, преодолевать культурные барьеры и повышать эффективность общения.

Исследовательский центр Международной практики КПМГ по работе с китайскими компаниями проводит всестороннее исследование тенденций в области ПИИ в Китае и китайских инвестиций за рубежом. Полученный анализ содержит фактическую информацию и решения, основанные на оценке стремительно развивающихся рыночных тенденций в контексте конкретных сценариев клиентов. Многие отчеты по результатам исследований, проведенных Международной практикой КПМГ по работе с китайскими компаниями, составляются совместно с широко признанными китайскими и международными исследовательскими институтами. Эти отчеты подготовлены на основе международного опыта КПМГ с учетом уровня экономического развития Китая и текущего этапа развития китайских компаний.

Благодаря использованию международной базы ресурсов КПМГ Международная практика КПМГ по работе с китайскими компаниями позволяет компаниям получать недостающую информацию, помогая им взаимодействовать с другими компаниями по всему миру. Подход Международной практики КПМГ по работе с китайскими компаниями способствует взаимопониманию и помогает китайским и иностранным компаниям эффективно сотрудничать за рубежом, а международным компаниям – успешно инвестировать в Китай. Таким образом, Международная практика КПМГ по работе с китайскими компаниями помогает как китайским, так и иностранным компаниям расти и достигать реальных результатов.

kpmg.com/cn
kpmg.com/globalchina